Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48. Тел. адрес „ПРАВДА“.

ТЕЛЕФОНЫ: Телефонограммы 4-06-00; Секретариат 5-54-14; Иностран. отд. 2-71-84; По союзн. респ. 3-01-01; Отд. хроники 5-80-31; Парт. жизнь 5-57-34; Рабочая жизнь 4-18-29; Деревня 4-09-29; Военный отдел 4-19-29; Почт. раз. 3-63-09. Рукописи не возвращаются.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва-центр, М. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес: Издательправда.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1928 г.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: Главной Конторой Издательства „ПРАВДА“—Мал. Черкасский пер., 3/4.

ТЕЛЕФОНЫ: Городск. отдела 2-90-22, 2-89-24; Отдела подписки 3-87-89; Отдела об'явлений 2-53-77; Бухгалтерии 2-89-20; Отдела распространен. 2-27-12.

С жалобами на недоставку газет в Москве звонить 2-90-22 и 2-89-24.

№ 290 (3822). Воскресенье, 18 декабря 1927 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 290 (3822).

В суровые дни борьбы за удержание пролетарской власти, десять лет тому назад, родилась ВЧК, как молния разящая врагов революции.
Не одна стрела империализма, не один предательский кинжал, направленные в грудь рабочего класса, сломались об ВЧК—ОГПУ, об этот железный панцырь пролетарской диктатуры.
Слава героям-часовым, охраняющим творческий труд рабочих и крестьян на великой стройке социализма!

Часовой революции.

ВЧК—ОГПУ—верный страж пролетарской диктатуры, непреклонный защитник рабочих и крестьян, гроза и ненависть всей буржуазии, неутомимый часовой, охраняющий великую борьбу пролетариата за торжество социализма в нашей стране.

ВЧК—ОГПУ—кость от кости и плоть от плоти диктатуры пролетариата в нашей стране. ВЧК—ОГПУ—карающая рука победившего пролетариата, устрашающий бич против всех его врагов. До тех пор, пока идет беспощадная борьба классов на земном шаре; до тех пор, пока существует классовое государство и не подавлено бесповоротно сопротивление эксплоататоров режиму рабочего государства; до тех пор, пока враг тайно, из-за угла не перестал подкарауливать рабочую власть, пока не сгорели дотла все его надежды на свержение государства трудящихся; до тех пор, пока ядовитый червь измены, шпионажа, саботажа и воровства не перестанет разлагать клетки пролетарской государственной организации, пока лазутчики империализма не перестанут шнырять в нашей среде,—до тех пор зорок должен быть глаз победившего пролетариата, неусыпна его классовая бдительность, тверда и беспретна его рука, до тех пор неизбежной является система репрессий в отношении к свирепым, не останавливающимся ни перед чем врагам революции. Трижды предатель, изменник социализму и всемирному пролетариату есть тот Иуда и ханжа, который хотел бы лишить пролетариат его исторического права на самозащиту.

В первые месяцы существования советской власти, когда неопытный еще рабочий класс взялся за неведомое ему дело управления огромным государством, когда он натолкнулся на тысячу препятствий, когда змеиное жало саботажа стало срывать его работу, когда ему приходилось с винтовкой в руках отбиваться от контрреволюционных генералов, помещиков и капиталистов, организованная тогда Всероссийская Чрезвычайная Комиссия, руководимая бесстрашным рыцарем революции Ф. Дзержинским, повела уверенно, упорно и успешно борьбу с контрреволюцией и саботажем.

В годы гражданской войны и интервенции, когда, охваченные палаческим кольцом белогвардейских банд и «четырнадцати государств», рабоче-крестьянские массы защищали землю от помещиков, отстаивали фабрики и заводы от капиталистов, геройски бились на бесчисленных фронтах, неутомимая, вездесущая, всевидящая, грозная ВЧК доблестно выполняла свой долг перед рабочим классом. Она раскрывала преступные белые заговоры, ликвидировала контрреволюционные организации, подготовлявшие виселицы рабочим и крестьянам, вылавливала всюду и везде шпионов, наймитов империалистических контрразведок, предупреждала кровавые мятежи, погромы и бандитские покушения.

С введением новой экономической политики и с переходом к условиям мирного труда реорганизовавшаяся в ОГПУ ВЧК повела борьбу со спекулянтскими элементами, взяточниками, казнокрадами, нажившимися нэпа, рвачами, пролезающими в хозяйственные органы, с трутнями и паразитами, срывающими восстановление хозяйства, с темными дельцами и аферистами, связанными с бывшими владельцами промышленных и торговых предприятий. В этой тяжелой борьбе ГПУ немало сберегло рабоче-крестьянского добра, много миллионов с'экономило для социалистического хозяйства, значительно уменьшило издержки восстановительного процесса.

Напор, интриги, провокация, шантаж, угрозы, наглые ультиматумы международной реакционной буржуазии, напуганной могучим ростом пролетарских республик, организация шпионской террористическо-бандитской работы на территории СССР не застают органы ГПУ врасплох. ГПУ накрывает шпионов, ловит бандитов, громит контрреволюционные гнезда, предупреждает убийства вождей пролетариата, охраняет склады и учреждения. Оно с успехом идет наперерез международной буржуазии, создающей свои шпионско-террористические щупальцы в Стране Советов в качестве подготовительного звена вооруженного нападения на нас извне.

Партия пролетариата гордится тем, что ВЧК—ОГПУ вселяет ужас империалистическим врагам, фашистам, черносотенцам, нервным либералам и филистерам всех стран. В 1922 г., в день пятилетнего юбилея ВЧК—ОГПУ, тов. Дзержинский говорил:

«Пролетариат выделил для работы в органах ЧК лучших сынов своих. И не удивительно, что враги наши бешено ненавидели ЧК и чекистов. Их ненависть вполне заслуженная. ВЧК может гордиться тем, что она была об'ектом неслыханной травли со стороны буржуазии». («Правда» от 17 декабря 1922 года).

Большевистская партия презирает клеветническую болтовню капиталистов о «варварстве ЧК». Они, эти господа, вне себя, когда органы ГПУ арестовывают активных врагов советской власти. Но они в свое время были непрочь злодейски расправиться с Лениным, этим величайшим человеком всех времен и народов. Они завопили о «гуманности», когда ГПУ постановило расстрелять два десятка убийц и поджигателей, отпетых белогвардейцев, за золото заграничных банкиров готовившихся совершить чудовищные преступления. Но они теперь бешено аплодируют, когда палачи китайского народа вырезают революционных борцов тысячами.

В день десятой годовщины ВЧК—ОГПУ рабочий класс и партия зовут ОГПУ попрежнему твердо, без колебаний двигаться по великому пути Октября, быть попрежнему верным и неустрашимым дозорным революции. В сознании своей громадной ответственности перед историей ОГПУ должно быть решительно и сурово по отношению ко всякому врагу, кто бы он ни был и чем бы он ни прикрывался.

Честь, слава, вечная память товарищам-чекистам, мужественным борцам, людям со стальными нервами и пламенными сердцами, положившим свои жизни за дело пролетариата!

Да здравствует ОГПУ—боевой караул пролетарской диктатуры!

Героическая песнь.

(Чекист Феликс Дзержинский).

Последние дни телеграфные аппараты выстукивают кровавые строки телеграмм из Китая. Неслыханно чудовищен террор купеческого отродья против рабочих и крестьян, против коммунистов: живых людей связывают в одну гирлянду тел и поджигают; рубят головы и носят их на пиках; душат медленно и со сладострастием удавной петлей; вырезывают сотнями и тысячами, устилая трупами мостовые городов; истребляют целые семьи, стариков и молодых, мужчин и женщин—за речь, за стачку, за прокламацию, за сочувствие коммунистам. Как озверели эти рассвирепевшие купчики, эта буржуазная сволочь, еще недавно льстивым голосом возглашавшая хвалу массам! Как жадно целуют они, эти «вожди нации», указующий наглый перст империалистской Британии.

Британия! Везде тебя мы видим!
Везде, везде, где только гнет и кровь,
Где чистым золотом гноится труд рабочий,
Ты важно шествуешь и яростной рукой
Красиво стянутою лайковой перчаткой,
Живые раны мира бередишь.
Везде, везде, где только стонут люди
От гнета, голода, от сабель или пуль,
Мы слышим стон и часто крик предсмертный:
Британия! Проклятие тебе!

Эту «Британию безмозглых королей, Британию с железным пузом банков, Британию дредноутов и пуль» почтительнейше лобызают теперь китайские националисты-буржуа, предавшие свою нацию, направляющие на нее жерла империалистских пушек. Когда сейчас трещат пулеметы и косят храбрейших сынов китайского народа, устилающих своими окровавленными телами путь мучительной борьбы за освобождение многомиллионной массы,—разве мы не видим поднявшуюся на костях и трупах отвратительную буржуазную бестию, взмахнувшую мечом?..

Различны «национальные варианты» этой бестии. Вот перед вами американский губернатор Фуллер, казнивший Сакко и Ванцетти. Любезная, корректная улыбка, третированная фигура, безукоризненный фрак, все атрибуты внешней цивилизации. С именем бога на устах во славу цивилизации, без пролития крови много лет тянут жилы из двух рабочих, утонченно пытая их бескровной пыткой, чтобы затем «бескровно», «цивилизованно», с применением последнего слова «науки и техники» отправить их на тот свет. Эти защитники цивилизации очень богобоязненны. Они предают суду даже Дарвина. Они заступаются за господа бога и осуждают еретиков, мнящих, что человек сделан не из красной глины, а жена его не из ребра. А когда находятся люди, отрицающие универсальные права туго набитого кошелька, они нажимом кнопки превращают их в трупы...

Вот перед вами герои итальянского фашизма, которые действуют дружно и энергично, как спевшаяся банда налетчиков и громил. Они надевают лайковую перчатку, когда ходят на поклон к наместнику Христа на земле, святейшему римскому папе. В своем обычном политическом быту они чрезвычайно откровенны и устраивают погромы, убийства из-за угла, облавы и отравления без особых справок с идеологическими святцами. Они предпочитают прямо «бухать в колокола» и берутся за револьвер без дальнейших околичностей.

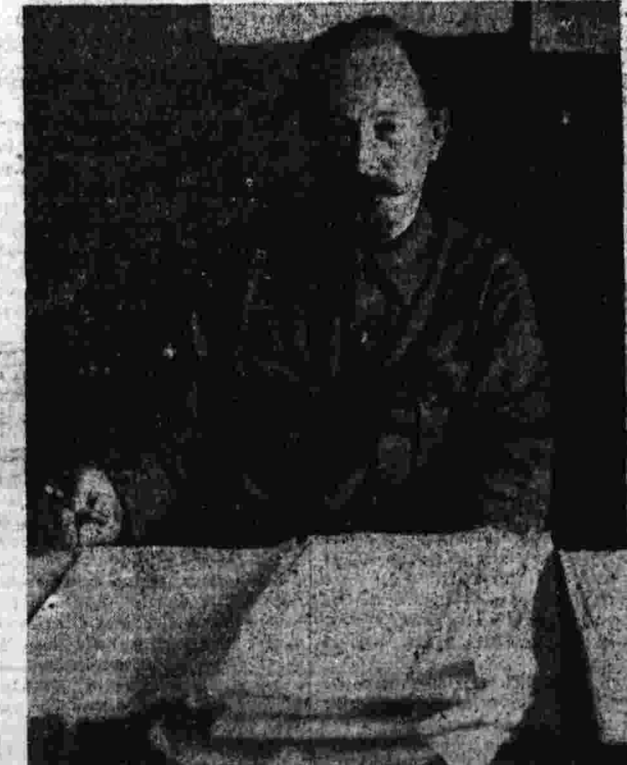
Британский тип — это классический тип комбинированных методов. По внешности—это сама святость, воплощение морали, выдержка, лоск. Но эти вежливые джентльмены хватаются—большей частью чужими руками—и за кривой разбойничий нож, и за веревку, и за яд, и за простую фомку... в мере потребностей, в зависимости от целесообразности, по строгому расчету и подсчету. О, здесь у джентльменов поистине «плановое хозяйство»!

И все они—представители, вожди, руководители капитала,—спеша и задыхаясь, готовят человечеству новую сокрушающую империалистскую бойню. Готовя ее,—готовя газы и бомбы, бактерий и аэропланы,—они исподволь готовят и все методы расправы с пролетариатом. Вы думаете, что в час, когда загрохочут пушки, они не будут действовать по-кантонски? Горе наивным! Звери не остановятся ни перед чем, когда начнут дрожать святилища и храмы Золотого Тельца!

Вот почему пролетариату нужна революционная самооборона. Через сколько мучений прошел на своем историческом пути рабочий класс? Сколько крестьянских голов полегло за попытки освобожденья? Какие жертвы принесли массы, пока в одной стране им удалось сбросить господство крупного поместья, банка и биржи?

Все это мы должны помнить. И когда теперь из далекого Китая до нас доносятся предсмертные хрипы, слетающие с окровавленных губ, разве не растет в душе великая клятва битвы на жизнь и смерть с капиталистическим рабством, с проклятым строем, который губит цвет человечества, жажда мести в день грядущего революционного судного дня? Он идет, этот день, какие бы отсрочки ни выжимала для себя каналья всесветной буржуазии!

Борьба с подлостью старого мира есть жесточайшая классовая борьба. Тупоумными филистерами, жалкими шарлатанами являются люди, которые, наклеивая на себя социалистические ярлычки, убаюкивают рабочих сказками о «мире всего мира» при господстве капитала. Рабочий авангард неустрашимыми глазами должен смотреть на факты, готовить себя повсеместно к борьбе, выдвигать из своей среды людей, которые будут тверды и бесстрашны, которые всегда будут итти в первых шеренгах, которых не смутит никакое поражение, которые будут драться до конца.

Сегодня, вспоминая о тысячах бойцов, которых наша революция посылала на опаснейшие фронты, не можем не вспомнить мы об одной жизни, которая вся была величественной героической песнью. О Феликсе Дзержинском, нежном и беспощадном, мягком и суровом, храбрейшем из храбрых, чья железная рука давила врагов, вожде «кожаных курток», солдате, воине и строителе,—вспоминаем мы сегодня, в десятую годовщину грозной ВЧК. Подождите! Дождутся и китайские палачи великого восстания масс! Дождутся и они часа, когда массы во главе со своими Дзержинскими отрубят гнусную голову контрреволюционному чудовищу!..

* * *

В 1898 году, из Нолинска, своей первой ссылки, Дзержинский писал своей сестре:

«Ты знала меня ребенком, подростком, но теперь, как мне кажется, я уже могу назвать себя взрослым с установившимися взглядами человеком. И жизнь может меня лишь уничтожить, подобно тому, как буря валит столетние дубы, но никогда не изменит меня. Я не могу ни изменить себя, ни измениться. Мне уже невозможно вернуться назад. Условия жизни дали мне такое направление, что течение, которое меня захватило, для того только выкинуло меня на некоторое время на безлюдный берег, чтобы затем с новой силой захватить меня и нести меня с собой все далее и далее, пока я до конца не изнашусь в борьбе, т.-е. пределом моей борьбы может быть лишь могила».

Так определил молодой Дзержинский свой славный жизненный путь.

Какая неутолимая страсть пожирала его? Какой великий неугасимый огонь горел в его замечательной душе? Он пришел к рабочему классу из стана господствующих. Он пришел в лагерь угнетенных, потому что у него была действительно замечательная, чуткая душа. И как только он соприкоснулся с массой, как только он спустился в рабочие кварталы, в пролетарские конуры, он стал навеки своим, близким и родным, и никакая сила в мире не могла уже оторвать его от масс, борющихся и страдающих, терпящих поражения и снова подымающихся на дальнейшую борьбу.

Дзержинский прекрасно понимал своим умом и чувствовал своим горячим, пламенным сердцем, что пролетариат начинает всемирно историческую борьбу, что речь идет об огромном, о великом, о самом значительном перевороте в человеческой истории. Когда-то, более сотни лет назад, буржуазия имела свою большую идею, об'единявшую «народ». Но эта «идея» стала жалким отребьем, она превратилась в контрреволюционную пошлость, она измельчала, она переросла в ходовую разменную монету торгашей, она столкнулась с чаяниями действительного народа, в первую очередь промышленного пролетариата, который родил целый новый мир величественных мыслей. И этот новый мир зазвучал в душе Дзержинского великолепной симфонией. Феликс Дзержинский сросся с ним навсегда, навеки.

24 июня 1914 г., сидя в одиночке X павильона варшавской цитадели, тов. Дзержинский писал своей жене:

«Надо обладать внутренним сознанием необходимости итти на смерть ради жизни, итти в рабство ради свободы и обладать силой пережить с открытыми глазами весь ад жизни, чувствуя в своей душе зачерпнутый из жизни великий, возвышенный гимн красоты, правды и счастья».

«...а то, которые в настоящее время тернят собственный очаг, обратят весь мир, если они идут по пути пролетариата»...

Разве не видно из этих сверкающих бриллиантами глубочайшего чувства строк, какая могучая сила двигала этим человеком! Когда смотришь на «героев» современной буржуазии, сгнивших уже внутренне, или на жалких реформистских идеологов, с их проповедью «умеренности и аккуратности», «хозяйственной демократией» и «коалицией», подлым прислужничеством буржуазии и мелким лизоблюдством, их обезьяньей подражательностью по отношению к господствующим классам,—и сравниваешь их с людьми, идущими на бой против капитала, с настоящими героями массовой революционной борьбы, разве не становится ясным, чья в конце концов будет победа?

Такие борцы, в массе, в движении масс, в борьбе этих масс черпающие силы для новых боев, никогда не впадут в «пессимизм», эту идеологию тлена и разложения.

Величайшим испытанием для всех были годы войны, когда столь многие стали прикрывать свою измену необходимостью «переучиться». А Феликс в 1915 году писал из орловского каторжного централа (тюрьма, режим которой был самым гнусным режимом в царской России):

«...когда я думаю о том, что сейчас творится, о повсеместном как-будто крушении всяких надежд, я прихожу для себя к выводу, что жизнь зацветет тем сильнее и скорее, чем сильнее сейчас это крушение».

В этом Дзержинский не ошибся: великое «крушение» зацвело вскоре цветами величайшей революции...

Упорная воля к работе, к действию, к претворению в жизнь гимна, певшего в душе Дзержинского, не покидала его никогда. Характерно в этом отношении его письмо из Кракова, написанное перед новой нелегальной поездкой на работу:

«Мои дорогие, сообщаю вам, что уезжаю отсюда в Польшу через 6—7 дней. Прошу вас, не уговаривайте меня: не послушаюсь. Дальнейшее пребывание за границей было бы для меня смертью и физической, и партийной. Думаю, что пока жив, буду там полезен...»

Какая цельность, какая чудесная прямота, какая неукротимая энергия!

Но вот Дзержинский, человек, горевший такой любовью к массам, становится на посту самом опасном: он становится во главе ЧК.

И Феликс Дзержинский пишет непосредственно с поля битвы (27 мая 1918 г.):

«Я нахожусь в самом огне борьбы. Жизнь солдата, у которого нет отдыха, ибо нужно спасать горящий дом. Некогда думать о своих и о себе. Работа и борьба адская. Но сердце мое в этой борьбе осталось живым, тем же самым, каким было и раньше. Все мое время, это—одно непрерывное действие, чтобы устоять на посту до конца».

И дальше:

«Я выдвинут на пост передовой линии огня, и моя воля: бороться и смотреть открытыми глазами на всю опасность грозного положения и самому быть беспощадным, чтобы, как верный сторожевой пес, растерзать врага».

Много врагов растерзал Дзержинский, железный воин нашей партии. И много жизней, жизней рабочих и крестьян, спас он своей верной работой. И много сделал он для жизни, которая больше и дороже тысячей жизней отдельных людей, жизни нашего Союза, жизни пролетарской диктатуры, которая стоит, как суровый гранит международной революционной борьбы.

А когда этот боец взялся за хозяйство, он первым лозунгом для себя поставил лозунг «учиться».

В письме тов. И. Косиору (1924 г.) Феликс Эдмундович писал:

«Пока я должен учиться, поэтому моя просьба к вам—помнить об этом и помочь мне в этом. Смотреть глазами своего аппарата, это—гибель для руководителя».

Цельность натуры т. Дзержинского сделала из него человека, у которого слово никогда не расходилось с делом.

В письме из седлецкой тюрьмы (1901 год) мы находим такие строки:

«И действительно, кто так живет, как я, тот долго жить не может. Я не умею наполовину ненавидеть или любить. Я не умею отдать только половину души. Я могу отдать всю душу или ничего не отдаю».

А в своей предсмертной речи, этом мучительном крике, в котором было столько тревоги за судьбы партии, за судьбы рабочего класса, у Дзержинского невольно вырвались слова, которые есть точнейшая характеристика этого сына и вождя нашей партии:

«А вы знаете отлично, моя сила заключается в чем? Я не щажу себя никогда. Поэтому вы здесь все меня любите, потому что вы мне верите. Я никогда не кривлю своей душой, если я вижу, что у нас непорядки, я со всей силой обрушиваюсь на них».

Феликс Эдмундович, действительно, не мог жить долго, ибо он не умел отдавать делу только «половину души». Он отдал всю душу. Он отдал всю жизнь. Но эта укороченная жизнь дала в тысячу раз больше для жизни нашего класса, чем жизнь людей ни теплых, ни холодных, чем жизнь людей, работающих «по долгу службы». Дзержинский не служил для революции: он жил для нее. И именно поэтому он вечно будет жить среди нас, наш Феликс, наш боец, наш воин, наш строитель.

* * *

Октябрьская революция пролетариата была грандиознейшим социальным переворотом, и она идет вперед и вперед. Нас ждут бои, которые будут еще грандиознее, еще величественнее, еще значительнее. Ведь вовсе не фраза, не утопическое мечтание, не пророчество о несуществующей обетованной земле слова «Коммунистического Манифеста»: «Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей. Приобретут же они целый мир». Именно так ставит вопрос история. Не будет успокоения, не будет болотной тишины, не будет длительного «мирного жития». Нашему поколению во всяком случае предстоит еще пережить грандиозные события, которые начисто изменят весь лик капиталистической земли. Буржуазия поставила все человечество перед пропастью гибели и разорения. Пролетариат должен отвоевать у нее всю землю для настоящего творческого труда. И эта задача стоит перед нами. И эта задача является той всесокрушающей силой, которая движет нами, ради которой стоит жить, бороться и умирать. Ибо наша жизнь—борьба, и даже индивидуальная смерть готовит небывалый расцвет нового мира. Музыка его звучала в душе Дзержинского, вся жизнь которого была героической песнью великой пролетарской революции.

Н. БУХАРИН.

Рисунок Д. МООР.

ОГПУ—гранитная стена, о которую разбиваются замыслы и планы врагов СССР.

ПРИКАЗ
РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.
№ 629. 18 декабря 1927 года. Г. Москва.

Революционный Военный Совет Союза ССР от имени Рабоче-Крестьянской Красной армии в день десятилетнего юбилея органов ОГПУ шлет своему славному соратнику в защите и охране пролетарского государства пламенный привет.

ОГПУ является преемником Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, созданной в первые месяцы Октябрьской революции для борьбы с ее врагами—эксплоататорскими классами. ВЧК на всем протяжении тяжких лет гражданской войны оставалась неустрашимым защитником интересов рабочих и крестьян от происков внешней и внутренней контрреволюции и верным стражем советской страны. На бешеный террор капиталистов и помещиков против молодой и еще неокрепшей власти рабочих и крестьян ВЧК отвечала организованной и планомерной борьбой, вылавливая изменников и тайных врагов, раскрывая и пресекая бесчисленные козни и заговоры. ВЧК самоотверженно и беспощадно опускала свой меч на тех, кто пытался взорвать революцию изнутри и нанести удар в спину революционным войскам. Победа Красной армии была возможна только при условии обеспечения ее тыла самоотверженной и героической работой органов Всероссийской Чрезвычайной Комиссии.

В годы мирного труда ОГПУ направляет свои удары против всех, кто предательскими и разлагающими действиями затрудняет победоносное строительство социализма. Кулака и нэпмана, растратчика и казнокрада, шпиона и бандита,—всех настигает [illegible] Об'единенного Государственного Политического Управления. И когда мировой империализм, подготовляя новое нападение на Советский Союз, шлет одну за другой террористические банды на нашу страну, он встречает на своем пути гранитную стену ОГПУ, о которую вдребезги разбиваются все его замыслы и планы.

Эти огромные заслуги перед рабочей революцией справедливо отмечены Центральным Исполнительным Комитетом, наградившим ОГПУ орденом Красного Знамени—символом мировой социалистической революции.

Революционный Военный Совет Союза ССР поздравляет войска и органы ОГПУ с десятой годовщиной славного существования и выражает твердую уверенность в их дальнейшей самоотверженной работе за дело пролетариата, за дело мировой революции.

Вечная память погибшим на тяжелом посту героям и мученикам - работникам ВЧК и ОГПУ!

Да здравствует могучий и грозный меч пролетарской диктатуры, верный друг рабочих и крестьян—Об'единенное Государственное Политическое Управление!

Народный комиссар по военным и морским делам и председатель Революционного Военного Совета Союза ССР ВОРОШИЛОВ.

Награждение орденом Красного Знамени.

ПРИКАЗ
РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА ССС РЕСПУБЛИК.
(По личному составу армии).
№ 412. 16 декабря 1927 года. Г. Москва.

Об'является постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик от 14 декабря 1927 года:

Учрежденная 20 декабря 1917 года, в самый разгар жестокой борьбы советской власти с классовыми врагами революции, Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности своей самоотверженной революционной работой неизменно раскрывала и пресекала все попытки тайных и явных врагов трудящихся, направленные к подрыву диктатуры пролетариата и нанесению предательского удара в тыл советского государства, и в первую очередь в тыл героической Красной армии.

Эта беспримерно тяжелая и самоотверженная работа Всероссийской Чрезвычайной Комиссии ныне преемственно продолжается Об'единенным Государственным Политическим Управлением, неусыпной бдительностью работников которого предупреждались и пресекались все попытки внутренних и зарубежных врагов Союза ССР путем измен, шпионажа, бандитизма и всевозможных контрреволюционных действий подорвать его мощь.

Поэтому, в ознаменование исполняющегося десятилетия органа диктатуры пролетариата по борьбе с контрреволюцией, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР награждает орденом Красного Знамени:

1. **Об'единенное Государственное Политическое Управление при Совнаркоме СССР.**

2. Заместителя председателя ОГПУ Союза ССР тов. **Ягоду,** Генриха Григорьевича, активнейшего работника и одного из руководителей Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и ОГПУ, проявившего в самое трудное для советского государства время редкую энергию, распорядительность, самоотверженность в деле борьбы с контрреволюцией.

3. Заместителя председателя ОГПУ Союза ССР тов. **Трилиссер,** Мейера Абрамовича, особо способствовавшего укреплению диктатуры пролетариата своим беззаветным мужеством, преданностью делу революции и неутомимостью в преследовании ее врагов и имеющего особо ценные заслуги в борьбе с контрреволюционными, шпионскими, бандитскими и другими враждебными советской власти, организациями.

4. Нижеследующих работников ОГПУ СССР, особо способствовавших укреплению диктатуры пролетариата своим беззаветным мужеством, преданностью делу революции и неутомимостью в преследовании ее врагов и имеющих особо ценные заслуги и боевые отличия в борьбе с контрреволюционными, шпионскими, бандитскими и другими, враждебными советской власти, организациями: **Петерса,** Якова Христофоровича; **Дерибаса,** Терентия Дмитриевича; **Залина,** Льва Борисовича; **Мейер,** Льва Николаевича; **Благонравова,** Георгия Ивановича; **Агранова,** Якова Сауловича; **Кацнельсон,** Зиновия Борисовича; **Кириллова,** Феоктиста Петровича; **Крумина,** Фрица Мартыновича; **Фомина,** Федора Тимофеевича; **Абиссалова,** Ибрагима Сафаровича; **Вуль,** Леонида Давыдовича; **Рыбкина,** Алексея Ивановича; **Паукер,** Карла Викторовича; **Домбровского,** Вячеслава Ромуальдовича; **Карпенко,** Петра Ивановича; **Квиташвили,** Виктора Дмитриевича; **Жукова,** Константина Сергеевича; **Гродис,** Григория Васильевича; **Голова,** Григория Васильевича; **Назарова,** Альберта Марутовича; **Формайстер,** Александра Романовича; **Сотникова,** Фердинанда Ивановича; **Хрусталева,** Григория Васильевича; **Юсиса,** Ивана Францевича; **Лобова,** Семена Семеновича (ныне председатель ВСНХ РСФСР); **Комарова,** Николая Павловича (ныне председатель ленинградского облисполкома и ленинградского совета); **Корытова,** Виктора Александровича; **Сенкевича,** Эдуарда Иосифовича; **Гендина,** Семена Григорьевича; **Бельского,** Льва Николаевича и **Бермана,** Матвея Давидовича.

Заместитель народного комиссара по военным и морским делам и председателя РВС СССР
УНШЛИХТ.

Приказ Об'единенного Государственного Политического Управления.

№ 251. 17 декабря 1927 г.

Коллегия ОГПУ поздравляет всех товарищей по работе, чекистов-бойцов, с десятилетием победоносной борьбы на фронте защиты пролетарской диктатуры.

10 лет ВЧК—ОГПУ шла от победы к победе над врагами советской власти и во время гражданской войны и в условиях нэпа: кто бы ни стоял на пути пролетарской диктатуры—спекулянт, саботажник, бандит, белогвардеец, шпион, наконец, вчерашний товарищ, сегодня злейший предатель и враг, какую бы задачу ни ставила коммунистическая партия чекистам, они беззаветно бросались в бой, очищая СССР от меньшевиков и эсеров, анархистов и бандитов, раскрывали хитрейшие заговоры иностранных шпионов, уничтожали белогвардейцев и террористов, пуская в ход все средства от террора до силы коммунистической идеи, и побеждали.

Не мудрено.

Ленин—создатель, **Дзержинский**—организатор, ЦК ВКП(б)—вождь, а рабочий класс—опора ВЧК—ОГПУ.

Октябрь подрубил под корень помещика и капиталиста, а ЧК, рука - об - руку с Красной армией, принялась только корчевать и выжигать их до тла, вместе с буреломом мелкобуржуазных социал-предательских партий.

Расчищая поле для строительства социализма, 10 лет без перерыва, днем и ночью, без отдыха и срока, работает ЧК, не щадя ни врага, ни себя.

Не перечесть наших жертв. Первым от пули из-за угла пал незабвенный **Урицкий;** истинно чекистской смертью, сгорев на работе, кончил **Дзержинский,** этот первый вождь вооруженной части партии, прерванный смертью на полуслове, когда он разил оппозицию.

Тяжелы наши потери, но школа Дзержинского и бесчисленные примеры героической верности партии и коммунизму рядовых бойцов ВЧК—ОГПУ сделали ее несокрушимым органом диктатуры пролетариата.

Перед новыми боями с контрреволюцией, подстрекаемой иностранными империалистами, коллегия ОГПУ выражает уверенность, что товарищи-чекисты и впредь сумеют охранить от всех врагов рабочего класса его диктатуру по примеру бойцов-чекистов, павших за коммунизм.

Председатель ОГПУ МЕНЖИНСКИЙ.

Меч пролетарской диктатуры.

«Революционный держите шаг,
Неугомонный не дремлет враг».

10 лет существования советского государства неразрывно связаны с многочисленными попытками наших классовых врагов свергнуть диктатуру пролетариата. Эти попытки в разные периоды были чрезвычайно разнообразны: от открытых, широко задуманных, богато субсидируемых мировой буржуазией белогвардейских и кулацких восстаний, от многочисленных попыток интервенции до террористических покушений, взрывов, поджогов, распространения провокационных слухов, изготовления и распространения фальшивых денег, экономического и политического шпионажа, злостной спекуляции, саботажа и т. п. В борьбе со всеми этими попытками пролетарская диктатура выдвинула с первых же месяцев существования организацию ВЧК—впоследствии ОГПУ. Не напрасно эти слова вызывают лютую, звериную ненависть у классовых врагов. Беспощадным мечом для них за эти десять лет была организация ВЧК—ОГПУ, проникавшая в самые тайные замыслы врагов пролетарского государства, идущая по пятам заговорщиков, настигающая их в момент, когда они готовились нанести удар рабочему классу и крестьянству. Самые опытные конспираторы, в роде Бориса Савинкова или английского агента Рэйли, оказались наивными детьми перед этой сокрушающей могучей организацией, их хитросплетенные заговоры рассекались мечом ОГПУ так внезапно, с такой силой, что имя ОГПУ заслуженно пугает всякого врага советского государства, где бы он ни находился.

Для Советского Союза, окруженного капиталистическими государствами, организация ОГПУ сохраняет свое значение, пока существует опасность внешней интервенции и внутренней контрреволюции. Вот почему пацифистские жалобы социал-демократов на террор ОГПУ являются по сути дела прикрытием для сил этой внешней и внутренней контрреволюции, которая не прочь надеть на себя самые демократические одежды, чтобы разоружить пролетариат, чтобы лишить его возможности «плебейски» расправиться со всеми врагами пролетарской диктатуры, пролетарской революции. Когда надо беспощадно раздавить опасные для существования советского государства организации, когда надо вымести железной метлой мусор, гной, раз'едающий отдельные участки советского организма, советское государство и впредь не может отказаться от помощи ОГПУ. Самое существование ОГПУ является в этот период гарантией того, что таких больных участков будет становиться все меньше, что такие вредные для пролетарской диктатуры организации не получат развития.

В частности, нельзя обойти одну сторону работы ОГПУ. В наследие от царизма и керенщины мы получили далеко не ликвидированные охвостья жандармско-шпионской контрреволюционной организации. Немало уцелело охранников, провокаторов, притаившихся до поры до времени в различных учреждениях Советского Союза. Шаг за шагом вскрывает их ОГПУ, очищая страну от этой гнили.

Какой шум подняли буржуазные и социал-демократические газеты по поводу расстрела 20 белогвардейцев после убийства тов. Войкова! Расплакались даже троцкисты (Мануил в Голландии и др.) по поводу того, что ОГПУ проявляет так мало гуманности. Но надо было в те дни послушать рабочих. Пишущему эти строки пришлось наблюдать настроение рабочих Днепропетровска в эти дни. «Вы знаете, тов.,—говорили они,—вот мы ощутили сегодня особенно ярко, что у нас—пролетарская диктатура, эти расстрелы показали, что у нас не ослабела воля к беспощадной борьбе, к яростному сопротивлению».

За последнее время ОГПУ стало предметом самых злостных нападок со стороны троцкистской и сапроновской оппозиции. Эти нападки вызвали сочувствие всех классовых врагов советского государства, зарубежная белогвардейская и социал-демократическая печать злорадно подхватила эти нападки. Не свидетельствует ли это о том, что оппозиция действительно

Тов. Менжинский.

скатилась на контрреволюционные позиции? Не лучшее ли это доказательство, что ОГПУ в борьбе с подпольными типографиями и др. антисоветскими действиями, прикрываемыми флагом оппозиции, выполняет свою основную задачу—задачу борьбы с контрреволюцией, задачу борьбы со всякой организацией, которая пытается поколебать пролетарскую диктатуру?

Пролетариат СССР, трудящиеся нашей страны с гордостью оглядываются на пройденный героический путь, на достигнутые успехи. Они ни на одну минуту не сомневаются в том, что их ждет еще более героическая задача—закончить социалистическое строительство в своей стране, завершить пролетарскую революцию во всем мире. Эту задачу они выполняют под руководством ВКП(б). Но они знают, что у них есть верный страж, зоркий, недремлющий дозорный, следящий за каждым шагом врагов СССР. Они знают, что этот дозорный опустит свой беспощадный меч на каждого, кто посмеет встать на пути этого могучего движения.

Вот почему партия всегда уделяла серьезное внимание этому органу пролетарской диктатуры, обеспечивая ему выдержанное партийное руководство. Вот почему партия должна и впредь заботиться о серьезном политическом воспитании и тщательном политическом подборе работников ОГПУ. Вот почему партия горячо приветствует в день десятилетия всех работников ВЧК—ОГПУ, выносящих на своих плечах тяжесть борьбы с контрреволюцией.

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ.

«НИКТО, КРОМЕ СОЦИАЛИСТОВ-УТОПИСТОВ, НЕ ОТРИЦАЛ, ЧТО МОЖНО ПОБЕДИТЬ БЕЗ СОПРОТИВЛЕНИЯ, БЕЗ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА И БЕЗ НАЛОЖЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОЙ РУКИ НА СТАРЫЙ МИР...

...ВЫ УПОРНО НЕ ЖЕЛАЕТЕ ВИДЕТЬ, ЧТО ЭТА ЖЕЛЕЗНАЯ РУКА, РАЗРУШАЯ, И СОЗИДАЕТ».

ЛЕНИН.

Несколько слов о работе ВЧК—ОГПУ

Из заговоров, раскрытых ВЧК—ОГПУ, видно, что основную роль во всех крупных из них играла международная буржуазия. Я не буду здесь говорить о помощи иностранной буржуазии деникинским и колчаковским армиям. Остановлюсь исключительно на ее помощи для организации внутренних заговоров. Возьму некоторые наиболее характерные из них.

Вот крупный заговор, раскрытый ВЧК в мае 1918 г. в Москве, возглавляемый Савинковым. В этом заговоре участвовали сотни бывших царских офицеров, генералов и чиновников, при ближайшем участии послов союзников. О задачах этого заговора рассказывает сам Савинков в своем показании в Революционном Военном Трибунале:

«Когда создалась организация, я первоначально думал о выступлении в Москве силами этой организации. Может быть, на этом плане я бы окончательно остановился, если бы французы, в лице консула Гренара и военного атташе генерала Лаверня, который действовал от имени французского посла Нуланса, не заявили мне о том, что союзники полагают, что есть возможность продолжения войны Германии на русском фронте. Вы знаете, что я стоял тогда на точке зрения необходимости продолжения войны. Мне было заявлено, что для этой цели будет высажен англо-французский десант со значительными силами в Архангельске. Этот десант было предложено поддержать вооруженными выступлениями изнутри. План был такой: занять Верхнюю Волгу, англо-французский десант поддержит восстание. Таким образом, Верхняя Волга должна была быть базой для движения в Москву. Мы должны были занять Ярославль, Рыбинск, Кострому и Муром. Вологду французы, как они заявили, оставляли за собой».

Савинков действовал по прямым директивам французского посла, на его деньги, по его плану.

Восстание удалось только в Ярославле, но оно продолжалось затем посредством восстания чехо-словаков. При раскрытии савинковской организации ВЧК напала на след, который указывал, что союзники совместно с Савинковым и эсерами подготовляют восстание чехов в Сибири на Восточном фронте. Принять предупредительные меры против этого восстания было уже поздно, оно уже началось.

Другой пример из раскрытых заговоров—так называемый заговор Локкарта, через которого иностранные послы мечтали подкупить командный состав латышских стрелков, охранявших Кремль.

Известный Сидней Рэйли наметил следующий план. Согласно этого плана: «два латышских полка должны были быть отправлены в Вологду, где они, перейдя на сторону союзников, помогли бы в передвижении союзнических десантов из Архангельска и захвату северной области. Оставшиеся же в Москве части, одновременно с захватом Вологды, должны были арестовать ВЦИК и Совнарком, во главе с Лениным, при чем по плану Локкарта—Ленин должен был быть убит. Одновременно с этим захватывались бы государственные банки, телефонные станции, телеграф. После этого должны были бы мобилизовать всех бывших офицеров и из них составить отряды для восстановления контрреволюционного порядка в Москве, а равно для конвоирования арестованных большевиков в Архангельск» (Показания Берзина по делу Локкарта).

Для проведения этого плана Локкарт и послы других капиталистических стран не жалели денег. Но планы Локкарта не удались, потому что они были построены на фантазии. Латышские стрелки остались верны советской власти и никогда не думали служить ни своей ни иностранной буржуазии. Локкарт истратил на это дело несколько миллионов рублей.

Если взять крупнейший заговор, раскрытый ВЧК в 1919 г.,—это «Тактический Центр»,—и там одну из основных ролей играла иностранная буржуазия. В этом заговоре была об'единена вся внутренняя контрреволюция. В него входили правые меньшевики, эсеры, кадеты, народные социалисты, об'единившись на чрезвычайно общей платформе якобы для выступления на Принцевых островах. Если бы переговоры на Принцевых островах состоялись, то они должны были демонстрировать перед Антантой все антибольшевистские силы в России и требовать прекращения переговоров с большевиками. Но это было лишь вывеской. На самом деле организация имела много филиалов по всей стране, основанных в Ленинграде, Киеве и Одессе, энергично работающих на помощь Деникину и союзникам. Эти организации проделывали шпионскую работу, организовывали вооруженную силу, составляли планы на предмет выступления при приближении союзнического десанта или Деникина.

Москва и Ленинград были разбиты на военные участки. Во главе каждого участка были назначены военные коменданты, точно установлен порядок выступления. Эти организации имели вооруженные силы, главным образом из бывших офицеров, которые втесались в качестве курсантов и преподавателей в разные военные училища, технические школы и могли быть серьезной угрозой для советской власти при приближении неприятеля. Эти организации были ликвидированы уже после взятия Деникиным Орла.

Международная буржуазия не стеснялась предпринимать самостоятельные мероприятия для борьбы с советами. Дело французского офицера Фуксе в Ленинграде показало, как она организует поджоги продовольственных складов, взрывы мостов.

Из дела Локкарта весьма показательно следующее письмо Рене Маршана, бывшего редактора буржуазной французской газеты «Фигаро», тогдашнему французскому президенту Пуанкаре, найденное при обыске у Маршана:

«Я узнал, что английский агент подготовлял разрушение железнодорожного моста через речку Волхов, недалеко от Званки. Достаточно бросить взор на географическую карту, чтобы убедиться, что разрушение этого моста равносильно обречению на полный голод Петрограда. В таком случае город фактически оказался бы отрезанным от всяких сообщений с Востоком, откуда прибывает весь хлеб, и без того недостаточный для существования».

Маршан узнал об этом на заседании у американского посла, где присутствовали и английский и французский послы и там открыто обсуждали план взрыва моста.

Почти во всех контрреволюционных заговорах, раскрытых ВЧК, крупную роль играли эсеры, а также меньшевики, им помогавшие. Савинков имел теснейшую связь с эсерами. В его вооруженный отряд входило много эсеров-офицеров. Эсеры, левые кадеты и правые меньшевики входили в об'единение «Возрождение России». Союз «Возрождение России» входил, в свою очередь, в «Тактический Центр». Но кроме всех тех дел, которые «Союз Возрождения» совершал через «Тактический Центр», он имел свои собственные планы. Для помощи десанту англичан в Архангельске «Союз Возрождения» старался вызвать восстание в Вологде. Сильна была группа народных социалистов, входивших в «Союз Возрождения». Для того, чтобы поднять восстание в Вологде, они связались со штабом Кедрова и нашли там некоторых сочувствующих людей. Через штаб Кедрова они хотели получить для восстания броневики из Ленинграда. Но это не удалось: заговор был раскрыт.

Меньшевики и эсеры работали не только для «собственной» буржуазии, но и для международной. Из-за границы «Союз Возрождения» получал средства. Когда левые меньшевики, в момент чрезвычайно тяжелого положения для Союза, осенью 1919 г. послали свои силы «на помощь» Красному фронту, они одновременно через свое правое крыло, в лице Розанова и Потресова, участвовали в «Союзе Возрождения», организовывая помощь Деникину. Меньшевики Потресов и Розанов заседали вместе с Пепеляевым, будущим колчаковским вешателем в Сибири, и организовывали при помощи Антанты гибель Советской республики.

Более гнусную работу социал-предатели, в лице эсеров, проделали через свои боевые организации против вождей коммунистической партии. Их пулей убит Володарский, народным социалистом убит Урицкий, эсерка Каплан стреляла в Ленина, и масса других убийств и грабежей народных денег совершена боевыми дружинами эсеров.

Во время процесса ЦК эсеров они хотели во что бы то ни стало отмежеваться от террористических актов, особенно от покушения на Ленина, но это им не удалось.

Всех заговоров, раскрытых ВЧК—ОГПУ, за эти десять лет не перечесть, не перечесть и тех восстаний, которые были организованы эсерами, Савинковым и др. Кронштадтское восстание, антоновское восстание в Тамбовской г., восстание, бывшее в Семиречье, постоянные набеги на советскую территорию банд из Польши—все это дело рук то Савинкова, то эсеров, которые за деньги шпионили для любой буржуазной страны, устраивали кулацкие восстания, торговали «своей родиной» оптом и в розницу.

Печать иностранной буржуазии и социал-предатели поднимали отчаянные вопли против расправы, которую ВЧК совершала над буржуазией. О зверствах другой диктатуры—буржуазной, возглавляемой Колчаком и Деникиным, умалчивалось. Они для наших врагов были законны.

В работе ВЧК могли быть отдельные ошибки, но ошибки об'яснялись неопытностью и тяжелой борьбой. Борьба была не на жизнь, а на смерть. Если бы мы хоть немного ослабили наш удар над восставшей буржуазией, враг нас не пощадил бы...

Кончилась гражданская война, отодвинулась на время угроза интервенции и военного нападения на Советский Союз со стороны международного империализма. Окреп наш аппарат, враг ослабел и был уже разгромлен как класс.

Вместо ВЧК было организовано ОГПУ. Жизнь в стране вошла в нормальное русло. Но мы знаем и видим из работы ОГПУ, что наши враги не сложили оружия и не теряют надежды на возвращение. В этом направлении работают банкиры, желающие возвратить свои капиталы, свои фабрики через наемных убийц. Нобель давал деньги Савинкову, Савинков организовал террористические акты, Черчилль и английские банкиры давали деньги Райли, и Райли приехал в Россию, чтобы организовать террористические акты.

ОГПУ приходится сейчас быть часовым на посту, на несменяемом посту.

За последние годы мы имели не одну попытку устроить поджоги наших фабрик, устройство взрывов, совершение террористических актов. Главные руководители этих актов—Савинков и Райли, приезжали в Союз, попали в руки ОГПУ, но есть еще не мало бывших белогвардейских офицеров, которые за деньги Нобеля и английских банкиров готовы ездить в Союз для того, чтобы совершать пакости по отношению советской власти и мешать нашему мирному строительству. Английские консулы, как это доказано по многим делам, раскрытым ОГПУ, снабжают их взрывчатыми веществами и средствами. Консулы Англии в Финляндии, Эстонии и Польше пачками посылают на наш Союз поджигателей и террористов. Правительства этих стран дают приют белогвардейским организациям, возможность на их территории организовывать борьбу с нами.

Но мы видим, как все попытки белогвардейцев за последние годы кончались полным разгромом. Верный и несменный часовой стоит зорко на своем посту. Мы ни на минуту не должны ослаблять нашей помощи и внимания ему. Строя новую жизнь, быстрым темпом развивая нашу промышленность и наше народное хозяйство, мы должны быть всегда начеку и помнить, что мы строим его в капиталистическом окружении.

ПЕТЕРС.

Тт. Рыков и Дзержинский.

В. Ч. К.

Бурей силы властной и четкой
Рушит жизнь
Ненавистные берега.
В этом слове,
Гулком коротком,
Как выстрел,
Убивающий врага.

Это слово
Лишь вымолвить нужно—
Люди вздрогнут, кипя и горя.
Это слово
Не выговоришь равнодушно,
Это слово
Не скажешь зря.

Нынче в комнате,
Скромной, уютной,
Где за дымом не видно лица,
Вспыхивают ежеминутно
Мысли
И сердца.

Этот сбор
Не пустое свиданье,
И не штаб,
И не пьяная прыть.
После длинного
Длинного заседанья
Мы остались
Поговорить.

Ночь придвинула к окнам
Ставни,
Но никто не уходит от нас.
Тут о нем,
Девятнадцатом,
Давнем,
Говорят уж который час
Беспартийные и коммунисты,
И рабочие,
И спецы...

Все сегодня бодры и речисты,
Каждый—книга,
Все вместе—чтецы.

Ты волшебник,—чудесное слово!
Тронешь словом—
И умерший жив...
Жадный голод приходит к нам снова
И мороз,
И неистовый тиф.

Где-то пушки болтают сердито.
Это враг надрывается наш.
А по плитам гремящего быта
Ходят заговоры и бандиты
И мешочники,
И саботаж.

Сладок путь,
Оставшийся сзади,
Если путь этот полон борьбой.
Не расскажешь,
Не выскажешь за день
Все, что в жизни
Случилось с тобой.

Вдруг поднялся
Седеющий токарь
И, рукою под'явши века,
Нежно вымолвил
И жестоко:
— Да здравствует
ВЧК!

Вздрогнул дом,
Будто грузной лавиной
Все снега
Вдруг обрушились с гор.

Я услышал и длинный-длинный
Замечательный
Разговор.

Если буря в груди громоздится
Но обычная речь
Мертва,—
Говорят движенья и лица
Больше,
Чем слова.

Если высказать чувства
Нечем,
Но горячее сердце полно,
То бывает длиннее, чем речи,
Слово
Одно.

Глядя в каждого,
Чем-то немого,
Я услышал большой разговор
Из единственного слова,
Сказанного
В упор.

Вот один,
Быстро, злобно и грубо
Сжав кулак под полой сюртука,
Процедил
В побелевшие губы:
— В... Ч... К...

У другого
Испортилось зренье,
Глазки врозь,—будто два зверька...
Он, сжимая
Трясущиеся колени,
Промычал из себя:
— В... Ч... К...

Вот прибор,
Вежливо-липкий,
Глядя заву на кончик носка,
Шепелявит с кривою улыбкой:
— В... Ч... К...

Кто-то рядом,
Поморщившись, замер,
Но, как видно подумал слегка,
Прошептал,
Разводя руками:
— В... Ч... К...

Обессилев,
Башка разбитая,
Гомно глянул на высь потолка
И вздохнул,
Кипятясь и мечтая:
— В... Ч... К...

А кругом
С непреклонностью гордой,
Как удар молотка и станка
Громко,
Смело,
Спокойно и твердо
Люди грянули:
— ВЧК!

ВЧК!
— и зверье зарычало.
ВЧК!
— и земля горда.
ВЧК!
— и дрожит что-то жало.
ВЧК!
— и запели года.

Это слово
Лишь вымолвить нужно—
Вздрогнет мир,
И кипя, и горя.
Это слово
Не выговоришь равнодушно,
Это слово
Не скажешь зря.

В этом мире,
Жестоком и зыбком,
Где любовь лишь у нас не мертва,
Я хотел бы, чтоб пели скрипкой
Вся вселенная
И все слова.

Но зовет непреклонное слово,
Скрипки будут—
Борьба близка.
Кровь страшна. И борьба сурова.
Но—
Да здравствует
ВЧК!

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ.

ВЧК—ГПУ.

(20 декабря 1917—20 декабря 1927).

«Это самая черная работа революции, в перчатках ее не осуществишь»,—говорит о ВЧК тов. Лацис в своих воспоминаниях о Феликсе Эдмундовиче Дзержинском. «И в то же время это самая необходимая работа. Не всякий бы за эту работу взялся, и не всякому эту работу можно было поручить».

Первое верно лишь относительно: от работы в ВЧК не отказался бы ни один настоящий большевик. ВЧК — а ныне ОГПУ — есть самое прямое и непосредственное орудие пролетарской диктатуры, то-есть той системы насилия, которую пролетариат противопоставляет, вынужден противопоставлять буржуазной системе насилия. «Государство есть «особая сила для подавления». Это великолепное и в высшей степени глубокое определение Энгельса дано им здесь с полнейшей ясностью. А из него вытекает, что «особая сила для подавления» пролетариата буржуазией, миллионов трудящихся горстками богачей, должна смениться «особой силой для подавления» буржуазии пролетариатом» (Ленин, «Государство и революция»). Никакой, заслуживающий этого имени, пролетарский революционер никогда не откажется участвовать в организации этой «особой силы для подавления» буржуазии пролетариатом. Но на сто процентов прав тов. Лацис, когда он говорит, что «не всякому эту работу можно было поручить». Тут нужны были самые чистые, самые убежденные, самые бесстрашные из бойцов. Это необходимо было для всей системы пролетарского революционного насилия, — это в особенности было необходимо для той части этой системы, которая непосредственно осуществляла подавление буржуазии пролетариатом, то-есть осуществляла террор.

Меньшевики по всему земному шару таскали известную фразу из одного письма Энгельса, где последний очень пренебрежительно отозвался о якобинском терроре 1793 года, притом в такой общей форме, что при помощи небольшой передержки это можно было выдать за мнение Энгельса о революционном насилии вообще. Надо иметь в виду, что письмо это написано по поводу Седанского сражения (1870 г). и пропитано острым презрением к французской буржуазии, крупной и мелкой. Заключительные его строки, которые как раз и говорят о терроре, вполне можно понять и так, что вот, дескать, у французских мещан и из террора ничего, кроме чепухи, не вышло. Их должно так понять, когда мы узнаем, что говорил Энгельс о том же вопросе в других местах,—а особенно, когда мы узнаем, что делал или предлагал делать Энгельс в те минуты, когда ему самому приходилось непосредственно принимать участие в революционной борьбе.

В замалчивавшемся меньшевиками, но ставшем очень известным благодаря Ленину месте «Анти-Дюринга» Энгельс говорит: «...Что насилие играет также в истории другую роль (кроме свершителя зла), именно революционную роль, что оно, по словам Маркса, является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым, что насилие является тем орудием, посредством которого общественное движение пролагает себе дорогу и ломает окаменевшие, омертвевшие политические формы,—обо всем этом —ни слова у г-на Дюринга. Лишь со вздохами и стонами допускает он возможность того, что для ниспровержения эксплоататорского хозяйства понадобится, может быть, насилие, к сожалению, изволите видеть!—ибо всякое применение насилия деморализует, дескать, того, кто его применяет. И это говорится несмотря на тот высокий нравственный и идейный под'ем, который бывал следствием всякой победоносной революции».

А в «Новой Рейнской Газете», в 1850 году, Энгельс писал о своих революционных опытах в Эльберфельде: «Первым шагом должно было явиться разоружение эльберфельдской национальной гвардии и раздача ее оружия рабочим, затем введение принудительного налога для содержания вооруженных таким образом рабочих. Этот шаг решительно покончил бы с предшествующей властью комитета общественной безопасности, вдохнул бы новую жизнь в пролетариат и ослабил бы силу сопротивления «нейтральных» округов».

«Но,—прибавляет Энгельс иронически,—достопочтимый Комитет общественной безопасности не считал себя ни в малейшей степени вынужденным к подобного рода «террористическим» мероприятиям». Но, однако, если бы буржуазная национальная гвардия не отдала оружия (а этого именно следовало ожидать)? Если бы буржуазия отказалась платить «принудительный налог»? Что сделал бы Энгельс? Привлек бы ее к суду? Но ведь буржуазный суд оправдал бы отказчиков и неплательщиков, к величайшему конфузу «Комитета общественной безопасности». Из тех скромных на вид мер, которые рекомендовал Энгельс, вытекало образование, по меньшей мере, революционного трибунала, который карал бы за нарушение предписаний революционной власти. Скромная эльберфельдская революция не дошла до этих логических выводов, но их во всю ширь развернула Коммуна. «Версальцы не только вели кровожадную войну против Парижа, но еще старались подкупами и заговорами проникнуть в него. Могла ли Коммуна при таких условиях, не изменяя позорно своему призванию, соблюдать, как при глубоком мире, условные формы либерализма?». («Гражданская война во Франции»).

Но Маркс идет дальше. Он оправдывает не только отступления от традиций буржуазной «легальности», он оправдывает прямо красный террор. «Когда Тьер, как мы видели, еще в начале войны ввел гуманный обычай расстреливания пленных коммунаров, Коммуне не оставалось больше никаких средств для спасения жизни этих пленных, как прибегнуть к прусскому обычаю брать заложников. Продолжая тем не менее расстреливать пленных, версальцы сами отдавали на казнь своих заложников. Как же можно было еще дольше щадить их жизнь после той кровавой бани, которою преторианцы Мак-Магона отпраздновали свое вступление в Париж? Неужели и последняя защита от не останавливавшегося ни перед чем зверства буржуазии—взятие заложников — должна была остаться только шуткою?»

Заложники, взятые Коммуной, не были индивидуально в чем-нибудь уличены. Они были социальными врагами пролетариата, принадлежали к тому классу, против которого пролетариат боролся. И Марксу не казался чудовищным их расстрел, когда нечем другим было ответить на расстрелы, чинимые буржуазией. Наш ответ на попытку убить Ленина, на убийство Урицкого и Володарского, на расстрелы в Самаре и в Казани был наперед оправдан этими словами Маркса. Нужно было показать зарвавшейся буржуазии, во что ей обойдется продолжение ее политики. Нужно было показать, что это—не «шутка». А то, что мы остались победителями, Коммуна же была побеждена, нисколько не меняет, конечно, сути дела.

Образование ВЧК вытекало из самой сути пролетарской революции. Антибуржуазный террор должен был стать ее неизбежным последствием,—иначе могло бы быть только в том случае, если бы буржуазия отказалась от всякого сопротивления. Это до такой степени было ясно с первого дня, что даже люди, горячо спорившие потом в марте—апреле с покойным Дзержинским о методах работы ВЧК еще в ноябре сочиняли проекты революционного трибунала, для суда в двое — трое суток без обычных формальностей над саботажниками и заговорщиками. Суд должен был состоять из выборных от рабочих данного района, и этот его состав заранее ручался, что он действовал бы не менее круто, чем ВЧК. Ибо последняя первые месяцы действовала необыкновенно, для органа революционной диктатуры, мягко. До июля 1918 года ВЧК не расстреляла ни одного контрреволюционера. Ее «жертвами» были исключительно бандиты и провокаторы. А буржуазия именно в эти месяцы вопила о «терроре». До такой степени логика вещей была ясна даже и по ту сторону баррикады.

Эта работа по установлению революционного порядка силами и средствами ВЧК никогда не была оценена достаточно, а между тем за нее должны были быть благодарны в первую очередь те обыватели, которые скрипели зубами при одном имени «чрезвычайка». Начинавшийся голод, масса паразитных элементов фронта, хлынувших в тыл, разнузданные кадры «преступного элемента» в десятки раз. «В Питере,—рассказывает т. Петерс в своих воспоминаниях,—бандитизм был чрезвычайно распространен после Октябрьской революции и доходил до того, что опасно было вечером выйти на улицу. Тысячи и десятки тысяч солдат с фронта, приехавших в Питер, очутились в безвыходном положении, всех накормить советская власть была не в состоянии, и пошли грабежи. Начали с буржуев, а потом грабили кого попало. В Москве положение с бандитизмом было еще серьезнее».

По приезде в Москву, в марте 1918 года, тов. Дзержинский должен был обратиться к населению с особым воззванием, где говорилось: «Всероссийская Чрезвычайная Комиссия считает необходимым довести до сведения граждан гор. Москвы, что первейшей задачей Всероссийской Чрезвычайной Комиссии будет борьба за полную безопасность и неприкосновенность личности и имущества граждан от произвола и насилия самовольных захватчиков и бандитов, разбойников и хулиганов и обыкновенного жулья, осмелившихся называть себя анархистами, красногвардейцев и членов других революционных организаций. В борьбе с этими двойными преступниками, охотно входящими в сношения и принимающими в свою среду контрреволюционеров, ударников и белогвардейцев, будет проявлена особая решительность и беспощадность...

... Лицам, занимающимся грабежами, убийствами, захватами, налетами и прочими совершенно неприемлемыми преступными действиями, предлагается в 24 часа покинуть гор. Москву или совершенно отрешиться от своей преступной деятельности, зная наперед, что через 24 часа после опубликования этого заявления все застигнутые на месте преступления немедленно будут расстреливаться».

Редко какое обещание какой бы то ни было власти выполнялось так пунктуально. Даже и те советские работники, которые не соглашались с методами действий ВЧК, должны были согласиться, что достигнуть почти полной безопасности на улицах города, ночью совершенно не освещавшегося и очень плохо охранявшегося (для охраны абсолютно темных улиц нужно было бы иметь часовых на каждые 200 шагов, а их не было на целые версты), можно только этими методами. До какой степени и в позднейшие годы эта охрана порядка занимала видное место в деятельности ЧК, показывает клеветническая книжка об этой деятельности, выпущенная за рубежом в 1922 году: во всех «ужасах чрезвычайки», которые там описываются, об'ектом расстрелов оказываются бандиты, фальшивомонетчики, казнокрады, взяточники и т. п., и авторы должны были признаться, что даже во время «красного террора» осени 1918 года в Москве был расстрелян только один эсер.

Но, конечно, карающая рука пролетарской диктатуры была создана не для простой охраны революционного порядка. ВЧК с самого начала была орудием борьбы с контрреволюцией, и для этого была, в первую очередь, организована. Ближайшим поводом к этой организации был тот чрезвычайно дерзкий и наглый саботаж, посредством которого буржуазия надеялась сорвать рабочую революцию при помощи той единственной силы, которая оставалась еще в руках буржуазии,—при помощи денег. «На обысках у лиц, организующих саботаж, были найдены подписные листы, на которых были десятки тысяч пожертвований со стороны отдельных буржуев в пользу саботировавшей интеллигенции»,—рассказывает тов. Петерс в своих воспоминаниях о работе ВЧК в первый год революции. Благодаря, в особенности, банкам саботировавшие чиновники и городские служащие были оплачены на три месяца вперед, — срок, который казался контрреволюционерам более чем достаточным, чтобы покончить с большевиками.

Именно в связи с саботажем Ленин обратился 6/19 декабря 1917 г. к Дзержинскому с письмом, где говорилось: «Нельзя ли двинуть подобный декрет:

О борьбе с контрреволюционерами и саботажниками.

Буржуазия, помещики и все богатые классы напрягают отчаянные усилия для подрыва революции, которая должна обеспечить интересы рабочих, трудящихся и эксплоатируемых масс.

Буржуазия идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов. Сторонники буржуазии, особенно из высших служащих, из банковских чиновников и т. п., саботируют работу, организуют стачки, чтобы подорвать правительство в его мерах, направленных к осуществлению социалистических преобразований. Доходит дело даже до саботажа продовольственной работы, грозящего голодом миллионам людей.

Необходимы экстренные меры борьбы с контрреволюционерами и саботажниками. Исходя из этой необходимости, Совет Народных Комиссаров постановляет...»

Дальше идет подробное изложение конкретных мероприятий, которые в декрет, принятый Совнаркомом на другой день, 7/20 декабря, не вошли: они лишь в самой общей форме намечены в конце декрета. По форме изложения это даже и не декрет, а «выписка из протокола», продиктованного, повидимому, самим Владимиром Ильичем [1]).

Характерно, что в «меры» первоначально расстрел не входил. Мы уже упоминали, что «высшую меру наказания» ВЧК долго применяла только к бандитам и провокаторам; и лишь в сентябре 1918 года Совнарком постановил, что «подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам, что необходимо опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры». У пролетарской власти было очень крепкое терпение—много нужно было сделать, чтобы и оно, наконец, лопнуло.

У самого пролетариата терпение стало лопаться значительно раньше, и не подлежит сомнению, что если бы были организованы те революционные трибуналы из рабочих, о которых говорил один из проектов ноября 1917 года, не одна сотня саботажников была бы тогда же расстреляна. Московские рабочие требовали ареста кадетского комитета еще в начале декабря 1917 года,—а осуществлен был этот арест только в мае 1918 года. Кадеты так привыкли к своей безопасности, что совершенно искренно негодовали по случаю этого ареста, окончательно, видимо, забыв, как советская власть еще в ноябре предшествующего года об'являла их вне закона. И постановление СНК от сентября 1918 года было принято, несомненно, не без учета настроения масс. Тов. Петерс пишет в своих воспоминаниях по поводу красного террора. «...Я должен категорически заявить, что этот террор был самым глубоким возмущением не столько руководящей верхушки, стоявшей во главе советских органов, сколько возмущением широких трудящихся масс. Я помню характерную телеграмму о том, что собрание стольких-то тысяч рабочих, обсудив вопрос о покушении на Владимира Ильича, постановило расстрелять 10 буржуев. Это массовое возмущение действовало на органы ЧК на местные исполкомы, на весь руководящий местный аппарат, и красный террор начался без директив центра. Без всяких указаний из Москвы. Масса сама оценила контрреволюцию, оценила своего любимого вождя и мстила за покушение на его жизнь. Необходимо еще отметить, что этот красный террор не расправлялся с кем попало: расстрелянные были явными белогвардейцами, царскими палачами, которые сидели в тюрьмах. Я помню расстрелянных в Москве в дни красного террора, после покушения на Владимира Ильича: в числе расстрелянных были Белецкий, многие из царских министров и целый ряд других высоких сановников, которые спокойно сидели бы в тюрьме и, может быть, просидели бы еще очень долго, если бы не белый террор, если бы не десанты Антанты, если бы не работы Локкартов, Гренаров и др. То же самое касается и количества. Количество расстрелянных чрезвычайно преувеличено. Наибольшая цифра падает на Ленинград. В общем и целом же цифра расстрелянных никоим образом не превышает 600 человек».

Это участие масс в деле борьбы с контрреволюцией об'ясняет одну незначительную на первый взгляд но весьма характерную подробность: ничтожность материальных средств, как людских, так и денежных, какими располагало новое учреждение для в бой против русского финансового капитала, субсидировавшегося вдобавок мировым. Первоначальное «бюджетное ассигнование» на ВЧК составляло 10.000 рублей. Так как рубль декабря 1917 года равнялся пятачку, то все средства самого страшного оружия пролетарской диктатуры составляли 500 рублей на золото. Такой «режим экономии» мог бы служить примером и для нашего времени. То же было и с людьми.

«В этом мы убеждаемся взглянув на состав сотрудников ВЧК. В первые месяцы работы ВЧК в Москве в ее аппарате насчитывалось всего 40 сотрудников, включая сюда и шоферов и курьеров. Даже к моменту восстания левых эсеров в ВЧК число сотрудников доходило только до 120 человек. Если все же ВЧК осуществляла сравнительно большую работу, то главным образом благодаря содействию населения. Почти все крупные заговоры были раскрыты указанием населения. Первая нить бралась от них, этих добровольных и бесплатных сотрудников от населения и потом уже разматывалась аппаратом ВЧК» (Воспоминания тов. Лациса). В первые же месяцы людей было так мало, что члены коллегии сами ходили на обыски и разведки. У учреждения, собственно, не было «аппарата»; оно само было своим аппаратом.

У этого «режима экономии» была и своя оборотная сторона. Опираясь исключительно на добровольцев, приходилось иной раз обращаться к силам, в классовом смысле несовсем своим, но казавшимся пригодными. В отдельных частных случаях это приводило к тому, что ВЧК приходилось расстреливать своих собственных комиссаров,—и не оправдавшим доверия были еще более неумолимы, чем к бандитам. Но был один крупный и яркий случай, мимо которого нельзя пройти, характеризуя развитие ВЧК, ибо этот случай не менее, чем содействие рабочей массы, подчеркивает классовый смысл учреждения: тут мы имеем дело не с отдельными ворами и взяточниками, втершимися в карательный аппарат пролетарской диктатуры, а с целой группой людей, вначале абсолютно честных, суб'ективно безусловно искренних, но чужих пролетариату. Это—трагическая история сотрудничества ВЧК с левыми эсерами и отрядом Попова.

У комиссии не было своей вооруженной силы: отряды ОГПУ явились многими годами позже. А такая сила была ей нужна с самого начала,—уже ликвидация знаменитых анархистских «особняков», где рядом с дюжиной идейных анархистов ютились сотни бандитов и белогвардейцев, в апреле 1918 года потребовала и пулеметов, и даже артиллерии. Появившийся в эту пору из Финляндии отряд левого эсера Попова, приведшего 700 человек отчасти красных финнов, отчасти балтийских матросов, боевых, дисциплинированных, прекрасно вооруженных людей, казался прямо находкой. При ликвидации «особняков» отряд себя оправдал и был зачислен как специальный отряд ВЧК. В то время левые эсеры предлагали и целый ряд отдельных людей с боль-

[1]) Вот, его текст:

«Назвать комиссию Всероссийской Чрезвычайной Комиссией при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем и утвердить ее.

Задачи комиссии:

1) Преследовать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажнические попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они ни исходили.

2) Предание суду Революционного Трибунала всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними.

3) Комиссия ведет только предварительное расследование поскольку это нужно для пресечения. Комиссия разделяется на отделы: 1) информационный, 2) организационный отдел (для организации борьбы с контрреволюцией по всей России) и филиальный отдел, 3) отдел борьбы.

Комиссия сконструируется окончательно завтра. Пока действует ликвидационная комиссия В-Р комитета. Комиссия обращает внимание на печать, саботаж и др. прав. (правых.—Ред.) эсеров (,) саботажников и стачечников. Меры—конфискация, выдворение, лишение карточек, опубликование списков врагов народа и т. д.».

Рисунок ДЕНИ.

Из воспоминаний о ВЧК.

В наиболее ожесточенный период гражданской войны, когда на наших фронтах решался вопрос, быть или не быть Республике Советов, важнейшей задачей пролетарской власти являлась охрана безопасности тыла.

Решение этой задачи поручено было ВЧК—ОГПУ. Ныне, празднуя десятую *годовщину их существования*, нам хочется поделиться воспоминаниями о прошлой их работе, работе, вызвавшей и вызывающей до последнего времени ужас и страх у буржуазии и неподдельную гордость и радость у пролетариата и его союзников.

1917 г.... Питер. Саботаж, пьяные погромы, юнкерские отряды, самосуды, бешеная спекуляция удирающей буржуазии золотом, продуктами, работа уголовников и... небольшая группа работников ВЧК во главе с покойным Дзержинским, на Гороховой, 2, с утра до поздней ночи разматывает клубки офицерских центров, штабов саботажа, проделки спекулянтов.

А по ночам звонки в районы. И сотни замусоленных курток рабочих, работниц совместно с несколькими чекистами на грузовиках доставляют на Гороховую, 2, бывших генералов, полковников, титулярных советников, банковских воротил, всякий подозрительный сброд, пытающийся *использовать* недостаточную еще закрепленность советской власти.

Пролетариату свойственно великодушие, и за питерский период работы ВЧК даже самый злостный враг ее не сможет припомнить случаев применения высшей меры наказания даже к явно уличенным белогвардейцам, активным врагам только-что зародившейся советской власти. Только *последующие этапы классовой борьбы* вынудили пролетарскую власть стать на путь физического уничтожения своих наиболее активных врагов.

1918 год... Москва... ВЧК, эвакуировавшись из Питера, поместилась в маленьком особнячке на Поварской. Как бы по иронии тут же на Поварской, рядом с ВЧК, в нескольких особняках разместились уголовные банды, именовавшие себя анархистами. Снова грузовики, снова замусоленные куртки рабочих, на этот раз Москвы, несколько пулеметов—и дебоширствующие анархисты... в Бутырках...

А затем... чехо-словаки, ярославское восстание, убийство Володарского, убийство Урицкого и наконец ранение тов. Ленина...

Постановление Совнаркома от 5 сентября 1918 года:

«Совет Народных Комиссаров, заслушав доклад председателя Чрезвычайной *Комиссии по борьбе с контрреволюцией* о деятельности этой комиссии, находит, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью; что для усиления деятельности ВЧК и внесения в нее большей планомерности необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей; что *необходимо обеспечить* Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях; подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам».

Вслед за этим—циркулярная телеграмма всем советам от народного комиссара внутренних дел:

«Убийство Володарского, убийство Урицкого, покушение на убийство и ранение председателя Совета Народных Комиссаров Владимира Ильича Ленина, массовые, десятками тысяч, расстрелы наших товарищей в Финляндии, на Украине и, наконец, на Дону, постоянно открываемые заговоры в тылу наших армий, открытое признание *правых эсеров и прочей контрреволюционной* сволочи в этих заговорах и в то же время чрезвычайно ничтожное количество серьезных репрессий и массовых расстрелов белогвардейцев и буржуазии со стороны советов показывают, что, несмотря на постоянные слова о массовом терроре против эсеров, белогвардейцев и буржуазии, этого террора на деле нет.

С таким положением должно быть решительно покончено. Расхлябанности *и миндальничанью должен быть* немедленно положен конец. Все известные местным советам правые эсеры должны быть немедленно арестованы. Из буржуазии и офицерства должны быть взяты значительные количества заложников. При малейших попытках сопротивления или малейшем движении в белогвардейской среде—должен применяться *безоговорочно* массовый расстрел. Местные губисполкомы должны *проявлять в этом направлении особую* инициативу.

Отделы управления через милицию и чрезвычайные комиссии должны принять все меры к выяснению и аресту всех скрывающихся под чужими именами и фамилиями лиц, с безусловным расстрелом всех, замешанных в белогвардейской работе.

Все означенные меры должны быть проведены немедленно.

О всяких нерешительных в этом направлении действиях тех или иных органов местных советов завотуправ обязаны немедленно донести Народному комиссариату внутренних дел.

Тыл наших армий должен быть, наконец, окончательно очищен от всякой белогвардейщины и всех подлых заговорщиков против власти рабочего класса и беднейшего крестьянства. Ни малейших колебаний, ни малейшей нерешительности в применении массового террора».

Неистовый лицемерный вой подняла буржуазия всего мира по поводу красного террора пролетарской власти. Небылицы по поводу ВЧК, непосредственно проводившей этот террор, передавались как факты всей буржуазной прессой. Проникновение в органы ЧК какого-нибудь негодяя разносилось по миру как характеристика состава всех работников ЧК. Немало колебаний по поводу ЧК было и в собственной нашей среде... На фоне всего этого каким бодрым и ясным ответом является следующее выступление тов. Ленина на общем собрании сотрудников ВЧК в день первой годовщины *Октябрьской* революции [1]):

ТОВАРИЩИ!

Чествуя годовщину нашей революции, мне хочется остановиться на тяжелой деятельности чрезвычайных комиссий.

Нет ничего удивительного в том, что не только от врагов, но часто и от друзей мы слышим нападки на деятельность ЧК. Тяжелую задачу мы взяли на себя. Когда мы взяли управление страной, нам, естественно, пришлось сделать много ошибок, и естественно, что ошибки чрезвычайных комиссий больше всего бросаются в глаза. Обывательская интеллигенция подхватывает эти ошибки, не желая вникнуть глубже в сущность дела. Что удивляет меня в воплях об ошибках ЧК,—это неумение поставить вопрос в большом масштабе. У нас выхватывают отдельные ошибки ЧК, плачут и носятся с ними...

Мы же говорим: на ошибках мы учимся. Как во всех областях, так и в этой мы говорим, что самокритикой мы научимся. Дело, конечно, не в составе работников ЧК, а в характере деятельности их, где требуется решительность, быстрота, а главное верность. Когда я гляну на деятельность чрезвычайных комиссий и сопоставлю их с нападками,—я говорю: это обывательские толки, ничего не стоящие. Это напоминает мне проповедь Каутского о диктатуре, равняющейся политике буржуазии. Мы же говорим из опыта, что экспроприация у буржуазии достается тяжелой борьбой—диктатурой.

Маркс говорил: между капитализмом и коммунизмом лежит революционная диктатура пролетариата. Чем больше он, пролетариат, будет давить буржуазию, тем бешенее будет ее отпор. Мы знаем, как во Франции в 48 году расправлялись с пролетариями, и когда нас упрекают в жестокости, мы недоумеваем, как люди забывают элементарнейший марксизм. Мы не забыли восстание юнкеров в Октябре, мы не должны забывать про ряд подготовлявшихся восстаний. Нам приходится, с одной стороны, учиться творческой работе, а с другой, сломить сопротивление буржуазии. Финляндская белая гвардия не постеснялась расстреливать рабочих, несмотря на ее демократичность. В глубоких массах укрепилась мысль о необходимости диктатуры, несмотря на ее тяжесть и трудность. Вполне понятно примазывание к ЧК чуждых элементов. Самокритикой мы их отшибем. Для нас важно, что ЧК осуществляют непосредственно диктатуру пролетариата, и в этом отношении их роль неоценима. Иного пути к освобождению масс, кроме подавления путем насилия эксплоататоров, нет. Этим и занимаются ЧК, в этом их заслуга перед пролетариатом...».

Отрезано Поволжье, на Украине—Скоропадский, транспорт разваливается, в Москве нет хлеба, сахару, нет мануфактуры. В это время притаившаяся буржуазия в погребах прячет кули с мукой, *сахаром, в складах запрятана мануфактура*, обувь. Переодетые купцы снуют по Москве, продавая по бешеным ценам подлежащие реквизиции и конфискации товары. И Лубянка, 11,—ВЧК—печатает и расклеивает по всей Москве следующее «Предупреждение».

«...Совет Народных Комиссаров, являющийся представителем всего трудового и угнетенного народа, организовал ВЧК по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. «Отдел по борьбе со спекуляцией» при этой комиссии ставит себе задачей беспощадную борьбу со спекуляцией, проявляющуюся во всех ее формах и отраслях народного хозяйства... Ни один из паразитов-спекулянтов не останется безнаказанным...

Конфискация всего имущества, всего капитала, расстрел ждет тех, кто вздумает обойти существующие и изданные советской властью законы об обмене и распределении... Алчные хищники легкой наживы, если не хотят подвергнуться суровой каре советской власти, должны в трехдневный срок сдать на учет подлежащим учреждениям все скрываемые ими товары и, вместе с тем, прекратить свою преступную деятельность» («Правда», № 53, 1918 г.).

А после этого Московский Комитет партии об'являет мобилизованной всю московскую организацию РКП для проповодства вместе с ВЧК поголовных обысков у буржуазии с из'ятием у них оружия и подлежащих конфискации, реквизиции товаров... После обысков—заседание коллегии ВЧК и лаконические постановления вроде: «Конфисковать и передать Наркомпроду мануфактурный склад «Гурвич, Гидель и К°», или: «Мануфактурный магазин братьев Аллеповых конфисковать и товар распродать рабочим, членам профсоюзов».

1919, 1920 годы... Годы невероятнейшего напряжения пролетариата в борьбе за диктатуру. Заговор за заговором... В одну кучу слепились вчерашние социалисты Чернов и Дан с махровыми *черносотенными генералами Деникиным*, Колчаком, Алексеевым и др.

«Национальный Центр», «Тактический Центр», предательство на фронте, взрыв в Москве, в Леонтьевском переулке. ВЧК, особые ее отделы, немногочисленные отряды ВОХР и ВНУС твердо стоят на своих постах. Руководимая любимым Дзержинским, попрежнему работая дни и ночи, уверенно и метко бьет рука чекиста по белогвардейским планам. **Слово чекист стало понятным и любимым словом пролетариев всего мира и ненавистным—всем врагам его...**

Миновала гражданская война, в область прошлого ушли белогвардейские армии, так же как и внутренняя разруха. Пролетариат СССР вступил в период социалистического строительства, и боевой орган ОГПУ, неослабно наблюдая за контрреволюцией, стоит на-страже интересов трудящихся. Борьба с экономической контрреволюцией, борьба с бесхозяйственностью, воровством, расточительством *социалистического хозяйства—не последняя* работа органов ОГПУ за последний период...

ВЧК—ОГПУ боролась и борется за правое дело, за дело, в котором заинтересованы миллионы трудящихся. Эти миллионы рабочих и крестьян являлись и являются постоянными сотрудниками и верными помощниками ВЧК—ОГПУ.

Празднуя сегодня десятилетнюю годовщину ВЧК—ОГПУ, мы снова говорим всем работникам этих органов: столь же метко, столь же решительно, столь же умело продолжайте дело, за которое жил и боролся великий вождь и учитель трудящихся Ленин, дело, которому жизнь свою отдал ученик Ленина—тов. Феликс Дзержинский.

Г. МОРОЗ.

[1]) Эта речь тов. Ленина публикуется впервые. Она составлена по сохранившейся секретарской записи автора этой статьи и находится в институте Ленина.

«КОГДА РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КЛАСС ВЕДЕТ БОРЬБУ ПРОТИВ ИМУЩИХ КЛАССОВ, КОТОРЫЕ ОКАЗЫВАЮТ ЕМУ СОПРОТИВЛЕНИЕ, ТО ОН ЭТО СОПРОТИВЛЕНИЕ ДОЛЖЕН ПОДАВЛЯТЬ; И МЫ БУДЕМ ПОДАВЛЯТЬ СОПРОТИВЛЕНИЕ ИМУЩИХ ТЕМИ СРЕДСТВАМИ, КОТОРЫМИ ИМУЩИЕ ПОДАВЛЯЛИ ПРОЛЕТАРИАТ,—ДРУГИЕ СРЕДСТВА ЕЩЕ НЕ ИЗОБРЕТЕНЫ».

ЛЕНИН.

Заявление тов. Сталина

представителям иностранной печати о подложных „статьях Сталина“.

В ответ на запрос представителей иностранной печати в Москве («Ассошиейтед Пресс», «Агентства Вольфа», «Нейе Фрейе Прессе» и т. д.) в связи с подложными «статьями Сталина» тов. Сталин заявил следующее:

— Едва ли есть теперь необходимость опровергать фальсификаторов из «Нью-Йорк Америкен», агентства *«Уайд Уорлд Ньюс»* или «Англо-Америкен Ньюс Пейпер Сервис», *распространяющих всякие небылицы* в виде несуществующих в природе «статей Сталина» о «воздушных силах» СССР, о «примирении» советской власти с «православной церковью», о «возвращении» капиталистам «нефтяных владений» в СССР и т. п. Нет необходимости опровергать, так как эти господа сами себя разоблачают в печати именно *как профессиональных фальсификаторов*, живущих за счет торговли подделками. *Достаточно просмотреть «об'яснения»* этих господ, данные на-днях в печати, где они пытаются «оправдать» свои мошеннические проделки, чтобы понять, что мы имеем здесь дело не с представителями печати, а с разбойниками пера.

Тем не менее, на запрос представителей печати я готов заявить, что: а) никакого «Германа Готфрея» или кого-либо другого из представителей иностранной печати, которые будто бы интервьюировали меня, *никогда в глаза не видал*; б) никакого интервью не давал ни этим господам ни кому бы то ни было другому из представителей иностранной печати за последний год; в) никаких речей ни в «президиуме Московского Совета» ни в «Московском Комитете» партии не произносил ни о «возвращении» капиталистам «нефтяных владений» в СССР, ни о «православной церкви», ни о «воздушных силах» СССР; г) никаких «статей» *или «заметок» в «этом духе не давал в печать»*.

Господа из «Нью-Йорк Америкен», «Уайд Уорлд Ньюс» и «Англо-Америкен Ньюс Пейпер Сервис» обманывают читателей, уверяя, что подложные «статьи Сталина» не опровергались из Москвы в свое время. Подложные статьи «о воздушных силах» СССР и о «примирении» с «православной церковью» стали известны в Москве в конце ноября 1927 г. Они тогда же были разоблачены Наркоминделом как подделка, о чем было сообщено представителю *«Ассошиейтед Пресс»* в Москве, господину Ревзину. На этом основании г. Ревзин тогда же послал следующую телеграмму от 1 декабря агентству «Ассошиейтед Пресс».

«Сегодня мне заявили в Наркоминделе, что здесь *серьезно обдумывают* вопрос о возбуждении судебного преследования в Нью-Йорке против газеты «Нью-Йорк Америкен» и газет Херста вообще с целью положить конец распространению статей за подписью Сталина. Власти особенно сильно возражают против заметки в «Нью-Йорк Америкен» от 6 ноября под заголовком: «Использование церкви для поддержки советов», что *якобы является* секретным докладом Сталина на заседании московского президиума. По указанию НКИД, статьи представляют собой чистейшее измышление. Ревзин, 1 декабря 1927 г.».

Была ли напечатана эта телеграмма? А если нет, то почему? Не потому ли, что опубликование телеграммы г. Ревзина подорвало бы источники доходов американского венгерца или венгерского американца, г-на Корда?

«Нью-Йорк Америкен» не впервые пытается поживиться путем подделок несуществующих «интервью» и «статей» Сталина. Мне известно, например, что в июне 1927 года «Нью-Йорк Америкен» опубликовало фальшивое «интервью Сталина» какому-то Сеслю Винчестеру *по поводу «разрыва с Англией»*, об отказе от «мировой революции», об обыске Аркоса и т. д. «Бюро вырезок Аргус» прислало мне тогда в связи с этим предложение подтвердить подлинность «интервью» и стать его клиентом. Не сомневаясь в том, что я имею дело с мошеннической проделкой, *я* тогда же направил в нью-йоркскую «Дейли Воркер» следующее опровержение: «Уважаемые товарищи! «Бюро вырезок Аргус» прислало мне вырезку из газеты «Нью-Йорк Америкен» (от 12 июня 1927 г.) с интервью, якобы *данным мной некоему Сеслю Винчестеру*. Настоящим заявляю, что никакого Сесля Винчестера никогда в глаза не видал, никакого интервью не давал ни ему, ни кому бы то ни было другому и абсолютно никакого отношения не имею к «Нью-Йорк Америкен». Если «Бюро вырезок Аргус» не есть бюро мошенников, то надо думать, что его ввели в заблуждение мошенники и шантажисты, имеющие отношение к «Нью-Йорк Америкен». И. Сталин. 11 июля 1927 г.». Тем не менее, фальсификаторы из организации г-на Корда продолжают свои мошеннические проделки...

В чем смысл этих проделок? Чего хотят добиться своими подделками Корд и К°? Может быть, сенсации? Нет, не только сенсации. Их цель состоит в том, чтобы подорвать тот эффект, которого добилась делегация СССР в Женеве своей *декларацией о полном разоружении*. Добьются ли они своей цели? Конечно, нет! Подделка будет разоблачена (она уже разоблачена), а факты останутся. Факты же состоят в том, что СССР является единственной страной в мире, которая ведет подлинно мирную политику, что СССР, является единственной страной в мире, которая поставила по-честному вопрос о действительном разоружении. Тот факт, что агенты капитала вынуждены прибегнуть в борьбе с мирной политикой СССР к помощи всяких подозрительных лиц и *разных там разбойников пера*,—этот факт как нельзя лучше демонстрирует моральную мощь и принципиальную силу той позиции, которую заняла делегация СССР, в Женеве в вопросе о разоружении.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЧК—ОГПУ ВЕРНЫЙ И МОГУЩЕСТВЕННЫЙ СТРАЖ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ.

Московский Комитет ВКП(б) горячо *приветствует ОГПУ в день десятилетней* годовщины его героической борьбы с многочисленными врагами социализма и пролетарской диктатуры.

ВЧК в первый период взятия пролетариатом власти со всей революционной решительностью и непреклонностью поражала контрреволюционные гнезда, боролась с саботажем, с бандитизмом внутри страны, зорко охраняла границы от наемников мировых хищников и тем облегчала *тяжелый процесс организации* революционной пролетарской власти.

В годы гражданской войны, экономической разрухи ВЧК с утроенной энергией продолжала борьбу со всеми поползновениями контрреволюции разлагать тыл, ослабляя силы борющихся трудящихся масс путем саботажа, путем организации открытых восстаний, бандитизма, диверсий и проч. Через свои особые отделы ВЧК успешно боролась с предательством, *шпионажем на фронте*.

В годы мирной передышки и хозяйственного восстановления ВЧК, преобразованная в Государственное Политическое Управление, не ослабляла своей бдительности и революционной решительности в борьбе с рассеянными контрреволюционными силами, с экономической контрреволюцией, со спекуляцией, с хищениями, с *расхлябанностью, с злоупотреблениями*, помогая тем самым восстановительной ра-

Т. Могилевский, один из активнейших работников ОГПУ (погиб во время аварии аэроплана 22 марта 1925 г.).

боте и охраняя границы, самую страну и пролетарскую власть от всяческих враждебных покушений, враждебного капиталистического окружения, эмигрантских групп и внутренней контрреволюции.

Наконец, с образованием СССР ОГПУ проявляло и продолжает проявлять еще большую *бдительность и энергию, когда* окрепшая пролетарская диктатура приступила *к социалистическому переустройству* страны, вызывая к себе всю ненависть и злобу окружающих империалистических правительств и классовых врагов, готовящихся к новым нападениям и не останавливающихся ни перед чем, чтобы мешать социалистическому строительству. Успешно борясь с террористическими группами, диверсантами, с шпионажем, работники *ОГПУ, его военные части* не могут не вызывать к себе самое лучшее *чувство симпатии* и доверия в самых широких массах трудящихся.

Пусть остается самым ненавистным слово «чекист» для врагов пролетарской диктатуры, пусть вызывает в них трепет и ненависть ОГПУ, рабочий класс, трудящиеся массы с тем большим уважением и любовью будут относиться к этому детищу своей революционной власти и всячески помогать в сложной и ответственной «чекистской» работе.

Да здравствует ВЧК—ОГПУ—верный и могущественный страж пролетарской диктатуры!

Да здравствуют бойцы-чекисты, отдающие *свою жизнь* и силы на охрану революционных завоеваний, социалистического *строительства и организующей его пролетарской диктатуры!*

МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ ВКП(б).

шим революционным стажем, с хорошей *конспиративной выдержкой, казавшихся*—в отчасти и бывших—суб'ективно преданными *революции: как было и ими не воспользоваться?* И вот левый эсер Александрович, старый интернационалист, оказался заместителем тов. Дзержинского во главе ВЧК.

Уже брестский мир выявил политическую ненадежность левых эсеров, и, казалось бы, уход их из правительства логически вел за собою и уход их из ВЧК. *Тов. Дзержинский потом очень жалел*, что своевременно не сделал этого логического вывода. Но люди были нужны до-зарезу, левые эсеры казались такими славными товарищами, так самоотверженно работали рядом с большевиками в борьбе против белой контрреволюции,—жалко было расставаться. А между тем уже с апреля конспиративная выдержка левоэсеровских чекистов была направлена и против их большевистских товарищей; *незаметно переформировывался отряд* Попова, из которого были тщательно удалены все близкие большевикам элементы. Словом, плелся настоящий заговор, заговор против советской власти. Участие в деле иностранных миссий, в частности французов, кажется, не подлежит сомнению, так что в действительности все было много гуснее, чем тогда казалось. Согласно «разделению труда» между антисоветскими группами, савинковцы должны *были поднять мятеж в Ярославле, правые* эсеры—в Самаре, а левые эсеры—в Москве.

Первым симптомом, в первую минуту как следует не учтенным, было странное поведение отряда Попова: отправленный против восставших чехо-словаков, он уклонился от боя с ними под разными предлогами и вернулся в Москву. Что он *был нужен здесь как боевая сила* антисоветского восстания, это, конечно, никому не пришло в голову. А затем разразилось то, что в общих чертах всем известно и что не место здесь рассказывать в подробностях: убийство 6 июля 1918 г. германского посла Мирбаха (оно нужно было, чтобы придать движению «национальный» характер), арест Дзержинского и Лациса, обстрел Кремля и т. д. Смысл этих событий всего короче и лучше *охарактеризовал один из ближайших* участников подавления левоэсеровского мятежа, тов. Петерс: «Левоэсеровское восстание совершалось аппаратом ВЧК, сотрудником ВЧК был убит граф Мирбах, заместителем председателя ВЧК Александровичем был подделан документ от имени Дзержинского, и отряд ВЧК выступил против советской власти».

Восстание хотели сделать национальным, и, поскольку национализм входит в *мещанскую идеологию, в искренности* и многого успеха можно не сомневаться. Но не подлежит сомнению, что настоящей причиной, *не сознававшейся* революционными мещанами, но об'ективно лежавшей *в основе всего дела, было* то наступление советской власти на кулацкую верхушку деревни, которое ознаменовалось в мае этого года образованием комбедов. Арестованному Дзержинскому в окружавшей его, по большей части пьяной, массе поповских матросов пришлось слышать разговоры о том, что советская власть «отнимает муку у бедняков», что «в *деревнях всюду* ненавидят советскую власть». В то же время многие из говоривших, *«самые пьяные, имели по 3—4 кольца на пальцах»* [2]). Социальная природа восстания этими разговорами рисуется гораздо лучше, чем официальными заявлениями ЦК партии левых эсеров.

Когда смотришь теперь, за десятилетний период, на деятельность ВЧК—ГПУ, отчетливо видишь две линии, сходящиеся в одном пункте. Одна линия, это—борьба *с шпионажем и «диверсионной»* (попросту террористической и саботажной) деятельностью агентов империалистских держав, преимущественно Англии; другая, это—борьба с непрерывно возникающими внутри СССР группами и группками (последнее чаще первого) резко собственнической окраски. Классовый смысл ГПУ всего лучше схватываешь по классовой *физиономии тех сил, с которыми ГПУ борется*. И эти силы, как бы разнообразно *ни было их формальное происхождение*, как бы ни была различна их классовая окраска, сходятся на одном: все они стремятся к восстановлению частной собственности в той стране, которая прежде называлась «Российской Империей». Что, казалось бы, общего между бывшим гвардейским офицером Эльвенгреном и «Украинской мужицкой партией»? А между тем все они *стремятся к одной цели*: во что бы то ни стало раздавить ненавистную им *пролетарскую диктатуру*. И роль ВЧК—ГПУ, как орудия этой диктатуры выступает перед нами всего рельефнее именно с этой стороны.

О борьбе ОГПУ с шпионажем не приходится много распространяться, ибо именно по этому вопросу был целый ряд сообщений в прессе и прошел ряд процессов как раз в последние месяцы. *Воспроизводить в сжатом виде фактическую* сторону дела здесь нет, поэтому, никакой надобности. Тут стоит только отметить одну характерную черту: во всех крупных шпионских делах перед нами всплывают все одни и те же заглавные фигуры,—до тех пор, понятно, пока они не бывают физически уничтожены. Упоминавшийся сейчас и всем достаточно хорошо известный Эльвенгрен—контрреволюционный террорист с дооктябрьским, можно сказать, стажем. Финляндский уроженец по происхождению и офицер гвардейских *кирасир императора Николая II* по службе, он начал конспирировать против революции еще в дни Керенского. Он напоминает нам, что и корни белогвардейских организаций, ликвидировавшихся ВЧК и ОГПУ, восходят обыкновенно к дооктябрьским дням. Белогвардейская реакция, более умная, чем Керенский и меньшевики, не дожидалась формального момента перехода власти в руки пролетариата,—по мере роста большевизма она *противопоставляла ему свои организации*, инсценировавшие, как первую четко контрреволюционную попытку, выступление Корнилова. Если бы не возникла ВЧК, мы имели бы в высшей степени странную картину—безоружной пролетарской диктатуры против вооруженного до зубов и организованного противника.

Но не только в русском, и в заграничном *лагере мы имеем* ту же устойчивость. Сидней Рейли, о котором все читали в газетах нынешним летом, *оперировал* на нашей территории еще летом 1918 года, когда он, как агент Локкарта, под именем «Константина», вел переговоры с водившими его за нос латышскими командирами. У Англии выработались свои специалисты по русскому шпионажу. У них тоже своя «старая гвардия». Борьба ведется не только с теми же заданиями, но *очень часто и теми же лицами*,—*борьба* неустанная, непримиримая и устойчивая. И это напоминает нам лишний раз, что и мы не должны ни на минуту ослаблять своей обороны,—должны быть столь же непримиримыми и устойчивыми.

Менее широко известна—особенно в новейших стадиях—борьба с собственническими группировками внутри СССР. Едва *ли* можно считать широко распространенным (в продажу он и не поступал) II том «Красной книги ВЧК», содержащий в себе любопытнейшие документы по истории контрреволюционных организаций 1919 года. Там масса более или менее «откровенных» показаний самих участников этих организаций, участников, отчасти расстрелянных, а отчасти здравствующих и поныне. Вообще, просматривая новейшие процессы, удивляешься, *как могла возникнуть вздорная* легенда о поголовном расстреле чуть не всех несогласно с большевиками мыслящих в дни гражданской войны. Нет процесса за последние годы, где не фигурировал бы бывший белый офицер, очень часто бывший белый контрразведчик или полицейский. На каждом шагу встречаешь группировки, сплошь состоящие из бывших белых, *преспокойно живущих* среди нас и, по крайней мере в трети всех случаев, состоящих на советской службе, иногда в качестве «незаменимых специалистов». И эта старая гвардия обнаруживает большую устойчивость, и то, что человека не только пощадили, а дали ему *все права гражданина СССР*, нисколько не мешает ему потихоньку продолжать то дело, которым он гласно и открыто занимался на службе у Колчака или Деникина.

Наиболее типичной организацией, своего рода прообразом будущих контрреволюционных организаций, осталась до сих пор группа «Тактического Центра», вскрытая и ликвидированная в августе—сентябре 1919 года. Тут мы имеем, как в фокусе, *все течения, которые позже встречаются* нам вразброд, частями: и собственнические вожделения, и буржуазный демократизм, и военный заговор, и связи с заграницей (через белые армии), и неизбежно связанный с этим шпионаж. Глава «Тактического Центра» (об'единявшего партии от правых эсеров и меньшевиков до кадетов и правее) Н. Н. Щепкин *рекомендовал себя так: «Лично я примкнул* к союзу «Возрождения», прежде всего, как свободолюбец по всей моей природе, ненавидящий угнетения, откуда бы они ни происходили. Мой дед, знаменитый актер М. С. Щепкин, был крепостным и преемственно завещал нам идею борьбы со всяким крепостничеством, какими бы красивыми лозунгами оно ни прикрывалось». К этой рекомендации всецело присоединился другой член «*Тактического Центра*», *тогда н.-с., а теперь* монархист С. П. Мельгунов. «Щепкин,—говорит он,—для нас был более своим человеком, между тем, Щепкин был человек действительно демократический, готовый на широкие социальные реформы, бывший решительный противник аграрной контрреволюции, и с ним было довольно легко сговориться и найти подчас *общий язык*».

Этот человек, с которым у Мельгунова, еще эн-эса, *был общий язык*, был человек коммерческий («после Октябрьской революции коммерческие дела, бывшие у меня на руках,—пишет он,—вынудили меня поехать в Киев») и обладал соответствующей идеологией: в политике советской власти больше всего его возмущало «отобрание имущества под видом реквизиции и конфискации, иногда ничем не *отличавшихся от налетов и грабежей* воцарившееся в стране полное отсутствие гарантий не только неприкосновенности личности, но даже возможности сколько-нибудь спокойной жизни и хотя бы некоторой уверенности, что у тебя не будут отняты плоды трудов твоих». Представляемая им организация надеялась «возродить Россию политически и экономически, при чем устанавливалось, что возрождение это мыслимо только на основах *широкой частной инициативы* и восстановления частной собственности», Добровольческой армии Щепкин писал: «Ваш лозунг должен быть: долой гражданскую войну, долой коммунистов, *свободная торговля и частная собственность*, о советах умалчивайте».

От участия в военном заговоре Щепкин, понимая, к чему это ведет, всячески *открещивался, но следствие непреложно* установило, что «жалованье начальникам ударных групп белогвардейцев выплачивалось именно Щепкиным, и что именно со Щепкиным начальник военной организации полковник В. В. Ступин редактировал тексты воззвания и приказов, подлежащих опубликованию в момент начала восстания». Участия же своего в шпионаже *Щепкин* фактически не отрицал, и мудрено было отрицать, когда в его *бумагах оказались*: «1) *записка с изложением* плана действий Красной армии от Саратова; 2) сводка сведений, заключавшая в себе список номерных дивизий Красной армии к 15 августа, сведения об артиллерии одной из армий, план действий одной из армейских групп, с указанием состава группы, сообщение о местоположении и предполагаемых перемещениях некоторых штабов; 3) сводное письмо, содержавшее подробное описание *одного из укрепленных районов*, точное расположение зенитных батарей в нем, сведения о фронтовых базовых складах; сводное письмо, писанное 27 августа, с заголовком: «начальнику штаба любого отряда прифронтовой полосы, прошу в самом срочном порядке протелеграфировать это донесение в штаб верховного разведывательного отделения (деникинской армии) полковнику Хартулари» и т. д. и т. д. Щепкин только скромно называл *все это «депешами на юг» и об'яснял* свою прикосновенность к «депешам» «уже сложившимися» до его вступления в «Тактический Центр» «деловыми обычаями».

Такого яркого и цельного об'единения всех сторон контрреволюционной деятельности мы более не встретим. Но отдельные мотивы «Тактического Центра» продолжают звучать и до сего дня. Только все это измельчало, обветшало и полиняло, и таких крупных фигур, как Н. Н. Щепкин, несомненно, чрезвычайно характерный *буржуазный республиканец, готовый* материал для Кавеньяка или Тьера, мы более не встречаем. Но под каким бы флагом ни выступали позднейшие контрреволюционные группировки, мы, кроме двух крайних полюсов, всюду встречаем сочетание демократии и собственности. Вот вам «украинская мужицкая партия», ставящая своей задачей создание «национального государства мужиков». Называет она себя, конечно, «партией демократической», но *«формами* государственного порядка» интересуется мало, считая их «явлением тактическим, а не программным». Зато в своей земельной политике она «твердо стоит на праве мелкой *земельной (крестьянской)* собственности на землю». «Стоя на праве мелкой *собственности на землю, партия* всю свою работу в этой области будет проводить под лозунгом. «Ни одного незаможника». «Тот же принцип частной собственности, но уже без ограничения в размере (!), должен быть взят за основу возрождения национальной промышленности. Юридические лица (в том числе и государство), а также и физические имеют право организовывать промышленные предприятия» и т. д. «Проводя торговую политику, партия *решительно отбрасывает* систему государственной монополии в области внешней торговли, как систему убыточную для государства, и тот же принцип проявления частной инициативы кладет в основу своей политики в области торговли внутренней».

Думается, что дальше продолжать эти выписки из программы украинских наследников Н. Н. Щепкина нет надобности. А вот вам монархическая организация «Национальный Совет», составившаяся из бывших «обер-офицерских детей», «*потомственных граждан*» и кустарей-хозяйчиков. И они называют себя демократами, нисколько не смущаясь тем, что по их программе «во главе демократии стоит монарх». «Россия провозглашается демократической монархией». Но «всякий гражданин имеет право владеть земельной площадью не более трехсот десятин» (!). «Собственность признается священной и подлежит охране законов». И даже колчаковец епископ Андрей Ухтомский, *проповедующий церковно-приходскую* кооперацию, раз'ясняет, что «литургия—слово греческое, по-русски значит общее, общественное дело, по-французски и по-латыни это значит: республика. Итак, главное богослужение нашей православной церкви называется литургия—республика, общественное дело». Даже и архиерею в наши дни не прожить без демократии.

Но собственническая демократия представляет собою главным образом центр современного контрреволюционного движения. *Направо и налево от центра* идут два крыла, оба более или менее уже выходящие за пределы здравого смысла, но интересные в том отношении, что они смыкаются с тем шпионским течением, с которого мы начали свою характеристику. Вот российский романовский братский союз «За царя, за Русь», ставящий своей задачей «борьбу с орудием тьмы, драконом, оборотнем, Кащеем-бессмертным, богоборцем, вечным жидом и его органом, Коммунистическим Интернационалом». Члены этого союза платят вступительный взнос от 10 до 25 рублей и возлагают все свои надежды на «очередного вождя человечества, Великобританию». Они *обращаются к «его превосходительству* представителю правительства его величества короля-императора Великобритании в Петрограде Т. Г. Престону» и предостерегают его, что «если мрачной силой предоставлена возможность обработки значительной части населения многомиллионной России, если в критические минуты предстоящей генеральной схватки света с тьмою могучий русский народ окажется на стороне мрачной силы, то, пожалуй, очередному *вождю человечества*, Великобритании, а за ней и всем христианским нациям, не сдобровать, не устоять».

А вот совсем не мистическая «лига спасения русской интеллигенции», основанная бывшим пажем и гвардейским офицером. Здесь нет места выписывать всю чепуху, имеющуюся в обращении этой «лиги» к иностранным миссиям, в роде того, что «в *СССР* правит не правительство, а Коминтерн через Политбюро», или, что «*земли, отобранные у собственников, не* поступили крестьянам, а были образованы так называемые «совхозы», советские хозяйства, т.-е. другими словами, земли от прежних владельцев перешли к государству». Для нас интересны практические «выводы» лиги. Вот они: «1) Созвание конференции представителей всех великих держав, а также представителей держав, граничащих с Россией. Место собрания—Лондон. О конференции не публикуется в *прессе, постановления ее не обнародываются*, но приводятся в исполнение немедленно. — 2) В конференции принимают участие представители С.-А. С. Ш., которые дают денежные средства, необходимые для совместных действий держав.—3) Державы не входят больше ни в какие дипломатические переговоры с Россией, т. к. всеравно все обещания не будут выполнены *и все клятвы нарушены*.—4) В случае решения конференции уничтожить большевистскую заразу раз и навсегда, *немедленно* обрушиться с нескольких сторон на Россию, привлекая для этого пограничные страны и русских эмигрантов».

Если центр явным образом опирается на мелкую буржуазию («украинская мужицкая партия откровенно так себя и называет мелкобуржуазной), на кулаков и хозяйчиков, то крылья имеют свою *социальную базу в люмпен-интеллигенции* («лига спасения» буквально бредит сокращением штатов, видя в этом чуть ли не главное орудие большевистского угнетения и во всяком случае главный источник безработицы). Первая сила—«самостоятельная»: на нее будет спекулировать интервенция; вторая—готовый садок, куда империалистам стоит только запустить руку, чтобы найти подходящий материал для мелкого шпионажа, мелкого саботажа, а при случае, может быть, и *крупного* террора. В настоящее время обе силы не имеют и десятой доли того *значения, какое имел в свое время* «Тактический Центр». Но в случае нового открытого столкновения с империализмом, и даже в периоде подготовки этого столкновения, дезорганизаторская роль всех этих групп не подлежит никакому сомнению. Борьба с ними—мелкое и скучное дело. Тем более, что организаций этих—как клопов в старой деревянной кровати. Мы привели *три—четыре* характерных образчика из буквально сотен дел, разбиравшихся ОГПУ *в течение только* последних двух лет. С шпионскими делами это будет уже несколько сотен.

Места нехватает для того, чтобы охарактеризовать еще одну разновидность контрреволюционных организаций, — эту, ту, которая представляет собою мостик, ведущий от подлинной, полнокровной и яркой контрреволюции к нашей *несчастной оппозиции*. Это преимущественно организация молодежи. Вот один образчик—«Ленинская новая смена». «Мы ленинисты—больше чем Ленин»,—гордо заявляют основатели этой группы. «Мы подготовляем почву в коммунистической России для мирового коммунизма». А далее: «Индустриализация сейчас—контрреволюция». «Оппозиция ставит ставку на пролетариат, ленинская новая смена—на крестьянство, и в этом их разница».

Что легче: борьба с централизованной контрреволюцией эпохи гражданской войны, или борьба с распыленной контрреволюцией наших дней, идущей от совершенно оголтелых черносотенцев через ряд почти незаметных переходов к людям, заявляющим себя коммунистами, иногда вчера еще бывшим членами партийных или комсомольских организаций,—что легче и что труднее, пусть это скажут сами работники ОГПУ. Одно совершенно ясно: *борьба, начавшаяся десять лет назад*, не кончена до сего дня и не кончится до тех пора, пока для контрреволюции будет классовая база. Борьба, которую вела ВЧК и которую продолжает ГПУ, есть классовая борьба. ГПУ, как раньше ВЧК, является необходимым и неизбежным орудием диктатуры пролетариата. Это одна из важнейших наших политических *организаций*,—и вот почему нелепо обвинение ГПУ в том, что оно вмешивается в нашу *внутрипартийную политическую* борьбу. В революции друга от недруга отличают не по документам, а по поступкам. Все, что усиливает бесчисленную массу антисоветских элементов, под каким бы флагом ни выступало, есть враг пролетарской диктатуры, и тот, кто берет на себя такую роль, не должен жаловаться, если удары боевого молота этой диктатуры упадут и на его голову.

М. ПОКРОВСКИЙ.

[2]) «Красная книга ВЧК», т. I, стр. 193, показание тов. Дзержинского следственной комиссии при ВЦИК.

10 лет борьбы на внутреннем фронте.

(К 10-летию ВЧК—ГПУ).

Победивший пролетариат создал для борьбы с об'единенной контрреволюцией, для защиты завоеваний Октября чрезвычайный орган—ВЧК. Этот чрезвычайный орган должен был строить свою работу в соответствии с теми действиями и методами, которые проявлялись контрреволюционерами. В первые недели своей работы, *пока контрреволюционеры не проявили* своей истинной природы, намерений и силы, ВЧК ограничила свою работу предупреждением контрреволюционных выступлений и предачею суду революционного трибунала пойманных с поличным контрреволюционеров. Но, по мере того как контрреволюционеры стали развивать самый бешеный натиск на пролетарскую крепость, ВЧК была вынуждена присвоить себе права, навязываемые самой жизнью —право непосредственной расправы с контрреволюционерами.

В этой борьбе ВЧК успешно справилась со своей задачей, о чем свидетельствует брызжущий пеной дикой злобы белогвардейский лагерь.

В день, когда исполняется 10 лет со *дня основания этого карающего органа* пролетарской диктатуры, мы с удовлетворением можем отметить, что ВЧК, а потом и ГПУ, успешно справилась со своей задачей и оправдала свое существование.

Где секрет успеха этой работы? В чем была ее сила?

ВЧК была сильна поддержкой трудящихся масс, которые зорко следили за каждым шагом своих врагов и своевременно и добровольно осведомляли ВЧК.

Это именно так.

Первый год работы ВЧК теперь является делом давно минувших дней, и, говоря о его аппарате, мы не рискуем разболтать никаких тайн.

Каков же был тогда аппарат этой всемогущей и «страшной» ВЧК?

Весь ее аппарат вплоть до начала 1918 г. состоял из 23 человек, считая и курьеров и шоферов, и только к маю месяцу 1918 года, когда ВЧК уже стала на деле органом всероссийским, достиг 120 человек (включая и весь обслуживающий персонал).

Кто из контрреволюционеров этому поверит?

А все же это—подлинная правда.

И вот, несмотря на этот количественно ничтожный аппарат, ВЧК все же удавалось своевременно раскрывать военные заговоры и справляться со всякого рода контрреволюционными проявлениями.

В чем секрет этого успеха, как не в поддержке масс?

Если мысленно перебрать все раскрытые крупные заговоры, то мы найдем, что большинство из них было раскрыто благодаря добровольному сотрудничеству рабочих масс.

Контрреволюционеры, разбитые в крупных центрах, распылились по всей стране, от тактики лобового удара перешли к глубокой подпольной работе, к организации взрыва изнутри и повсеместно. Нужны были и свои глаза повсеместно. Разве на это может хватить одного государственного аппарата, как *бы мощен он ни был?*

Победившие рабочие и крестьяне были глазами *и руками* ВЧК. *В этом был залог* успеха.

Эта справка рассеивает одно из ложных представлений о ВЧК.

Но мы сильно согрешили бы, не рассеяв другого ложного представления о ВЧК, *это—о жестокости и безжалостности ВЧК.*

История знает не первый переворот и не первую победу и не первое поражение того или другого общественного класса.

Вспомните хотя бы времена Второй империи во Франции и расправу буржуазии с участниками Парижской Коммуны, когда кровь ручьями лилась по улицам Парижа. Когда в несколько дней было убито буржуазией в несколько раз больше народа, чем за все годы деятельности ВЧК, когда великосветские дамы зонтиками выкалывали глаза раненым коммунарам.

И вот эти самые буржуа, проявившие величайшее глумление над трудящимися, *проявившие величайшую жестокость и* самую бесжалостную, ничем не оправдываемую расправу с побежденным народом, имеют наглость обвинить Советский Союз

Тов. Урицкий, председатель ЧК Петрограда (убит белогвардейцем 30 августа 1918 г.).

в жестокости и приписывать ВЧК качества, которыми они отличались сами.

А вот эта «страшная» ВЧК, образованная для расправы с контрреволюцией еще в декабре 1917 года, не расстреляла (и никакими другими средствами не вычеркнула из списка живых) до июля 1918 г. ни одного политического противника, и только человек 10 уголовников-бандитов.

За шесть месяцев—ни одного убитого контрреволюционера.

Вот «жестокости» страшной ВЧК!

Господа буржуа, укажите хоть один подобный пример из истории вашей борьбы с вашими врагами.

Только начиная с июля 1918 года, собственно даже с августа 1918 г., ВЧК начинает применять к обнаглевшему врагу суровые меры.

К этому ВЧК вынуждают сами контрреволюционеры. На фронте они дали лозунг —пленных не брать, внутри страны—открыть террор против вождей пролетариата.

Убийство Володарского, убийство Урицкого, покушения на тов. Ленина—этим они открывают белый террор.

На этот белый террор можно было ответить только красным террором. Или мы, или они,—так стоял вопрос. Постановление Совнаркома дало ВЧК право применение красного террора, и ВЧК это выполнила успешно.

Но как только миновала опасность, когда Деникин был отброшен от Орла, а Юденич разбит под Ленинградом, не кто иной, как председатель ВЧК тов. Дзержинский, подымает 19 января 1920 г. перед ЦИК вопрос об отмене высшей мере наказания по приговорам ВЧК, что и принимается.

Если теперь есть о чем жалеть, то не о том, что мы были чрезмерно жестоки, а о том, что мы были чрезмерно мягки к своему врагу.

Пощаженные нами контрреволюционеры воспользовались свободой для того, чтобы организовать вооруженные восстания и интервенцию.

О нашей мягкости свидетельствует сам враг.

Пуришкевич, арестованный Петроградским Военно-Революционным Комитетом, при допросе заявил:

— *Если бы вы попались в мои руки,* я бы вас повесил.

А мы передали этого от'явленного монархиста суду Военно-Революционного Трибунала, который ограничился ничтожной мерой наказания, и Пуришкевич скоро *стал действовать против нас.*

Вот наша «жестокость».

Пролетариат никогда не ставил своей задачей уничтожение буржуазного класса физически. Он отнял у него то, что оформляло его как класс,—его собственность, средства производства.

Этого принципа никогда не забывала ВЧК, и она применяла высшую меру наказания лишь в исключительных случаях, как меру самозащиты.

И все же ВЧК успешно справлялась с внутренним врагом, за что и заслужила ненависть контрреволюционеров всех мастей.

Этот успех зависел и от поддержки ВЧК рабочими, и от методов, применявшихся ею. ВЧК ставила своей основной задачей—предупредить контрреволюционные выступления. А для этого было достаточно из'ять из общества активных деятелей контрреволюции и разложить фронт контрреволюционеров. Этот метод работы, естественно, требовал расширения работы ВЧК на все области и административной и хозяйственной жизни страны. ВЧК ведет борьбу со шпионажем, борется с экономической контрреволюцией, с саботажем в государственных административных органах и на транспорте и в то же время ведет активную борьбу с повстанцами.

Но ВЧК берет на себя работу не только «чистки», но и созидательную. Каждый честный спец, изобретатель находит поддержку ВЧК.

Немало найдется людей старого мира, которые со своими познаниями и опытом пришли к нам добросовестно работать, благодаря методам ВЧК, в частности благодаря личным качествам и способностям ее председателя тов. Дзержинского.

Эта тесная связь ВЧК с созидательной работой хозяйственных органов, естественно, должна была привести к тому, что и сам председатель ВЧК и многие из сотрудников скоро переходят на хозяйственную работу и переносят сюда свою четкость и неутомимость. Ярким примером этого служит сам тов. Дзержинский, который остался дорог советскому государству не только как председатель ВЧК, но и как народный комиссар путей сообщения и председатель ВСНХ, как политический деятель вообще.

Правильно оценивая значение ВЧК, ответственность, партия стремилась дать ВЧК своих лучших работников. Эта черновая работа революции, которую нельзя было проделать в перчатках, не могла всем нравиться.

Кое-кому не нравится эта работа и сейчас. Слышатся соответствующие голоса. Они, правда, идут со стороны тех лиц, которые сейчас своими действиями себя поставили вне рядов партии.

В ответ на этот недобросовестный навет и партия, и весь рабочий класс усилят свое внимание и содействие органу пролетарской диктатуры — ГПУ, оправдавшему своей работой возлагаемые на него надежды.

Решительный бой с мировой буржуазией еще впереди, и наследнику ВЧК—ГПУ придется еще немало поработать по очищению внутреннего фронта от всякой белогвардейщины. Пожелаем нашему неутомимому борцу—ГПУ успешно справиться с оставшейся еще на его долю работой.

ЛАЦИС.

ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ ЗАЩИТНИКАМ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Исполнилось 10 лет существования ВЧК—ОГПУ, органа, который был создан рабочим классом СССР для ограждения завоеваний Октябрьской революции от политической и экономической контрреволюции, саботажа и шпионажа. С беззаветной преданностью делу рабочего класса, с самозабвением и напряженной энергией работники ГПУ выполняли свою трудную работу—борьбу с врагами единственного в мире пролетарского государства.

В дни, когда рабочие Советского Союза были окружены огненным кольцом гражданской войны, они знали, что зоркий глаз ГПУ неустанно следит за деятельностью контрреволюционных организаций, и были уверены, что деятельность черных гнезд контрреволюции будет задушена в самом зародыше. Профсоюзы СССР, об'единяющие более 10 миллионов членов союзов, знали и знают, что ГПУ всегда на страже интересов рабочего класса СССР.

В день десятилетнего юбилея, в день, когда ГПУ подводит итоги своей деятельности за этот период, ВЦСПС от имени организованного пролетариата СССР шлет работникам ГПУ свой пламенный привет и пожелание попрежнему стойко и энергично продолжать свою боевую работу по защите завоеваний Октябрьской революции.

Президиум ВЦСПС А. Догадов.

ЧЕКИСТЫ БУДУТ ВСЕГДА В ПЕРВЫХ РЯДАХ БОРЮЩЕГОСЯ ПРОЛЕТАРИАТА.

ХАРЬКОВ, 17 декабря. (ТАСС). Празднование десятилетия органов ЧК—ГПУ на Украине будет проведено 18 декабря, за исключением Харькова, где празднование состоится 28 и 29 декабря.

За подписью председателя ГПУ УССР и полномочного представителя ОГПУ на Украине тов. Балицкого об'явлен приказ, в котором отмечается славный, героический, самоотверженный путь, пройденный ЧК—ГПУ в борьбе за дело пролетарской революции, и отмечаются новые трудности, которые ждут работников ГПУ в связи с опасностью, нависшей над Советским Союзом, и требуют от них особой бдительности, стойкости и сплоченности. Поздравляя работников органов и войск ГПУ с десятилетием, тов. Балицкий выражает уверенность, что чекисты всегда будут в первых рядах борющегося пролетариата, пресекая железной рукой всякие посягательства на его диктатуру.

Опубликован также приказ по войскам Украинского военного округа, указывающий, что рабоче-крестьянская Красная армия, органы и войска ГПУ особенно крепко связаны между собой, при тесной поддержке друг друга выполняли и выполняют задачи охраны социалистического отечества.

ПРАЗДНИК ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ.

ОДЕССА, 17 декабря. (Наш корр.). Состоялся торжественный пленум горсовета совместно с партийными и профессиональными организациями и представителями Красной армии, посвященный 10-летию ВЧК—ОГПУ. Появление работников ГПУ в переполненном театре встречается продолжительными овациями. В речах ораторов освещалась громадная роль *карательных органов в преуспевании* революции. Подчеркивались большие заслуги работников этих органов на Одесщине, которую приходилось особенно энергично очищать от белогвардейских и бандитских организаций, а также от румынских *шпионов. Одесщина, примыкающая* к Днестру, нуждается в сугубой бдительности. Заслуги ГПУ в этой области огромны.

На предприятиях состоялись собрания рабочих, резолюции которых подчеркивают, что сегодняшний праздник—праздник всех трудящихся.

Живым — пролетарская честь! Погибшим — бессмертная слава!

Не помню, в беседе или в статье,
Знаменитый ученый Кювье
Заявил, что по одному зубу коренному,
Клыку, резцу или зубу иному

Рисунок Д. МООР.

НА СОЛНЫШКО.

Воссоздать он берется скелет
Владельца вышореченного предмета,
Хотя-б владелец сей жил за сто тысяч лет
До библейского «начала света».

Так наши белогвардейские Кювье,
Тоскующие о дооктябрьском житье,
Определяя природу советской власти,
Приводят не все ее части,
А только «зуб»—ужасный такой! —
Называвшийся ...грозной **«Че-Кой»!**

Сколько врагов с нами боролося!
Сколько их на этот «зуб» напоролося!

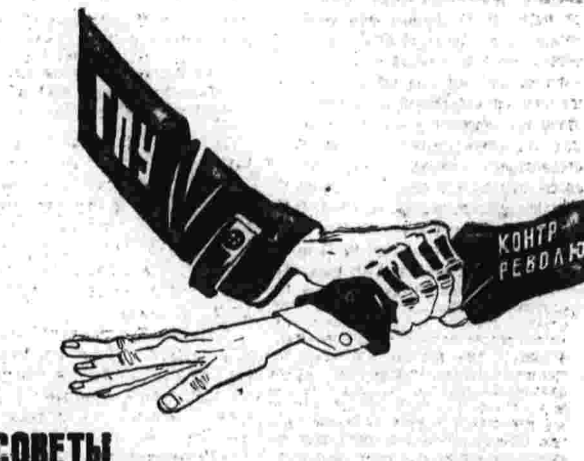
Какие воители,
Какие зубодробители,
Кто антантовской бомбой, кто кулацким шкворнем,
— Попыток *всех* не *сосчитать!* —
Пытались зуб этот — не вышибить с корнем,
Так хоть расшатать!
И после каждой попытки,
Потерпев немалые убытки,
Отступали с дикими воплями:—«У-у-у-у!
Рас-про-кля-то-е Ге-Пе-У-у-у-у!»
(Нашего зуба второе название).
Стоит наш зуб — здоровый, не больной!
Стальное основание,
Верх — стальной!
Не разбить его ни бомбой, ни железной палкою:
Зуб—с *десятилетней* закалкою!

Че-Ка!.. С её первых шагов
Была клеветою она опорочена.
Вся ненависть классовых наших врагов
Была на ней сосредоточена!

Да что — врагов! В большевистских рядах
Находились такие белоручки,
Что *жеманно при иных «господах»*
Порицали «чекистские штучки»,—
Раскисали от буржуйской слезы
Партийные иные «генералы»,
Будущие оппозиционные тузы,
Красные... либералы!
Само собою,
Что у них от просителей не было отбою.
А они — такие «симпатичные»,
Такие обходительные,
Выявляя свои качества личные,
Манеры свои восхитительные,
Гудели в телефонный аппарат:
— «Че-Ка!.. Вы графа Шереметьева взяли!..
Безобразье!.. Культурнейший... аристократ!..
Меценат!..
Отпустить скорее нельзя-ли?..
Ручаюсь вполне...
За него говорит одна уж осанка!»
Потом, обращаясь к графской жене:
— «Успокойтесь, граф... жданка!..
После моего звонка
Графу ничто не угрожает решительно...
Ох, уж эта Че-Ка!
Эта Че-Ка!»
И—головою так сокрушительно!
Десвать, я не таков!
Я не таков!
Граф... жданка строчила умильные рожи.
— «Ах, вы, право.. на других большевиков..
Сафсем... сафсем... не пахожи!»

Вся эта гниль и вся эта муть
Разбивались в Че-Ке о скалистую глыбу.
Враги вопили:—«Ж-жуть!»
— «Ж-жуть!»
— «Дзержинский тащит Россию на дыбу!»
А Дзержинский, не слушая воплей глупцов
И подлецов,
Разрывая нити их планов бесплодных,
Вел за собою чекистов-бойцов,
Дзержинский—храбрейший из храбрецов,
Благороднейший из благородных!

Рисунок Д. МООР.

СОВЕТЫ

Образец непреклонного большевика,
Выступая честно против вражьей оравы,
Он клеймил партийно-блудливые нравы:
**— «Чистоплюи! Че-Ка есть Че-Ка:
Ор-р-р-ган Р-р-р-ре-во-лю-ци-он-ной р-р-р-рас-пр-р-ра-вы!»**

Прошло десять лет... Героических лет!
Чекисты понятья не имеют о «штиле».
Живые—в борьбе! Но многих уж нет,
И кристальный чекист, Дзержинский, в могиле!
Но жив его лозунг:— **«Оборона и месть!
Над врагом злоковарным, упорным—р-р-рас-пр-р-ра-ва!»**

Чекистам, чьих подвигов славных не счесть,
**Живым — пролетарская честь!
Погибшим—бессмертная слава!**

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Ненаписанная книга.

Это началось с честных слов. Да, с честных слов пошла борьба с контрреволюцией.

Красногвардейцами у Гатчины был взят в плен генерал Краснов. Он дал честное слово дворянина и офицера не бороться *с советами и был отпущен на волю.* В генерале Краснове мы познали одного из самых яростных, непримиримых, активных белогвардейцев. В годы гражданской войны он пролил на-Дону кровь многих тысяч рабочих и крестьян. Только сейчас, через десять лет после своего честного слова, он, пожалуй, к нему ближе всего. Бежав за границу, приютившись в эмиграции, льет Краснов вместо крови чернила, пишет бесконечные полубезумные романы, истязает, расстреливает, мучает далекие образы ненавистных большевиков.

Сидели в Петропавловской крепости Пуришкевич, Бурцев. Они тоже попросились на волю, тоже дали честное слово, тоже были отпущены. И сейчас же начали самую яростную борьбу против тех, кому дали слово. Пуришкевич суетился и сражался до двадцатого года, пока не свосил его сыпняк в Новочеркасске; Бурцев и по сей день бродит вокруг советских стен с ведрышком помоев, стараясь плеснуть подальше и попахучее.

Было время, ходили по Петрограду, по Москве свободно, на одном честном слове, виднейшие царские сановники, министры, даже великие князья. Но скоро, очень скоро время показало, что честное слово в революции не товар.

Теперь, через десять лет, большевики не верят честному слову даже Каменева. А в десятилетнем промежутке—пролисталась самая потрясающая в мире книга борьбы с тайными врагами революции.

Считать, что Красная армия боролась с внешним врагом, а ЧК—ГПУ—с внутренним, было бы неверно. У ЧК враги были, конечно, столь же внешние, сколь внутренние. Правильнее сказать, что армия воевала с открытыми вражескими силами, а Чека—со скрытыми.

О Красной армии уже написано множество книг. О Чека—пока еще ни одной настоящей. Напишется ли? Трудно ручаться. Мы всегда все возлагаем на историю, но старуха вовсе не так аккуратна, как этого хотелось бы.

А ведь эта ненаписанная книга не имеет себе подобных в веках! Трудно даже подыскать что-нибудь близкое по размаху, сложности и драматизму борьбы, по необ'ятному многообразию противника, по неисчислимости трагических моментов, по неописуемому напряжению всех мыслимых человеческих свойств и страстей.

Начало Чека. Ленин, меньше всех веря честным словам в политической борьбе, ищет для борьбы с контрреволюцией «непримиримого якобинца». Железный Феликс становится на свое место.

У Чрезвычайной Комиссии на первых порах были чрезвычайно скромные функции. Она боролась почти исключительно с бандитизмом, с разгромами винных погребов, с саботажем министерских и банковских чиновников. Она располагала мерами взыскания, которые теперь кажутся смехотворными: конфискация, лишение продовольственных карточек и, как самое ужасное наказание, «опубликование списков врагов народа».

Весной восемнадцатого года — первый большой контрреволюционный заговор. Чека раскрывает его довольно кустарно, но вполне удачно. «Союз спасения родины и свободы»,—Савинков во главе, французский консул Гренар за кулисами, множество офицеров на ролях исполнителей. План заговора смел и прост. Захватить повстанцами Ярославль, Рыбинск и Кострому, подтянуть из Архангельска и Вологды французские десанты, двинуться всем вместе от Верхней Волги на Москву... Просто, смело, но не удалось.

... Заговор Савинкова едва успели ликвидировать к моменту мятежа левых эсеров. Восстал военный отряд ВЧК, арестовал самого Дзержинского. Пленник беседует со своими тюремщиками:

— Разве же так делают восстания? На вашем месте я расстрелял бы себя немедленно. Чего же вы медлите?!

Эсеры пугливо жмутся по углам от своего арестованного. Они не могут выдержать его взгляда. Отпускают Дзержинского на свободу. Мятеж левых эсеров усмирен твердо и сурово.

... Новая попытка низвергнуть советы, *«заговор трех послов» организован* уже по-европейски, по всем правилам конспиративной техники.

Задачи заговора многообразны, аппетиты организаторов велики. Разрушить мост у Званки, чтобы отрезать Москву от Петрограда. Взорвать Череповецкий мост, чтобы отрезать Петроград от Северной России. Соблазнить латышские части, арестовать при их помощи ВЦИК. Совнарком, убить Ленина, захватить банки, телеграф, вокзал, Кремль... Исполнительный аппарат заговора вполне соответствует высоте поставленных заданий. Во главе его стоит тройка, для которой каждый из трех послов предоставил лучшую жемчужину шпионского корпуса своей страны. Американский грек Каламатьяно, французский поручик Вертамон и капитан британской авиации Сидней Рейли— едва ли в мировой истории контрразведки об'единялся столь блестяще квалифицированный состав! Против тройки непобедимых чемпионов выступала семимесячная Чека—сырая, некультурная, малограмотная организация с рабочими и солдатами во главе, без всякого опыта, без методов работы и даже без понятия об этих методах. Можно ли было сомневаться в результате!

Капитан Рейли протоптал дорожку к командиру латышской артиллерии Берзину. Блестящему шпиону не стоило большого труда обработать простоватого и жадного латышского стрелка. За сравнительно скромные деньги Берзин пообещал обтяпать все дело. Латыша удалось заагентурить так крепко и надежно, что Рейли водил его на свидания даже к самим иностранным послам. Представитель французской республики господин Гренар ласково *об'яснял Берзину, как разлагать Красную* армию, и радушно повторял, что за деньгами дело не станет.

Латыш оказался нисколько не жадным и совсем не простоватым. Верный и преданный партии товарищ — Берзин держал Чека в курсе всех переговоров с иностранцами. Заговор подрезали, дав ему сочно дозреть до конца. В засаду на тайной квартире попался сам британский поверенный в делах мистер Локкарт. Он так опупел от страха, что забыл даже пред'явить дипломатический паспорт. Почетный документ был обнаружен лишь при обыске карманов, и дипломат был отпущен.

Послы укрылись в норвежском консульстве. У самого под'езда консульства задержан был Каламатьяно. При американце не было ничего, он бодро помахивал увесистой тросточкой и улыбался чекистам. Но тросточку начали развинчивать, и тогда весельчак что-то сразу загрустил. Внутри трости были спрятаны шифры, подлинные расписки шпионов в получении денег, условные знаки, планы всей колоссальной, сложнейшей сети шпионажа и террора, руководимой из трех великодержавных посольств...

Осень восемнадцатого года. Тучи сгущаются. В Москву телеграфируют: в Петрограде убит Урицкий. Председатель ВЧК лично выезжает на следствие. В Смольном его ждет новейшее известие из Москвы: тремя выстрелами ранен тяжело, может быть, смертельно, Ленин.

Железный Феликс молчит, он не говорит ни слова обступившим его в Смольном товарищам. Он только спрашивает,— когда первый поезд на Москву?

— Мы сейчас отдадим распоряжение прицепить специальный вагон для вас. Ведь иначе—ехать опасно. Да и просто невозможно,—вы ведь знаете, что сейчас творится на дорогах!

Дзержинский ничего не отвечает. Нахлобучивает фуражку на лоб, надевает котомку на спину, пешком уходит из ворот. Через полчаса на Николаевском вокзале к серой толпе крестьян, солдат, беженцев примешался еще один немолодой, бородатый солдат в потертой гимнастерке, с мешком за *плечами,* с крепко *сжатыми* губами, с морщиной поперек лба. Он вместе с другими пошел в атаку на облепленные человеческими телами вагоны.

Что думал Дзержинский в ночь 31 августа 1918 года, одиноко трясясь на *буфере из Петербурга в Москву, ожидая* поутру найти уже труп Ленина? Феликс всегда умел требовать от себя больше, чем от других. Он был председателем Чека, его долг был охранять революцию и ее вождей, и вот—вождь вождей пронзен тремя пулями!

Молчаливый Феликс унес с собой в могилу мысли и чувства августовской ночи. Но только после выстрелов в Ленина мир узнал по-настоящему, что значит красный террор.

На *некоторой странице ненаписанная* книга меняет свое заглавие. Чека перестроилась в ГПУ. Это был не конец, не отдых, не перерыв, это была лишь перемена обстановки и методов работы.

В прежние годы рабочий, председатель *провинциальной Чеки, садился на облонок* стула и во всеоружии своей классовой правоты писал карандашом на обрывке постановление: «Расстрелять Мельниченко, как гада мировой буржуазии, а также семерых с ним в камере». Теперь ГПУ работает под надзором прокуратуры, совместно с судом, рабкрином, контрольными комиссиями. Методы и правила борьбы усложнились, а опасности и враги не уменьшились. Работать при таких условиях в ГПУ было бы совершенно непосильно, если бы теперь, в наше время, на помощь органу защиты революции не приходили бы массы трудящихся.

Каждый класс имеет свой орган защиты и охраны. Французский феодализм имел полицию накануне своего конца. Она была раздавлена вместе с королевским строем. Органом защиты республики стал комитет общественной безопасности, выдвинутый конвентом.

Полиция короля и феодалов была трусливой, ползучей, пресмыкающейся организацией. Она шнырялa между подворотнями, уносила свои жертвы втихомолку и так же тихо, безмолвно кончала с ними. Революционная полиция демократической буржуазии—нового класса, шедшего на смену феодалам,—делала свое дело открыто и громогласно, на виду у всех. С утра до ночи работал на Гревской площади блестящий клинок гильотины, и каждый мог увидеть, какая участь ждет врагов народа. Якобинская полиция не прятала, не скрывала своей работы. Она открыто выставляла свою деятельность наружу. Вооруженная жизненной правотой наступающего класса, она опиралась на огромные массы сторонников, добровольных помощников и соучаствующих.

Помочь полиции короля—это считалось предосудительным даже для аристократа, принятого при дворе. Конечно, полиции все-таки помогали, но всегда втихомолку, с боязнью быть морально опозоренным. Помочь комитету общественной безопасности в эпоху революции—это считалось моральным долгом и явной гражданской заслугой. Если кто-нибудь разоблачал контрреволюционера—этим можно было открыто гордиться, это делалось зачастую коллективно и всегда с полным *ощущением личной и общественной* правоты.

Почти полтора столетия передвинули буржуазию на задний план, обрекли ее на неизбежную гибель и вырождение перед лицом нового наступающего класса— *пролетариата. Понимать, скажем, полицию* нынешней Французской республики как продолжательницу комитета общественной безопасности было бы издевательством. Полиции и охранки всех буржуазных стран повторяют роль королевских шпионов накануне Великой Французской революции. Судьба их, конечно, будет тоже соответственная.

Но и вне исторических аналогий, вне общих признаков сравнение ГПУ с буржуазной полицией, даже в рамках их прямого действия как аппаратов, дает убийственный результат,—ясно, для кого.

Мысленно наблюдайте за двумя людьми. Один—революционер в буржуазной стране, другой—белогвардеец в Стране Советов. Оба нелегальны, оба подпольны, оба скрываются.

Первый, революционер, попадается в руки полиции большей частью в том случае, если полиция «обслужит» его своим собственным аппаратом. Пока штатный полицейский агент или наемный провокатор фашист или социал-прохвост лично не выследят, пока не пойдут по пятам революционера, пока они лично не накроют его в квартире или на улице,— подпольщик может безопасно продержаться месяцы и годы.

Полиции почти никто не приходит на помощь со стороны. Она совершенно изолирована от трудящихся. Всякий сочтет позором для себя донести на скрывающегося от полиции политического преступника. Это — во многих капиталистических странах в наше время, это же было в России в царские времена. Платная провокация, отдельные предательства—все это не в счет, это— капля в море. При наличии и провокации и предательств в России десятилетиями строилась и крепла подпольная партия большевиков. Ее руководители, организаторы, инструктора раз'езжали, правда с большим риском, повсюду, делали свое дело, тщательно избегая охранников, но *открыто и безбоязненно появляясь в сре*де тысяч рабочих.

Теперь представьте себе второго: белогвардейца, приехавшего осуществлять заговор в советской стране. Пусть даже он прибыл со всеми предосторож*ностями и поселился у своего друга,* белогвардейца же; пусть ГПУ о нем не подозревает. Но пролетарская организация защиты революции не изолирована, подобно буржуазной полиции, от окружающего мира. ГПУ теперь опирается на самые широкие круги населения, какие можно себе только представить. Если белый гость покажется подозрительным, им тревожно заинтересуется фракция жилтоварищества. На него обратит внимание комсомолец-слесарь, починяющий водопровод. Прислуга, вернувшись с собрания домашних работниц, где стоял доклад о внешних и внутренних врагах диктатуры пролетариата, начнет пристальнее всматриваться в показавшегося ей странным жильца. Наконец, дочка соседа, пионерка, услышав случайный разговор в коридоре, вечером будет долго не спать, что-то, лежа в кровати, взволнованно соображать. И все они, заподозрив контрреволюционера, шпиона, белого террориста,—все они вместе и каждый в одиночку не будут даже ждать, пока придут их спросить, а сами пойдут в ГПУ и сами расскажут оживленно, подробно и уверенно о том, что видели и слышали. Они приведут чекистов к белогвардейцу, они будут помогать его ловить, они будут участвовать в драке, если белогвардеец будет сопроти*вляться.*

Белая печать и международный обыватель, включая нашего, любит посудачить о громадном аппарате, которым располагает ГПУ. Все их, даже самые горячечные слухи и версии преуменьшают истинное положение во много раз. Не сорок, не шестьдесят, не сто тысяч человек работают для ГПУ. Какие пустяки! 1.200.000 членов партии, два миллиона комсомольцев, десять миллионов членов профсоюзов, итого почти одиннадцать миллионов по самой-самой меньшей мере (жены рабочих! вся Красная армия! кустари! беднос крестьянство! середняк!..), составляющих реальный актив ГПУ. Если взяться этот актив уточнять, несомненно, цифра вырастет вдвое. Во время последней полосы белых террористических покушений целые группы ходоков из деревень приходили за двести верст пешком в город, в ГПУ, сообщить, что в деревне, мол, появилась политически подозрительная личность. Крестьянин, пришедший к властям покричать насчет снижения налогов и тут же помогающий обнаружить антисоветского агента,—вот настоящее поведение «загадочного русского мужичка», о котором гадают за границей!

Даже с аппаратом, удесятеренным против существующего, но без многомиллионного поддерживающего актива в стране, ГПУ никак не справилось бы с тысячами опасностей, подстерегавших революцию на каждом шагу, на каждом повороте; оно не смогло бы раскрыть всей вереницы чудовищных заговоров, хитроумных и мрачных петель, уготовленных для советской власти.

С этим активом достигнут полный разгром всего зловещего сонма сил, собравшихся низвергать наш строй, поворачивать вспять наш путь.

Какой разгром! Подобного не знала история. Длинные разветвленные охвостья двух классов, помещичьего и буржуазного, разрублены на куски, разорваны в клочья, растерты в порошок, развеяны в пыль.

Целые большие политические партии, некогда задававшие тон в стране, буквально растоптаны. Уцелевшие уполэли по ту сторону границы.

Ведь могут быть и в нашей стране причины для недовольства. Ведь есть и недовольные, их не мало. Отчего бы прежним русским политическим партиям не возобновить массовую работу?

О, нет! Эсеры, меньшевики, трудовики, петлюровцы, дашнаки, кадеты—все они парализованы. Издавать за рубежом газетку, ходить на прием в иностранные канцелярии и там доказывать недолговечность советского строя, брать поручения в контрразведках—это еще *можно. Но массовая работа?! Собрания?!* Это трудно себе даже представить. Эсер, выступающий перед десятью или более человеками? Монархист на советском собрании? Это звучит уже не как фантазия и не как шутка. Это—просто невразумительная чепуха, сапоги в смятку, абракадабра. Оттого в эмиграции и создалась теперь теория, которой все белые партии прикрывают свое бессилие. Теория о том, что массовая работа еще преждевременна, что «русский народ» когда-нибудь сам уразумеет омерзительность большевистской власти и тогда уже призовет к себе «спасителей» из-за границы.

Хорошо уразумев положение вещей, антисоветские силы применяют себя теперь больше всего в области террористической, диверсионной, шпионской. Область благодарная потому, что за благодарностью надо ходить не к русскому народу, а в иностранные штабы.

Но и здесь... удивительная вещь! Ведь ни один белый заговор так и не был логически завершен, ни один не доведен до цели! Мало того,—ни один крупный белый террорист не показал себя выдержанным до конца борцом. Обреченность класса, за который сражаются белые, кла*дет на их действия отпечаток конечной* никчемности, безысходной слабости. Человека, состоящего в заговоре против советской страны, социально ничто не подпирает сзади. Впереди же него—непрерывно, неизбежно, неминуемо движуща*яся вперед, все раздавливающая на своем* пути колесница нового класса. Чему же удивляться, если даже такие вожди белого движения, как Савинков или Анненков, обессиленные отчаянием, бросились под неумолимо идущие вперед колеса!..

При всем этом работа в ГПУ продолжает требовать отдачи всех сил, всех нервов, всего человека, без отдыха, без остатка.

Трудно, но важно писать статьи и книги о строительстве социализма. Трудно, но важно строить заводы, бороться с малярией, мостить дороги, обучать политграмоте, тушить пожары, собирать хлеб. Не знаю, самая ли важная для нас из всех работ—работа ГПУ. Но знаю, что она самая трудная. Чтобы сидеть и держаться на ней, нужны действительно честные, действительно бескорыстные, действительно выдержанные до конца коммунисты-революционеры. Они есть, и образ их, всегда бдящий, всегда тревожный, всегда нас охраняющий, не должен забываться никем, кого партия и советская власть послали на другие посты.

Там, по ту сторону, в штабах могущественнейших капиталистических держав, во дворцах индустриальных королей, в блестящих кабаках и ресторанах— неустанно ткутся тонкие и крепкие сети; *там, у громадных несгораемых шкафов,* над грудами золота, под шелест валютных бумаг идет торг за головы большевиков, рабочих, крестьян, за фабрики и земли; там бокалом шампанского благословляют и напутствуют бесчисленных наемных посланцев, шпионов, убийц, фальшивочервонщиков, провокаторов, спекулянтов. Здесь—в скудно меблированных комнатах, за письменными столами сидят люди в серых гимнастерках с ромбиками на воротниках, до позднего вечера молча переворачивают листы дел, тихо размышляют, с сожалением поглядывая на пустой коробок из-под папирос, потом надевают длинные военные шинели, по дороге домой, шагая по скрипучему ночному снегу, додумывают сложные головоломки своей работы—и побеждают.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

XV С'ЕЗД ВКП(б).

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДАМ тт. РЫКОВА и КРЖИЖАНОВСКОГО.

ВОПРОСЫ ОБОРОНЫ И ПЯТИЛЕТКА.

РЕЧЬ тов. К. ВОРОШИЛОВА.

Тезисы ЦК по пятилетнему плану развития нашего хозяйства, представленные на ваше усмотрение, предусматривают и вопросы обороны нашей страны. Я не сомневаюсь в том, что директивы XV с'езда будут тверды и в отношении вопросов, связанных с обороной государства. Но я выражаю некоторые опасения, как бы мирная инерция и рутина, которые, к сожалению, гнездятся в наших аппаратах, не помешали нам своевременно и как следует выполнять те директивы, которые будут даны с'ездом по пятилетнему плану.

Я обращаю ваше внимание на следующее место в тезисах, которое, надеюсь, не будет упущено и в директивах XV с'езда:

«К вопросам обороны в связи с построением пятилетнего перспективного плана необходимо не только привлечь внимание плановых и хозяйственных органов, но и, самое главное, обеспечить им неустанное внимание всей партии».

Если бы нам удалось к вопросам обороны приковать внимание 1.200.000 членов нашей партии, а также внимание и того кольца рабочего класса и трудящихся, которое их окружает, то, несомненно, мы имели бы достаточную гарантию того, что принятые решения будут проведены в жизнь.

В докладах тт. Сталина и Бухарина блестяще показано и столь же блестяще доказано, куда и как развивается капиталистический мир. Сейчас уже стало ходячей истиной положение о том, что на человечество с неотвратимой неизбежностью надвигается новая мировая бойня. Поэтому при построении пятилетнего плана мы обязаны исходить из необходимости готовиться к обороне. Мы не имеем ни малейшего права позволить себе пренебрежительное или легкомысленное отношение к важнейшим задачам, которые пред'является нам к разрешению ход нашего исторического развития.

Мы с вами до сих пор не отрешились от некоторых устаревших взглядов на вопросы, связанные с ведением войны; во всяком случае некоторые товарищи полагают, что достаточно иметь неплохую армию, чтобы быть спокойными за судьбы и безопасность нашего государства. Такое мнение в корне ошибочно и вредно. Боеспособные вооруженные силы являются только одним из многих факторов, определяющих обороноспособность государства, и часто—не самым важным. Кроме этого фактора, необходимо наличие ряда элементов обороны, которые дали бы возможность нам сказать, что наши границы обеспечены от нападения.

Война и народное хозяйство.

Что думают и как готовятся империалисты к предстоящим потрясениям? Я беру выдержку из книги *«Артиллерия»* генерала Эрра, одного из наиболее авторитетных военных специалистов Франции, человека, который командовал различными воинскими соединениями в империалистическую войну, который на своей собственной спине испытал превосходство организации немецкого государства и армии. Эрр после войны был назначен инспектором артиллерии французской армии, и с его мнением считаются не только военные, но и политические круги французской буржуазии. Что говорит генерал Эрр?

«Будущая война будет по преимуществу войной заводов, и совершенно естественно поэтому, что мобилизация промышленности стоит в настоящее время в центре внимания тех, кто ведет подготовку к войне. Прежде всего нужно *наилучшим образом распределить* между армией фронта и армией заводов все имеющиеся ресурсы *народной энергии*. Очевидно, что это распределение изменится в зависимости от того, с каким противником нам придется сражаться, т.-е. от военной и промышленной мощи. Мобилизация,—понимая под общим термином все частные мобилизации, т.-е. военную, финансовую, экономическую, промышленную и сельскохозяйственную,—должна быть разработана с многочисленных точек зрения, в различных вариантах, исключающих возможность неожиданностей. *Поставленная таким образом проблема отличается* сложностью и трудностью».

Вы видите, что этот крупный военный ученый считает, что будущая война по преимуществу будет войной заводов. Эрр, как военный специалист, делает отсюда конкретные выводы и предложения, которые не только принимаются, но и проводятся на протяжении уже ряда лет во Франции в жизнь. Военные авторитеты излагают свои соображения, на основании которых соответствующие органы готовят мобилизацию промышленности и всех ресурсов государства для потребностей войны.

А вот что по этому поводу говорит один из крупнейших буржуазных политиков Франции, ныне хотя и военный министр, но по существу глубоко штатский человек—Пенлеве. Он был военным министром *также во время войны, имеет таким образом* громадный опыт. Пенлеве заявляет:

«Войну, рассчитанную на продолжительный промежуток времени, можно вести лишь при условии, если она базируется на экономике, приспособленной к войне».

Так говорит **французы**. *Можно подумать*, что французы после победы над Германией, боясь реванша со стороны немцев, принимают чрезвычайные меры к тому, чтобы быть готовыми к новым боям. Но должен вас предупредить, что на этот счет не менее выразительно, чем французы, высказываются и представители других государств.

У меня выписка из статьи генерала Ромера «Будущая война». Это боевой генерал **польской службы** (он известен как командир группы, дравшейся с I конной армией), теоретик и крупный военный специалист. Вот что он пишет:

«*Несомненно, что в будущей войне* борьба будет происходить в трех областях: военной, экономической и психологической. Весьма вероятно, что в будущей войне экономическая и психологическая борьба будут вестись еще ожесточеннее, чем в минувшую мировую войну».

Ген. Ромер, по существу, излагает то же самое, что ген. Эрр и Пенлеве, с той лишь разницей, что он добавляет к войне материальной, к войне промышленности и вооруженной силы еще войну психологическую. Этот вопрос, т.-е. вопрос о войне психологической, является вопросом важнейшим вообще, а для буржуазии в данное время в особенности. Империалисты в настоящий момент пытаются создать необходимые психологические предпосылки для войны, завоевать «душу» собственных народных масс, чтобы получить возможность бросить их в новую кровавую бойню.

Я мог бы бесконечно продолжить цитирование материалов относительно того, что делается по ту сторону советских рубежей в деле подготовки войны и как нужно готовиться к ней. Теория этого вопроса лучше всего разработана во Франции.

Подготовка к войне во Франции.

Франции же принадлежит первое место и в отношении практических мероприятий. Франция имеет в настоящий момент целую сеть мобилизационных органов во главе с центральным органом—высшим советом национальной обороны. Этот совет имеет свои филиалы во всех министерствах (отделы обороны). Помимо этого имеются государственный экономический совет (подобие нашего Госплана) и две комиссии, назначение которых: **одной—работа в области металлопромышленности, другой—в области химии.**

Франция весной этого года провела закон о подготовке нации к войне. Этим законом буквально закабаляется весь рабочий класс, все трудящиеся массы. Правительству французских банкиров и капиталистов дается полное право распоряжаться жизнью и смертью всех трудящихся, всего населения Франции и не только во время войны, но фактически уже и теперь, в любой момент, когда правительство найдет нужным об'явить государство в опасности. Согласно этому закону, правительство может издавать постановления, которым обязаны беспрекословно подчиняться как отдельные лица, так и целые общественные группы. Таким образом, буржуазное правительство Франции получает право контролировать работу профсоюзов, запрещать стачки, вводить принудительный арбитраж и т. п. Характерно отметить, что этот закон был разработан и проведен представителем Франции в *Лиге Наций—Полем Бонкуром, т.-е. «социалистом»*. Этот закон прошел в парламенте почти единодушно. Только коммунисты и *небольшая группа* так называемых левых социалистов нашли смелость голосовать против этого закона.

Представляет интерес поэтому выступление *одного*, тоже авторитетного специалиста, генерала Жиро, который обычно выступает по военным вопросам в парламенте. Жиро, защищая предложенный Полем Бонкуром закон, заявил относительно будущей мобилизации следующее:

«В прошлой войне оставалось немало людей, энергия которых не была отдана войне. Последняя война не была «полной войной»...

Видите ли, этому бравому вояке кажется недостаточным количество 10 миллионов убитых и 19 *миллионов раненых* в последнюю войну 1914—1918 гг. Ему кажется, что прошлая война не была «полной», поэтому он продолжает:

«...Но «*полной* войной» будет, несомненно, следующая война. Здесь будет мобилизована вся *нация*. Каждому человеку, без различия возраста и пола, назначается точная и определенная роль в деле обороны. Именно такой мобилизационный план мы и будем создавать в *ближайшие* годы...

Никакой импровизации! Никакой свободы выбора! Во время будущей войны весь народ абсолютно *должен* подчиняться распоряжению властей. *Власть заблаговременно составит расписание для каждого гражданина...*

Основная мысль нашего нового закона *состоит в том*, что, готовясь к «*полной войне*», власти должны будут разработать *полный план* мобилизации для каждого человека, учитывая его пол, возраст, индивидуальные способности, знания, состояние здоровья, род деятельности и силы. Во время войны свободных людей со свободой выбора работы нет. Все заранее учтено. Расписания составлены. И в момент об'явления мобилизации каждый немедленно отправляется и начинает намеченную для него и обязательную работу».

Вот как готовится империалистическая Франция к войне, вернее, как готовится новая война. Никакого свободного выбора ни для одного человека, ни для классов, ни для групп не будет предоставлено. Все будет заранее расписано, заранее размечено, и каждому нужно будет только беспрекословно выполнять то, что уже заблаговременно предопределено.

Нужно иметь в виду, что закон о подготовке нации к войне вступил в силу, не встретив сколько-нибудь значительного *сопротивления со стороны трудящихся* Франции. Были протесты в различных местах, особенно среди рабочих, но они не были особенно энергичны. *Во всяком случае* закон Поля Бонкура начал действовать.

Что собой представляет в настоящее время развивающаяся французская промышленность, *вы знаете. Я должен только* сказать, что за это время вследствие принятых мер промышленность приспособлена к значительно более быстрому развертыванию на время войны, чем это было раньше. Раньше Франции требовалось от 12 до 18 месяцев для того, чтобы мирную промышленность перевести на военные рельсы. В настоящее время нужно не более 6 месяцев для целого ряда наиболее важных отраслей промышленности, чтобы от мирного производства перейти к военному. Сроки развертывания военной промышленности еще меньше—1—2 месяца.

Мощность, которая уже достигнута французской *промышленностью*, характеризуется следующими данными. Если в 1917—1918 годах вся французская промышленность могла дать в течение месяца 2.500 самолетов, то в случае военного развертывания теперь эта промышленность дает 4.000 самолетов; танков в 1917—1918 годах в месяц производили 250, а теперь в тот же срок—1.000; противогазов—1 миллион в 1917—1918 гг., теперь можно произвести 5 миллионов. Это ярко показывает успехи промышленности Франции.

Милитаризация Сев.-Американских Соед. Штатов.

Два слова о том, что делается в Северо-Американских Соединенных Штатах. На Соединенные Штаты Америки, как вам известно, никто не собирается нападать. Однако, это государство, наиболее могущественное во всех отношениях, пожалуй, энергичнее других готовится к войне. В Соединенных Штатах Северной Америки сейчас на рассмотрении законодательных органов находятся законопроекты о создании двух учреждений на правах министерств: управления **гражданской мобилизации** и управления **индустриальной стратегии**. Названия этих ведомств определяют их характер. Но уже сейчас при военном министерстве имеется специальный орган, который ведает вопросами хозяйства, подготовляя промышленную мобилизацию. Военный министр, министр внутренних дел и министр земледелия составляют комитет, который ведает вопросом электрификации Соединенных Штатов. Ни одна фирма, ни одна компания, ни один трест не имеют права построить хотя бы незначительную электрическую станцию без того, чтобы комиссия трех министров не учла нужд войны, указав вновь строящейся станции специальное задание.

По вопросу подготовки к войне Соединенных Штатов интересные сведения имеются в книге Танина «Америка на мировой арене». В этой книге ярко показано, как Соединенные Штаты готовятся к войне и что они для этого сделали. Я хочу процитировать из этой книги только один маленький отрывок. Речь идет о том, как военное министерство Соединенных Штатов оценивает нынешнее положение *в смысле подготовки войны*. Танин цитирует официальный документ военведа Северо-Американских Соединенных Штатов:

«Ошибки и пробелы военного времени, *на которые указывали бывшие* члены военного индустриального совета, и другие лица с военным опытом, подвергнуты анализу, и проработаны соответственно правильные меры... Нехватки сырья изучены, и планы его получения разработаны. Свыше 7.000 фабрик занесены, с согласия их владельцев, в списки по производству для военных надобностей; определены те предметы, которые они могут вырабатывать в военное время. Общегосударственные, штатные и местные торговые палаты сотрудничают с военным департаментом; торговые организации оказывают всяческое содействие; различные общества делают все возможное, чтобы помочь этой плановой работе»... (Танин, «Америка на мировой арене», стр. 83—83).

Нужно заметить, что еще в 1924 и в 1925 гг. американское правительство совместно с буржуазными общественными организациями и лидерами желтой американской федерации труда провело так называемую пробную мобилизацию. В этой мобилизации приняло участие около 17 миллионов человек; она ставила себе целью проверку мобилизационной готовности промышленных предприятий. Председатель стального треста—судья Гери—и другие крупнейшие капиталисты изображали собой главный индустриальный штаб. Этот индустриальный штаб получал военные заказы—заявки от военного министерства, от морского и воздушного ведомств—и в свою очередь распределял эти заказы промышленности. Была сделана попытка пустить на военный ход всю огромную машину, которая называется индустрией Северной Америки. «Нью-Йорк Таймс» по этому поводу замечает, что судья Гери в течение одного дня привел в движение аппарат мощной промышленности Америки, для чего прежде требовалось многие месяцы и даже годы.

Факт удачно проведенной репетиции промышленной мобилизации, это—яркий показатель того, насколько серьезно и как энергично готовятся к войне в Америке.

Военная готовность Польши.

Еще одно маленькое замечание относительно **Польши**. Польша почти во всем, и *в частности в вопросе о подготовке своего* хозяйства к обороне, копирует Францию. С приходом Пилсудского к власти этому *делу уделяется серьезное внимание*. За последние годы Польша сделала весьма много в этом отношении. Достаточно указать, *что если три года назад Польша имела* всего 5 военных предприятий, то к настоящему времени она имеет их уже 18. *Кроме того, обращено внимание на создание* и расширение тех отраслей хозяйства, которые важны для дела обороны. В Польше *развивается металлургия, строятся машиностроительные* заводы, уделяется большое внимание химической промышленности, в *особенности фабрикам* искусственного шелка, т.-е. тем заводам, которые в случае надобности могут *изготовлять взрывчатые вещества*. У поляков ставятся по-серьезному и неплохо, повидимому, разрешаются вопросы танкостроения, *моторостроения, авиостроения и т. д.* и т. п. Польша наподобие Франции создала все необходимые органы мобилизации. *Высший орган, ведающий подготовкой страны к войне*, в Польше именуется комитетом обороны государства. При *каждом министерстве имеются мобилизационные* отделы, работающие под руководством комитета обороны. Кроме того, *деятельность всех правительственных* органов в деле подготовки к войне направляется Пилсудским, который одновременно *возглавляет и армию и правительство*.

Организация обороны в СССР.

При наличии тех фактов, которые я вам сообщил,—а это является только каплей того, что делается в действительности,—мы ни в коем случае не можем относиться к вопросам обороны страны, а следовательно и к подготовке нашего хозяйства к этой обороне спустя рукава.

Мы будем, конечно, продолжать твердую нашу политику мира; для СССР война не нужна, наши интересы требуют мирной хозяйственной работы. Но в то же время Советский Союз всегда должен быть готов дать надлежащий отпор нападению империалистов.

Как у нас обстоит дело? Все ли у нас благополучно?

Вопросам подготовки государства к обороне мы стали придавать актуальное значение только с весны текущего года, именно—когда активная политика империалистов, Англии в первую очередь, стала явно угрожать СССР, когда СССР должен был усилить военную подготовку для защиты своей политики мира.

Это каждый из вас знает из практики мест, а те, кто работает в Москве, знают по работе центральных органов. Только с весны Совет Труда и Обороны вновь *обрел свою третью букву*—О. СТО, т.-е. Совет Труда и Обороны, который был создан Лениным в период наивысшего *напряжения гражданской войны*, СТО с переходом на мирные рельсы постепенно, мало помалу утерял свою третью букву. *У нас был фактически не СТО, а СТ*, т.-е. Совет Труда. Если и существовало СТО, то только в начертании и произношении. *Только с весны этого года* ЦК партии восстановил эту третью букву, ставшую столь необходимой, получившую столь *серьезное значение для обороны*.

В чем выразилось восстановление полностью функции, если так можно *выразиться, Совета Труда и Обороны?* Прежде всего СТО стал регулярно собираться под *руководством председателя СНК для* разрешения всех вопросов, связанных с обороной. Кроме того, созданы необходимые *мобилизационные органы при всех наших* наркоматах, которые кое-где развернули значительную работу. Организован специальный орган мобилизации промышленности при ВСНХ. Наконец, создан специальный аппарат в Госплане, который обязан при всяком *планировании* хозяйства учитывать нужды обороны. Эта сеть органов в своей деятельности уже сейчас дает значительные результаты.

Однако, проблема мобилизации нами еще не разрешена полностью. Нужно срочно создать соответствующие учреждения в союзных и автономных республиках, областях и губерниях. Моб'ячейки фабрик и заводов должны начать работать по-настоящему, с полным сознанием всей ответственности за свою деятельность. Где еще нет этих аппаратов, они должны быть немедленно созданы.

К сожалению, в этом отношении у нас еще не все гладко. Я не могу пожаловаться, что работа по подготовке мобилизации совсем не ведется. Повторяю, с весны текущего года, когда этим вопросом занялся всерьез центр, заработали и места. Вы знаете, наша страна велика и обильна, и порядок в ней теперь налаживается (смех), но еще не по-настоящему. Поэтому, мне думается, что насчет порядка в отношении наших низовых органов следует позаботиться центру и местам. Я подчеркнул в тезисах пункт, где говорится о *необходимости приковать неустанное* внимание всей партии к вопросам подготовки обороны. Я имел в виду, что наша партия, *«расквартированная»* на территории одной шестой части земной поверхности, будет наблюдать за тем, чтобы вопросы *защиты государства подобающим* образом проводились в жизнь.

Борьба с упущениями в деле обороны.

Как только появились органы, которые должны заниматься мобработой, так сейчас же заработали *и органы наблюдения* и контроля. Комиссия РКИ, обследовавшая работу моборганов на местах, обнаружила ряд успехов, но в то же время извлекла порядочное количество отдельных дефектов, проступков и упущений. Я считаю совершенно необходимым довести до вашего сведения только один факт. Тов. Яясон, заместитель тов. Орджоникидзе, и тов. Семков, руководитель ревизионной группы, после обследования пишут:

«Предложить президиуму ВСНХ СССР:

За непринятие мер к выполнению срочных мобзаданий, нераспорядительность и расходование военных кредитов на другие надобности наложить следующие взыскания с об'явлением их в приказе президиума ВСНХ СССР:

а) об'явить строгий выговор председателю правления Гомзы тов. Курицыну;

б) об'явить строгий выговор и снять с работы заместителя председателя Гомзы тов. Вейцмана;

в) об'явить строгий выговор и отстранить от исполнения должности директора завода «Красное Сормово» тов. Ершова;

г) об'явить выговор помощнику директора по технической части завода «Красное Сормово» инж. Сахарнову и механику того же завода инж. Кромину.

Предложить президиуму ВСНХ РСФСР:

Об'явить в приказе строгий выговор директору завода «Двигатель Революции» тов. Вальтеру за ложную информацию вышестоящих инстанций и невнимание к выполнению работ, связанных с обороной страны».

Вы видите, что РКИ поступила строго. Я должен предупредить, что в дальнейшем будут приниматься (и не могут не приниматься) более серьезные меры против тех, кто пренебрегает вопросами обороны.

А вот другой документ, примерно, о том же. Один из ответственнейших товарищей обследовал заводы Урала. Он пишет по этому поводу:

«Всюду работа ведется все еще вяло, так, как будто нет никакой угрозы войны. Центр многого не знает и весьма слабые попытки проявляет к тому, чтобы узнать. Это в то время, когда должно все кипеть, когда должны быть проявлены *максимальная энергия* и настойчивость. Места в свою очередь не *принимают энергичных мер*, чтобы выявить минимальные и максимальные свои возможности, сформулировать несколько вариантов, предложений, поставить перед центром вопрос и добиться определенных директив и заданий».

Кроме всего этого, мы имеем около 35 обследований ответственными товарищами различных отраслей и районов нашей промышленности. На ряду с достижениями (они имеются, повторяю) почти все товарищи отмечают ряд упущений, дефектов, случаев недопустимой небрежности и халатности. Самое тяжелое обвинение, самая проклятая наша беда, это—инертность, о которой здесь совершенно справедливо говорил тов. Рыков. Нам необходимо принять все меры к тому, чтобы все эти недочеты были ликвидированы в возможно короткий срок.

По сравнению с капиталистическими странами мы имеем одно и очень значительное преимущество. Заключается оно в наличии у нас единого планового хозяйства. Буржуазия этого иметь не может. Наша беда заключается только в том, что мы бесконечно бедны. Поэтому мы должны лучше планировать, учитывать, предусматривать, чтобы те незначительные ресурсы, *которыми мы располагаем, были* направлены туда, куда необходимо, чтобы они давали максимум эффекта. Героизм прежних лет *должен быть помножен на* нашу вышколенность, организованность и уменье работать по плану.

Наша промышленность как база обороны.

Какое положение мы имеем в нашей *промышленности? Невзиря на ряд недочетов*, мы, военные работники, считаем, что наша промышленность в настоящем *ее виде уже представляет собой* достаточно мощную базу. **В случае нападения на нас империалистов мы можем построить оборону государства на своей собственной, отечественной промышленной базе.** Какие узкие места в нашей промышленности, *что больше всего беспокоит* военное ведомство?

МЕТАЛЛ.

Мы считаем, что самым узким местом в первую очередь является **металлопромышленность.** Металлопромышленность значительно отстает по сравнению со всеми отраслями нашего хозяйства. 70,5 проц. чугуна, 81 проц. стали и 76 проц. проката в истекшем году по сравнению с довоенным уровнем—это, конечно, недостаточно для нужд широко развивающегося хозяйства и обороны.

Какие требования война пред'явит к **металлу?** Если нам придется воевать, то *нужно брать за образец не гражданскую*, а скорее империалистическую войну, конечно, с известными и значительными *поправками*.

Вот данные на этот счет из опыта мировой войны. Германия из одного приблизительно *миллиарда пудов стали* (беру цифры с округлением), произведенной ею в 1916 году, 800 млн. пудов израсходовала *на оборону. Англия во время наступления* вместе со своими союзниками против Германии в августе 1918 года выпускала *до 3 миллионов снарядов еженедельно*. А в один день, день прорыва гинденбурговской линии, английская армия выпустила 1 миллион *снарядов*, т.-е. 2,5 млн. пудов металла. При наличии таких цифр и фактов мы должны, используя все силы и средства, подтянуть нашу металлургию. Нам необходимо ускорить проектирование новых металлургических заводов и не так, как у нас, к сожалению, бывает: проектирование продолжается целые годы, при чем составлять проекты начинают тогда, когда мы уже имеем реальную возможность ассигновать деньги на постройку заводов. Нам необходимо принять все меры к тому, чтобы поставить металлургические заводы в условия, обеспечивающие им возможно большую производительность. (Аплодисменты).

Еще более тяжело обстоит дело с цветной металлургией. **Цветная металлургия** и в довоенное время, к сожалению, была развита у нас весьма слабо. В настоящее время дело с цветной металлургией обстоит из рук вон плохо. Алюминия, этого необходимого металла для военного дела, мы у себя совсем не производим. Есть некоторые слабые попытки найти способы обработки имеющихся у нас бокситов, т.-е. сырья, из которого добывается алюминий, но пока твердых результатов нет или они еще очень проблематичны. Цинка и свинца, весьма ценных и необходимых металлов для военного дела, мы ввозим из-за границы в 7 раз больше, чем производим у себя дома. Даже меди, которой у нас бесконечное множество в недрах, мы ввозим 50 проц. по сравнению с тем, что производим в стране. А вместе с тем, как уже здесь говорили, наши внутренние возможности на этот счет безграничны. Если этим делом заняться как следует, то вопрос о цветной металлургии мы сможем если не совсем, если не на все сто процентов, то все же значительно улучшить и вместе с этим освободиться до известных пределов от иностранной зависимости. В настоящее время, как я уже сказал, мы зависим на 50 проц., а по некоторым цветным металлам—на 70 проц. от заграницы.

ХИМИЯ.

Товарищи, вам здесь уже говорили об *одном (к сожалению, их много у нас)* нашем слабом месте—о нашей химической промышленности. Западно-европейская буржуазия в своей прессе, в речах своих политиков пытается запугать весь мир красной химией, которой мы якобы будем отравлять все живущее на земле. На деле наша химическая промышленность находится в зачаточном состоянии. Мы до сих пор не организовали по-настоящему (а должны были бы этому делу уделить должное внимание) производства шелка из древесины. *Этот искусственный* шелк сам по себе является дорогим, весьма важным и необходимым товаром, а вместе с тем фабрики искусственного шелка играют громадную роль в деле удовлетворения нужд войны. В области химии, в области взрывчатых веществ мы сильно отстали. Я приведу некоторые цифры относительно постановки этого дела в капиталистических странах: в Америке, например, добыча хлора в 1926—27 г. составляла 221 тыс. тонн, в Германии—75 тыс. тонн, в Италии—36 тыс. тонн, а у нас, в СССР,—ну, об этом вы знаете, у нас несравненно меньше.

Вот и «душите» весь капиталистический мир нашей химией!

Как обстоит дело с добычей азота, этого наиболее важного и необходимого химического продукта, составляющего основу всех взрывчатых веществ? *Впереди всех стран в мире по добыче азота* идет Германия, исчисляющая свое производство в истекшем году в 525 тыс. тонн, затем *Америка—127 тыс. тонн, и, наконец*, на последнем месте—мы с вами. Правда, мы имеем первые достижения по *добыче синтетического азота*, но это только первые начинания.

На химическую промышленность нам *надо обратить самое серьезное внимание* и не так, как мы привыкли: вписать пункт в резолюцию и забыть. Необходимо поручить заняться этим делом определенному ответственному товарищу, и не на следующем с'езде, а на одном из ближайших пленумов ЦК и ЦКК доложить, что из этого получилось. Я считаю, лучше нам самим себя лишний раз проконтролировать даже с такими организационными выводами, какие имели место в «Гомзе», чем дождаться сурового контроля истории.

АВТОСТРОЕНИЕ.

Перехожу к вопросам машиностроения. Из *рук вон плохо обстоит* у нас дело тракторостроения и автостроения. Я сегодня говорил с т. Межлауком, в частности и по вопросу об автостроении. Он успокаивал меня: «Московский Совет уже послал своих представителей за границу и в *будущем году приступает* к постройке автомобильного завода, рассчитанного на выпуск 10 тысяч автомашин в год». Десять тысяч автомобилей в год—это, конечно, большой шаг вперед, но это не выход из положения. Ведь в настоящее *время мы производим какие-то* жалкие сотни автомобилей: 300 в прошлом году и, кажется, 500 в 1926—27 году. *А вместе с тем положение наше в этом* отношении ужасающее. Мы имеем в стране всего около 22 тыс. легковых и грузовых, исправных и неисправных автомобилей, в то время как даже Румыния и та имеет 18 тысяч автомобилей. Я уже не говорю об Америке, Англии и Франции, с которыми мы не можем итти ни в какое сравнение. Америка имеет не 20 миллионов автомобилей, как докладывал тов. Бухарин, а 23.450 тысяч из 25 миллионов, имеющихся на всем земном шаре.

Сумеем ли мы найти силы и средства для того, чтобы форсировать автостроение? Я полагаю, что сумеем. Мы могли бы уже давным-давно дать этому делу ход, если бы занялись как следует. Не сомневаюсь, что Московский Совет выполнит свою задачу и завод построит. Но ведь Моссовет не ставит своей задачей моторизацию и автомобилизацию страны, а всего лишь производство 10 тысяч автомобилей в год. А это—капля в море.

Нельзя индустриализировать страну и одновременно в качестве тяговой силы *опираться на недостаточный и недоброкачественный* конский состав и на наших отечественных быков. Всеми мерами нужно стремиться поднять автостроение. В противном случае при нападении на наше государство мы будем с этой стороны поставлены в чрезвычайно тяжелые условия. Не только отсутствие коней будет затруднять безотказную работу на фронте и в тылу, но и громадное множество лошадей, которые будут мобилизованы, создаст большие трудности. Потребуется подвозить десятки миллионов пудов фуража, чтобы этот конский состав прокормить. И поэтому как бы дорого ни стоили автомобильные заводы, они окупятся сторицей, как только мы вынуждены будем оторваться от мирного хозяйственного строительства, отбивать нападения на нас империалистов и повернуть всю нашу хозяйственную механику на военный лад. (Аплодисменты).

СТРОИТЕЛЬСТВО ТРАКТОРОВ.

Тракторостроение у нас почти отсутствует. И *характерно отношение к этому* чрезвычайно серьезному делу, необходимому, пожалуй, в одинаковой мере и для *нашего сельского хозяйства и для обороны страны*. В прошлом году мы заложили фундамент для большого тракторного *завода в Сталинграде*. В этом году уже решили ограничить строительство совершенно мизерными средствами, другими словами, *на год это строительство* приостановлено. Мы не имеем права этого делать. Конечно, мы чрезвычайно стеснены в средствах, у нас мало денег. Весьма солидную часть государственных ресурсов поглощает и военное ведомство. Но тем не менее есть ряд нужд, на удовлетворение которых мы обязаны изыскать средства во что бы то ни стало. Я считаю совершенно необходимым, чтобы правительство изыскало средства не только на строительство Сталинградского завода, но и на проектировку, если не на закладку, новых тракторных заводов. (Аплодисменты).

Плохо также обстоит дело и с танкостроительством. Мы имеем конструкции отечественных танков, но производство этих танков пока очень ограничено. Необходимо на это обратить самое серьезное внимание, ибо в империалистических армиях танк является одним из основных средств вооружения. Не только французская, английская и другие европейские армии вооружены большим количеством танков, но даже польская армия насыщена ими в полной мере. И нам с вами необходимо понатужиться, чтобы дать нашей армии это абсолютно ей необходимое орудие борьбы.

АВИОПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Коротенько остановлюсь на нашей авиопромышленности. Но прежде я принужден отвлечь ваше внимание в сторону следующим, как будто несовсем к делу относящимся, сообщением.

Вчера ТАСС передал апокрифическую статью Сталина, которую сейчас перепечатывает вся мировая буржуазная пресса. Венская газета «Нейе Фрейе Прессе», заимствуя эту статью из «Ньюс Пейпер Сервис» (американское агентство), снабжает ее следующим примечанием:

«Первый раз, насколько нам известно, самая крупная фигура русской политики, властелин всего правительственного аппарата большевистской диктатуры говорит о вооруженных силах своей страны с очевидной целью внушить страх и зависть всему свету, о превосходстве воздушных сил СССР и о возможностях в ужасах химической войны. Заявление Сталина является выражением внутренних обострений и освещает закулисную сторону англо-русского кризиса. Между торжествующим изображением абсолютного превосходства России на воздухе и предложениями Литвинова, ставящими себе целью радикальное уничтожение всего военного аппарата, существует разительное противоречие».

Далее идет самая статья Сталина. Слушайте, что «пишет» Сталин:

«Англия создала серьезную угрозу безопасности СССР и тем самым принудила его построить сильный воздушный флот. Благодаря этому через несколько месяцев мы с полным правом сможем утверждать: «Россия господствует в небесах». (Смех). В настоящее время мы обладаем (слушайте!) 1.521 военным самолетом; через 8 месяцев мы будем иметь 3.000 военных самолетов. Каждый самолет лучше выполнен и лучше управляется, чем английские самолеты. Кроме того, мы располагаем резервом транспортных аэропланов, количество которых в течение полугода увеличится до 7.000 штук. (Смех). Ни одно техническое боевое средство не может так хорошо выполнить задачу обороны обширных русских границ, как авиация. Уже несколько лет назад мы сделали авиацию обязательным предметом преподавания в школах. Взрослые вербуются в добровольные воздушные общества...», и т. д. и т. п.

Затем следует перечисление, сколько у нас авиационных обществ, заводов и т. д.

«Англия вынуждена констатировать, что мы сделались «властелинами воздуха». Это увеличивает ненависть Англии к нам. Англия знает, что мы в состоянии при помощи нашего воздушного флота разрушить основы английского мирового владычества, английские нефтяные промыслы, находящиеся недалеко от персидских границ. Однако советский воздушный флот построен не для целей нападения. Он—орудие обороны и обеспечения мира и безопасности страны. Воздушный флот СССР вводится в действие только тогда, когда нет другого исхода. Мы решили ценить мир выше, чем национальный престиж. Тем не менее даже наше терпение имеет свои границы».

Далее апокрифический Сталин якобы пишет:

«Мы обладаем в дополнение к нашему мощному воздушному флоту такими химическими средствами, которые дают нам возможность в течение 12 часов разрушить любое европейское государство». (Смех).

Во второй, огромнейшей, части статьи речь уже идет не более не менее, как о следующем факте. Оказывается, Сталин вместе с вами находится ныне в братском союзе с русской православной церковью (смех) на том, видите ли, основании, что русские попы — фанатики и коммунисты—фанатики; в свое время они дрались между собой, потом пришли к выводу, что для обоих хватит и власти и территории, и потому, помирившись, мы сожительствуем в дружбе и согласии.

Что это —сказка из тысячи и одной ночи или же бред сумасшедшего? Я считаю, что это есть совокупность подлой наглости, гарантированной безответственности и безнаказанности и, самое главное, животного страха европейского и американского буржуа. Эти господа своей клеветой стремятся, с одной стороны, ослабить впечатление, которое произвела на весь мир декларация т. Литвинова от имени советского правительства о полном разоружении в противовес бесплодной болтовне, продолжающейся уже 7 лет в Женеве. С другой стороны, господа буржуа гнусной и подлой клеветой на нашу партию и ее ответственных руководителей стараются прикрыть настоящую работу по подготовке новой бойни, которую они неустанно готовят трудящемуся человечеству. Вот нехитрый замысел этих [illegible], продажных фальсификаторов.

Теперь о положении нашей авиопромышленности. Невзирая на потоки клеветы, я должен заявить с'езду, что наша авиопромышленность является действительно светлым пятном в наших достижениях. И хотя мы далеко не обладаем авиопродукцией в тех злостно и преднамеренно увеличенных размерах, о которых строчат буржуазные продажные перья, но тем не менее авиопромышленность уже теперь может служить серьезной опорой обороны. Мы имеем самое важное, самое главное—кадры квалифицированной технической силы и кадры конструкторов, уже давших нам прекрасные образцы самолетов и моторов. (Аплодисменты). У нас есть, наконец, такое научное учреждение, как ЦАГИ. Все это свидетельствует о том, что наша авиационная промышленность стоит на собственных здоровых ногах. Я далек от мысли, что мы уже достигли в этой области совершенства. Конечно, нам предстоит еще большая работа. Партия должна будет и впредь уделять авиационной промышленности серьезное внимание.

Военная промышленность.

Военная промышленность до последнего *года представляла, пожалуй, самое больное* место во всем нашем хозяйстве и во всяком случае самое слабое в нашей индустрии. *Только с осени прошлого года* нам удалось вытащить военную промышленность из трясины бесхозяйственности, задолженности, хаоса и *прочих безобразий*. Есть еще и сейчас много недочетов в работе военных заводов, но в целом военная промышленность значительно подтянулась и быстрыми шагами идет вперед.

О чем следует позаботиться военной *промышленности в своем пятилетнем плане*? По-моему, во-первых, о **ценах**. Мы, военное ведомство, являемся заказчиками военной промышленности. От цен в такой же степени, как от размера ассигнований, зависит количество вооружения, боеприпасов и амуниции, которое мы получаем от военной промышленности. Государство отпускает армии определенные суммы. И подобно тому, как от снижения нескольких процентов на строительство в перспективе пятилетнего плана мы получим сотни миллионов и даже миллиарды рублей экономии, так и от снижения цен в военной промышленности на 7—10 проц. мы смогли бы получить добавочное количество винтовок, пушек, пулеметов, амуниции и пр. Нужны решительные и реальные шаги по снижению цен на изделия военной промышленности. Я глубочайше убежден, что военные заводы имеют все предпосылки для этого.

Следующей задачей военной промышленности я считаю дальнейшее улучшение **качества продукции**. Качество продукции сейчас неизмеримо лучше, чем даже в 1925—26 г. Тем не менее мы не можем удовлетвориться достигнутыми результатами. Если взять любой предмет вооружения или амуниции, изготовленный западноевропейскими заводами, то пока сравнение будет не совсем в нашу пользу. А вместе с тем наше заводское оборудование и квалификация рабочих дают все основания требовать, чтобы качество наших изделий не отставало от западно-европейского. Убежден, что общими усилиями *военная промышленность* под руководством товарищей, возглавляющих военные тресты, и в частности т. Толоконцева, *этих успехов добьется*.

Далее в порядке регулирования и руководства военной промышленностью следует обратить серьезное внимание на огромную **недогрузку** заводов. Военные заводы не могут быть загружены военной продукцией на все 100 проц., а это в свою очередь очень болезненно отражается на всей их работе и особенно на качестве и ценах.

Что здесь возможно и необходимо сделать? Мне думается, что ВСНХ является настолько мощным организмом, обладает таким разнообразием производств, что путем различных комбинаций может и обязан поставить на военных заводах **такое гражданское производство, которое по своим процессам приближалось бы к производству специальных военных предметов.**

Если англичане, французы, итальянцы и американцы ухитряются весь производственный аппарат заводов гражданской промышленности приспособить таким образом, что он гарантирует им в течение короткого *времени безболезненный переход* на военное производство, то почему мы не можем итти этим путем? Почему не *подыскать нашим военным заводам таких* заказов, которые загрузили бы их без переоборудования, без большой ломки их *производственного аппарата и дали бы* возможность уменьшить цены и улучшить качество продукции? Этому делу в пятилетнем плане *должно быть уделено* максимальное внимание.

Серьезнейшей задачей для военной промышленности является **рационализация производства**. *Пока никакой рационализации почти не проводилось*. Кое-что сделано на патронных заводах. На оружейных *заводах способы производства* попрежнему отсталые. Все делается по-старинке.

Транспорт. Сельское хозяйство.

Два слова относительно транспорта, так как тов. Рыков уделил этому вопросу достаточно внимания. Всем вам понятно значение транспорта в обороне государства. Наш транспорт в настоящее время работает с большим перенапряжением. До сих пор еще не восстановили более тысячи паровозов. Перенапряжен также вагонный парк. А вместе с тем самые минимальные подсчеты говорят, что в случае войны на транспорт ложится дополнительная нагрузка в 2—3 раза по сравнению с мирным временем, а на районы, прилегающие к фронтовой полосе,—в 8—9 раз. И если мы уже теперь имеем перенапряжение, то можете себе представить, что мы будем иметь в случае войны, если не обратим в пятилетке должного внимания на транспорт.

К тому же часто забываем, что железнодорожная сеть в 25 с лишним тысяч километров, специально приспособленная царским правительством для обслуживания его захватнических целей, а также и обороны бывшей империи, ныне обслуживает Польшу, Литву, Латвию и Эстонию. Значительно сократилось число железнодорожных выходов к нашим нынешним западным границам. А ведь оттуда главным образом нужно ждать военной интервенции. Вот почему делу транспорта вообще и специальному в частности должно быть уделено сугубое внимание.

О шоссейных дорогах *я приведу только* следующие цифры: на 100 кв. километров в Америке имеется 54 километра шоссе; *в Польше—26 километров шоссе*, построенных царем за счет всего нашего народа, а у нас на 100 кв. километров только 0,5 километра шоссе. *Делу шоссейного* строительства мы уделяем безобразно мало внимания. Оно и понятно: бык тащит и *по грязи, он идет*, где попало; автомобилей мы не строим и поэтому думаем, что шоссейное строительство не волк, в лес не уйдет, может подождать. Думаю, что вместе с вниманием к автомобилизации страны мы должны привлечь *и на шоссейное строительство*. Наши **грунтовые дороги** тоже никуда не годны. Местные органы власти и работники *в своих планах должны* предусмотреть грунтовое дорожное строительство и содержание дорог и мостов в надлежащем порядке. *Иначе в случае вооруженного* нападения на нас мы и в этом отношении будем поставлены в тяжелое положение.

Роль и значение сельского хозяйства в обороне страны колоссальны. Тезисы ЦК по пятилетке и о работе в деревне предусматривают все вопросы, обеспечивающие более быстрое и действительное развитие сельского хозяйства, что в свою очередь повышает его обороноспособность.

ОКОНЧАНИЕ НА 6-й СТР.

Военная пятилетка.

Коротко о наших вооруженных силах. Помимо пятилетки по хозяйственному строительству мы имеем пятилетний план строительства вооруженных сил. План этот предусматривает прежде всего и главным образом всемерное усиление технических средств Красной армии. Численность Красной армии остается прежней. Увеличение бюджетных ассигнований идет исключительно на усиление технических ресурсов и мобзапасы.

Красная армия в настоящему времени представляет, как мы неоднократно заявляли, вполне боеспособный организм. Организационные формы Красной армии вполне в основном определились и соответствуют требованиям, которые пред'являются к современным войскам. Это дало нам возможность усилить боевую подготовку красноармейцев, а также развернуть работу по созданию мощных командных кадров Красной армии. Политико-моральное состояние армии вполне благополучно. Вся безответственная болтовня обанкротившейся оппозиции не имеет никаких оснований. Наш командный состав, как об этом вам докладывал тов. Орджоникидзе, вместе со всем рабочим классом, вместе с нашей партией строит и крепит не только оборону Советского государства, но непосредственно участвует и в социалистическом строительстве.

Имея несомненное благополучие в организационных формах, в обучении, воспитании и боевой подготовке красноармейцев и командного состава, мы главной целью и основным содержанием пятилетки поставили доведение технической мощи Красной армии до уровня первоклассных современных армий.

Иностранцы о наших вооруженных силах.

Этим я мог бы закончить свое сообщение, но я думаю, что вам небезынтересно будет узнать, как расценивают Красную армию за границей. Тем более, что еще год назад никто не признавал за нашей армией силы, способной бороться с западно-европейскими армиями. А что говорят теперь?

Немецкий еженедельник «Знание и Оборона» в статье «Войско Советской России» (октябрь 1927 г.) пишет о Красной армии:

«Организация русской дивизии вполне современна. Следует заметить еще, что авиация и газовое дело пользуются исключительным интересом не только в военных кругах, но и среди всего населения, и что в особенности первая (авиация) находится в стадии значительного развития».

Отметив выпуск новых уставов, журнал констатирует значительные успехи в обучении армии:

«Повидимому, в Красной армии на всех служебных ступенях работают с чрезвычайно большим усердием, которого в царской армии безусловно не имелось в такой мере. Благодаря этому усердию успехи в обучении и тактическом применении войск в последний год достигли бесспорно примечательной высоты...»

Один крупный иностранный специалист, побывавший у нас на маневрах, пишет:

«Армия ваша выросла во всех отношениях. В смысле взаимодействия родов войск, техники управления, методики занятий, боевой подготовки комсостава достижения несомненны.

Армия идет по правильному пути и через несколько лет такой же работы станет в смысле организационной и тактической подготовки на уровень лучших из современных армий».

Даже «Таймс», этот наиболее озлобленно выступающий против нашей страны и Красной армии орган, должен констатировать, что:

«моральное состояние (дух) Красной армии хорошее, если судить по состоянию дисциплины. Русский солдат не изменился, и его способность стойко сражаться осталась прежней».

Если так говорят посторонние наблюдатели и наши прямые враги, то положение Красной армии мы можем расценивать как безусловно благополучное.

Выводы.

Кратко формулирую выводы из всего вышесказанного:

1. Пятилетний план народного хозяйства должен исходить из неизбежности вооруженного нападения на СССР и следовательно из необходимости в меру материальных ресурсов организации такой обороны Советского Союза, которая обеспечила бы победоносный отпор об'единенным силам наших вероятных противников.

2. Индустриализация страны предопределяет обороноспособность СССР. Но именно поэтому военные соображения должны внести свои коррективы в конкретные планы промышленного строительства. В частности: а) районирование промышленности должно соответствовать требованиям стратегической безопасности; б) металлургия черная, и особенно цветная, уже в ближайшие годы должна обеспечить минимальные потребности обороны; в) общий план развертывания промышленности должен предусмотреть вложение достаточных средств в те отрасли, которые являются наиболее узкими местами в нашем хозяйстве и в обороне (авто- и тракторостроение, химия и т. п.).

3. Развитие сельского хозяйства должно предусмотреть возможно быстрое разрешение сырьевой проблемы на основе внутреннего производства, освобождая нас таким путем от импорта и иностранной зависимости.

4. Создание резервов (натуральных и денежных) должно исходить из всестороннего учета потребностей обороны.

5. Строительство вооруженных сил (рабоче-крестьянской Красной армии, морского и воздушного флотов) должно исходить из необходимости поднятия технической и боевой их мощи до уровня первоклассных европейских армий.

6. На ряду с пятилетним планом необходимо немедленно приступить к детальной проработке вопросов о планировании всего народного хозяйства во время войны.

Заканчивая, я считал бы совершенно правильным поставить эпиграфом к пятилетнему плану следующие слова наших тезисов: «К вопросам обороны, в связи с построением пятилетнего перспективного плана, необходимо не только привлечь внимание плановых и хозяйственных органов, но, самое главное, обеспечить неустанное внимание всей партии». (Бурные продолжительные аплодисменты; все стоя приветствуют тов. Ворошилова).

ДНЕВНИК С'ЕЗДА.

17 декабря.

Новые рабочие делегации, новые приветствия.

От рабочих завода «Универсал» (Саратов), от 16.000 рабочих Прокопьевского горного округа, от горнорабочих—членов екатерининского союза горняков и от 2.500 рабочих электрозавода ГЭТ (Москва) выступают делегаты и рассказывают о тех усилиях, которые делает рабочий класс в борьбе за укрепление хозяйства, о колоссальных результатах этой борьбы, о росте доверия к партии, ведущей рабочий класс по пути к социализму.

На утреннем заседании в прениях по докладу тов. Молотова высказались тт. Мусабеков (Азербайджан), Калыгина, Вэйнис (Саратов), Исаев (Казакстан), Шлихтер (Украина), Кузнецов (Сибирь), Бауман (Москва), Криницкий, Иванов (Сев. Кавказ) и В. П. Милютин.

Все выступающие отмечают правильность той установки нашей работы в деревне, которая дана в тезисах и в докладе тов. Молотова. Политика партии в деревне, безусловно, оправдала себя, и за последние три года мы имеем значительные шаги вперед по пути к социалистическому переустройству деревни.

Но можно ли успокаиваться на достигнутом? Конечно нет. И делегаты один за другим обращают внимание на отдельные недочеты в работе и вносят конкретные предложения: поднять рост технических культур, стимулируя крестьянство, налаживая ирригационную сеть и улучшая качество семян (Мусабеков); усилить производственное кооперирование крестьянства, устранять недостатки контрактации, шире втягивать в кооперацию крестьянку, всемерно поощряя ее активность (Калыгина); улучшить работу групп бедноты, укрепить парторганизации в деревне через воспитание низовых кадров (Вэйнис); усилить работу среди казачества на основе классового, дифференцированного подхода к нему (Иванов); усилить помощь центральных органов той борьбе, которая ведется с капиталистическими элементами в сибирской деревне (Кузнецов).

Тов. Шлихтер рассказывает о новых организационных методах массовой коллективизации крестьянского хозяйства, применяемых на Украине: общественный севооборот, совхозовские передвижные тракторные колонны, организация местных производственных центров для переработки сырья. На контрактации, как одной из новых организационных форм, способствующих переходу от мелкого к крупному сельскому хозяйству, останавливается тов. Милютин.

— Вопрос о работе в деревне,—говорит тов. Бауман,—неоднократно ставился на наших с'ездах. Новое заключается в том, что мы сейчас практически подходим к социалистическому переустройству деревни. Мы имеем новую полосу в развитии новой экономической политики, которая в первом периоде означала собой договор, союз между рабочим классом и крестьянством в области товарооборота, а теперь центр тяжести этого договора переносится в область производственных отношений. На этом этапе все должно быть использовано для проведения социалистической реорганизации крестьянского хозяйства. Активность передовых слоев крестьянства растет с каждым днем. Надо направить эту активность по линии социалистического строительства деревни. Контрастов в хозяйственном и культурном укладе деревни еще очень много, но новые начала растут и крепнут.

О культурном строительстве говорят почти все выступающие делегаты. Социалистическое переустройство деревни и всего нашего хозяйства не мыслится без огромного культурного сдвига. Тов. Криницкий всю свою речь посвящает вопросам культуры. Мы вплотную вступаем в полосу культурной революции. Нужен кардинальный пересмотр на целом ряде участков этой работы, нужна более четкая классовая линия. Необходимо особенно развить массовые формы культурной работы. Нужна передвижка внимания к массовой книге в области литературы, к массовой сцене в области театра (достаточно указать, что, по данным Главполитпросвета, через деревенские театры прошло в течение года 25—30 млн. зрителей), то же в области кино (здесь положение явно неудовлетворительное, партия должна обратить внимание на кино), радио, газеты, профессионально-ремесленного образования. Но мы не только должны усваивать культурное наследие прошлого, но и перестраивать его, социалистически переплавлять.

Сейчас больше почвы для коммунистической пропаганды среди крестьянства.

В наших вузах, даже сельскохозяйственных, и в агропропаганде и в литературе мы имеем еще установку в большей части на индивидуальное хозяйство. Большинство форм вовлечения масс в культурное строительство бездействует.

Партия должна вывести культурную работу из ведомственных рамок, сделать ее своей работой и тогда мы обеспечим успешность нашей работы в области культурного развития на социалистических рельсах.

* * *

На вечернем заседании в прениях высказались тт. Хатаевич, Крицман, Птуха, Осинский, Яковлев, Каминский и Бейко.

— Деревенский партактив сильно подрос, но руководство его работой носит по преимуществу циркулярный характер.

— Работа с беднотой ведется не систематически, а только в период кампаний.

Указав на эти два момента, тов. Хатаевич ссылается на опыт Татреспублики в деле созыва сел.-хоз. производственных совещаний и предлагает добавить в тезисы пункт о роли деревенских парторганизаций в деле под'ема сельского хозяйства.

Тов. Хатаевич высказывается против создания при партийных комитетах специального отдела по работе в деревне.

—Лишняя надстройка,—говорит он,—в крестьянских губерниях парткомы целиком заняты работой в деревне.

— Развитие с.-х. капитализма и до революции шло очень медленным темпом, а в условиях пролетарской диктатуры замедлилось еще более.—Интересными цифровыми данными тов. Крицман доказывает, что середняк имеет две «души»: одна тянет его к капиталу, а другая—к социализму, к пролетариату...

— Количество середняцких хозяйств у нас неуклонно увеличивается,—подтверждает тов. Птуха из Сталинграда. Он говорит об огромной преобразующей роли сельскохозяйственной машины и в частности трактора. По плановым предположениям, в ближайшее пятилетие потребность крестьянства в тракторах выразится в 150 тысяч штук, в то время как к концу пятилетия наши заводы смогут выпускать только 16 тысяч штук в год. Вывод отсюда: больше средств на тракторостроительные заводы.

По вопросу об отделах по работе в деревне оратор не соглашается с мнением тов. Хатаевича. Роль этих отделов не сводится только к созыву конференций бедняцких групп,—они должны увязывать деятельность всех организаций ведущих работу в деревне, и проверять выполнение партийных директив на местах.

Подготовка опытных кадров организаторов новой деревни—строителей социалистических элементов в сельском хозяйстве,—об этой проблеме держит речь тов. Осинский. Бедняцко-середняцкая деревня остро нуждается в таких дельных, толковых организаторах. В наших вузах имеется значительная прослойка товарищей, приехавших учиться из деревни. А многие ли из оканчивающих учебу возвращаются назад в свои деревенские районы? Очень и очень немногие.

— Нужно в порядке государственной повинности,—говорит оратор,—в порядке «отработки» за средства, потраченные на учебу, посылать в деревенские районы хотя бы на определенный срок тех выпускников, которые пришли в вузы из этих крестьянских районов.

Тов. Яковлев демонстрирует ряд диаграмм, показывающих экономические преимущества и выгоды крупных крестьянских хозяйств, показывающих, как неимоверно трудно конкурировать мелкому хозяйству с крупным. Применение физического труда может быть выгодным только в сочетании с машиной. Или мелкое хозяйство станет навозом, удобрением для кулацкого хозяйства, или мы найдем силы и средства кооперировать эти мельчайшие хозяйства, превратить их в крупные, обобществленные.

Силы, средства и пути социалистической переделки миллионов бедняцко-середняцких хозяйств у нас есть. Партия наметила правильные директивы в этой области. Об этом свидетельствуют тт. Каминский и Бейко, обрисовавшие в своих речах темп развития, очередные задачи и перспективы сел.-хоз. и кустарно-промысловой кооперации.

Прения по докладу тов. Молотова закончились.

Сегодня—заключительное слово тов. Молотова.

ПОПРАВКИ.

В докладе т. Рыкова на XV парт'съезде («Правда», № 289) в отделе «Проблема безработицы» во втором абзаце, в четвертой фразе напечатано: «в связи с переходом в ближайший год на семичасовой рабочий день»; следует читать: «в связи с переходом в ближайшие годы на 7-часовой рабочий день».

В конце доклада, в последнем абзаце напечатано: «пятилетний план работы должен»; следует читать: «пятилетний план хозяйственной работы должен»...

В следующей за этой фразе, вместо слов «пятилетний план партийной работы»; нужно: «пятилетний план работы»...

В докладе тов. Кржижановского («Правда», № 288) в конце 2-й страм. (11-я строка снизу) напечатано: «Не может быть в стране такой диспропорции расходов по капитальному строительству и по культурно-социальному фронту, когда расходы на школьное строительство составляют 0.025 процента от капитальных затрат».

Следует читать: «когда последние расходы составляют 0.025 от капитальных затрат».

ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ РАСТЕТ ЗА СЧЕТ ЛУЧШИХ ПРОЛЕТАРИЕВ.

ХОД КАМПАНИИ

С НАЧАЛА КАМПАНИИ ПО 18 ДЕКАБРЯ ПОСТУПИЛО 91.471 ЗАЯВЛЕНИЕ ОТ РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ О ПРИЕМЕ В ПАРТИЮ.

На фабриках и заводах Москвы ячейками получено 8.345 заявлений о приеме в партию. Всего по 17 декабря в Москве и губернии подано 13.772 заявления.

На фабриках и заводах Владимирской губернии с начала кампании по 15 декабря подано 2.873 заявления о приеме в партию. Принято в кандидаты 1.877, из них женщин 475, комсомольцев 446.

В Саратовской губернии 1.073 рабочих подали заявления о приеме в партию.

В Уральской области поступило заявлений: в Верхне-Камском округе 458, в Тагильском 1.099, в Пермском 834, в Свердловском 357, в Златоустовском 459. Во всех промышленных районах подача заявлений продолжается.

В Семипалатинске на 14 декабря поступило 209 заявлений. В Закавказье на 15 декабря—5.443 заявления.

По материалам, поступившим от партийных организаций за 17 декабря, количество заявлений вновь увеличилось на 1.883. Всего по Советскому Союзу по материалам, поступившим с начала кампании по 18 декабря, подано заявлений 91.471.

НА ПОДОЛЬСКОМ МЕХАНИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ.

Из года в год наш завод развивается, растет. Количество рабочих на заводе уже достигает 5.500. Наша продукция теперь не уступает по качеству бывшей зингеровской. Швейные машины выпуска последнего года по своей прочности нисколько не хуже зингеровских машин, которые до войны привозились на 95 проц. к нам из Америки и на нашем заводе лишь только производилась их сборка. Теперь 95 проц. машинных частей производится у нас на заводе. Партийная ячейка выросла до 330 человек. Октябрьский призыв дал пополнение еще 64 рабочими с большим производственным стажем, в большинстве высококвалифицированными. Из 64 рабочих, утвержденных кандидатами, 29 человек имеют производственный стаж свыше 10 лет. Всего на заводе подано заявлений о приеме в партию 72. Подача заявлений продолжается.

НА КРАСНОМ СОРМОВЕ.

Рабочие нашего завода, особенно сталелитейщики, за последний месяц большое внимание уделяют работе нашей ячейки; внимательно следили за ходом дискуссии. Сейчас с большим вниманием следят за работой XV с'езда. Рабочие «Красного Сормова» резко осудили троцкистскую оппозицию. Старые квалифицированные рабочие еще во время дискуссии начали подавать заявления о приеме их в партию. Только в одну ячейку № 14 подано 16 заявлений. Среди подавших заявления: тов. Кирьяков, сталевар, с 30-летним производственным стажем, тов. Фадеев, тоже сталевар, имеющий производственный стаж 18 лет, пользующийся большим авторитетом среди всех рабочих завода, тов. Ермолаев—кузнец, работающий на заводе 18 лет, тов. Кузьмина, работающая на мартеновской печи уже свыше 10 лет, и т. д. Во всех цехах нашего завода рабочие продолжают подавать заявления о приеме их в партию.

С.-Ф.

ОБ ОСВЕЩЕНИИ ВОПРОСОВ ПАРТИЙНОЙ ЖИЗНИ В „ПРАВДЕ“.

(Итоги совещания делегатов XV с'езда).

Как лучше поставить освещение на страницах «Правды» вопросов партийного строительства, как лучше установить связь парторганизаций с редакцией,—эти вопросы были обсуждены на совещании делегатов XV с'езда.

Выступавшие товарищи (Ибрагимов, Грановский, Кап: Финковский, Лепа и др.) отметили, что «Правда» при освещении вопросов партийного строительства должна ориентироваться на более широкие слои партийцев и в частности на низовой партактив. Надо помочь парторганизациям, особенно ячейкам, в проведении решений партии, освещении опыта партработы, своевременном исправлении недочетов, вовлекая в сотрудничество на страницах «Правды» широкие слои нашей партии.

А на ряду с этим «Правда» должна дать и руководящим парторганам материал для проверки правильности содержания и проведения их директив на местах, своевременно сигнализируя об искривлениях партийной линии, выявляя новые вопросы партработы и т. д.

Участники совещания внесли свои замечания и по вопросу содержания материала партийной жизни. Надо систематически освещать работу ЦК, его отделов и ЦКК. Желательно освещать вопросы работы наших крупнейших парторганизаций, что помогает в работе других организаций (тов. Кнорин). Больше освещать отдельные партийные вопросы, давая по ним не только информационные заметки, а и ряд статей, сводных обзоров (тов. Бушуев). Освещение вопросов партийной жизни развертывать, исходя из плана ЦК (Оргбюро, отделов), выдвигая отдельные вопросы предварительно на широкое обсуждение партийных масс до принятия решений по ним в ЦК. И самое главное—больше освещать опыт низовых организаций, опыт работы партии среди широких рабочих масс города и бедняцко-середняцких масс деревни.

И, наконец, вопрос о связи местных парторганизаций с редакцией «Правды». До настоящего времени эта связь была недостаточной. Материал посылается часто сухой (отчет, резолюция). Мало пишут в «Правде» руководители местных парторганизаций и т. д.

Совещание согласилось с предложением редакции «Правды» о выделении в местных партийных организациях специальных товарищей для связи с «Правдой» и организации систематического освещения вопросов внутрипартийной жизни.

Такие товарищи должны быть выделены во всех областях, губерниях, округах и крупных промышленных районах при партийных комитетах.

Их задача — привлечь к активному, систематическому сотрудничеству в «Правде» по вопросам главным образом внутрипартийной жизни инструкторов парткомов, партийный и беспартийный (рабочий, батрацкий, бедняцкий и середняцкий) актив и помогать организаторам рабкоров «Правды» в деле привлечения широких масс рабселькоров для более полного их участия в освещении вопросов партийной жизни.

Кроме этого, совещание высказало пожелание, чтобы и руководители парторганизаций—секретари (а также заворги и завапо) обкомов, губкомов, окружкомов приняли активное участие в сотрудничестве на страницах «Правды».

Совещание признало необходимым провести на местах широкие совещания по вопросу о практическом осуществлении приведенных выше постановлений.

НОВЫЕ ПРОВОКАЦИИ КИТАЙСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ.

ПОДРОБНОСТИ ЗВЕРСТВ В КАНТОНЕ.

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ШАНХАЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ОСАДА ГЕН. КОНСУЛЬСТВА В ШАНХАЕ.

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА ШАНХАЙСКОЙ ПОЛИЦИИ.

ШАНХАЙ, 17 декабря. (ТАСС). Генеральное консульство СССР в Шанхае окружено со всех сторон полицией, которая не допускает никого в помещение консульства. Жены сотрудников, возвращающиеся в консульство, задерживаются и отводятся в ближайший полицейский участок, где их обыскивают. Задержана и обыскана жена генерального консула СССР.

СОТРУДНИКИ КОНСУЛЬСТВА В ХАНЬКОУ АРЕСТОВАНЫ. ПОДРОБНОСТИ ЗВЕРСТВ БЕЛОБАНДИТОВ.

ШАНХАЙ, 17 декабря. (ТАСС). Китайские газеты и агентство Рейтера сообщают, что советское консульство в Ханькоу занято войсками комиссара обороны и весь состав консульства арестован. Вчера с утра китайские солдаты в Ханькоу производили повальные обыски на бывших русской и германской концессиях в поисках коммунистов. Заподозренные в принадлежности к компартии арестованы. Арестованных русских водили по городу полуголыми и босыми. На границе французской концессии и китайской территории расставлены часовые. Китайские газеты сообщают, что «невинно арестованные» могут надеяться на освобождение.

Из Кантона продолжают поступать противоречивые телеграммы. Согласно одним сведениям, весь состав консульства в Кантоне арестован. Согласно другим телеграммам, консул и вице-консул, а также одна женщина расстреляны. Газеты приводят следующие подробности: 10 русских были отправлены на место казни в сопровождении уличной демонстрации. На спине каждого из них был приколот флажок, на котором обозначено его «преступление». По дороге арестованных кололи бутафорскими ножами и били.

Газеты печатают подробный приказ и инструкции китайских властей относительно дальнейшего пребывания советских учреждений на территории нанкинского правительства: 1) шанхайское консульство должно уехать в кратчайший срок, 2) все государственные и коммерческие органы СССР, а также банки, пароходы и пр. должны немедленно приостановить работу; 3) относительно «русских резидентов» на территории нанкинских властей должны быть наведены подробные справки, при чем подозрительные лица и лица, не имеющие определенных занятий, должны быть арестованы и высланы; 4) советские резиденты должны получить специальные удостоверения.

Японский консул в беседе с журналистами подтвердил слухи о том, что консульский корпус решил оказать защиту советскому консульству во время от'езда.

Шанхайская таможня запретила вход и выход советским пароходам в порт и из порта. На территории французской концессии полиция тщательно обыскивает русских, проезжающих по концессии.

СОВЕТСКАЯ НОТА ПЕРЕДАНА КОМИССАРУ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ В ШАНХАЕ.

ШАНХАЙ, 17 декабря. (ТАСС). Сегодня сотрудником консульства СССР в Шанхае вручена комиссару по иностранным делам нота тов. Чичерина в ответ на ноту, врученную 15 декабря советскому консульству комиссаром по иностранным делам в Шанхае. Нота тов. Чичерина передана при следующем сопроводительном письме советского консула в Шанхае: «Препровождаю вам ноту народного комиссара по иностранным делам СССР, которую мне поручено передать в ответ на вашу ноту от 15 декабря. Я вынужден на этот раз ограничиться посылкой только русского текста, в виду того, что чины муниципальной полиции, поставленные по вашей просьбе для охраны консульства, отказались пропустить в здание консульства китайского переводчика».

ЗАКРЫТИЕ ОТДЕЛЕНИЯ ДАЛЬБАНКА.

ШАНХАЙ, 17 декабря. (ТАСС). Управляющему шанхайского отделения Дальбанка Фромбергу и его ближайшему помощнику Вольчуку вручено за подписью начальника полиции шанхайской французской концессии предписание, предлагающее как им, так и всем сотрудникам Дальбанка немедленно прекратить работу в отделении банка и в кратчайший срок покинуть китайскую территорию.

ШАНХАЙ, 17 декабря. (ТАСС). В городе циркулируют слухи, что полиция шанхайской французской концессии намерена предложить всем советским гражданам покинуть территорию концессии.

ЗАКРЫТИЕ ТОРГПРЕДСТВА И ОТДЕЛЕНИЯ СОВТОРГФЛОТА В ШАНХАЕ.

ШАНХАЙ, 17 декабря. (ТАСС). Сегодня вечером в консульство СССР в Шанхае явились чины муниципальной полиции, заявившие, что у них имеется постановление временного суда о прекращении деятельности торгпредства и отделения Совторгфлота, помещающихся в здании консульства.

ПЕРСОНАЛ СОВЕТСКИХ КОНСУЛЬСТВ В КАНТОНЕ И ХАНЬКОУ АРЕСТОВАН. КАК ШАНХАЙСКАЯ ПОЛИЦИЯ «ОБЕСПЕЧИВАЕТ БЕЗОПАСНОСТЬ» СОТРУДНИКОВ КОНСУЛЬСТВА.

ШАНХАЙ, 17 декабря. (ТАСС). По сведениям, полученным шанхайским консульством СССР в местном японском консульстве, весь состав советского консульства в Кантоне во главе с генеральным консулом арестован китайскими властями и содержится под стражей. Точных сведений об участи арестованных пока нет.

В Ханькоу весь персонал советского консульства также арестован и содержится в помещении уполномоченного по иностранным делам. Все арестованные в Ханькоу сотрудники советского консульства будут высланы в 24-часовой срок.

В Шанхае обыски всех сотрудников у дверей консульства продолжаются. Лица, не проживающие в здании консульства, в дом не допускаются. Доступ в здание консульства закрыт также для всех сотрудников торгпредства и отделения Совторгфлота.

Вице-консул СССР в Шанхае отправился к местному японскому генеральному консулу Яда для выяснения, по чьему приказу действуют муниципальные власти, позволяющие себе эти неслыханные издевательства. Яда выразил крайнее негодование и изумление по поводу задержания и обыска жены генерального консула СССР в Шанхае, а также по поводу столь своеобразного выполнения муниципалитетом международного сеттльмента данного ему старшиной консульского корпуса указания об оказании советскому консульству должной защиты в полном соответствии с нормами международного права.

КАНТОНСКИЕ ЗВЕРСТВА.

В КАНТОНЕ КАЗНЕНЫ 19 РУССКИХ?

НЬЮ-ЙОРК, 17 декабря. (ТАСС). По сведениям шанхайского корреспондента «Ассошиэйтед Пресс», «в Кантоне казнены по меньшей мере 6 русских, имеющих отношение к персоналу консульства, остальные находятся в заключении и ожидают смерти. 15-го были казнены 13 русских, не имеющих отношения к консульству. Перед казнью захваченных русских водили по улицам, при чем они подвергались избиениям и увечьям».

По сообщению кантонского корреспондента агентства, войска расстреливают стриженых девушек и женщин. До сих пор установлено не менее 14 случаев такого рода.

ПОДРОБНОСТИ КРОВАВОЙ РАСПРАВЫ В КАНТОНЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 17 декабря. (ТАСС). По сообщению кантонского корреспондента «Ассошиэйтед Пресс», в его распоряжении находятся снимки с грузовиков с грудами тел казненных и трупов расстрелянных, шпалерами лежащих вдоль тротуаров, и др. фотографии, подтверждающие беспощадный характер бойни при подавлении восстания. Мнимые «очевидцы» утверждают, будто бойни руководили русские, многие из которых захвачены войсками и казнены. По сообщению корреспондента, «в числе казненных публично были советский вице-консул и одна женщина». По сообщению шанхайского корреспондента «Ассошиэйтед Пресс», в Кантоне в числе других казнены Киришев и его жена и арестован Волин.

ПРОВОКАЦИОННЫЕ ИЗМЫШЛЕНИЯ КАНТОНСКИХ ВЛАСТЕЙ.

НЬЮ-ЙОРК, 16 декабря. (ТАСС). «Ассошиэйтед Пресс» сообщает из Кантона, что в числе 13 советских граждан, арестованных после подавления переворота, входят консул и 12 сотрудников консульства. Кантонские власти заявляют, будто в помещении советского консульства они обнаружили снаряжение, винтовки и пропагандный материал. Продолжаются суровые репрессии против коммунистов.

КАНТОНСКИЙ ВИЦЕ-КОНСУЛ КАЗНЕН?

НЬЮ-ЙОРК, 17 декабря. (ТАСС). Нью-Йоркские газеты передают непроверенное сообщение из Кантона, гласящее: «Сотни китайских и русских красных, включая вице-консула Хассиса, казнены».

ВЫСЫЛКА ПЕРСОНАЛА СОВЕТСКОГО КОНСУЛЬСТВА ИЗ ХАНЬКОУ.

ШАНХАЙ, 17 декабря. (ТАСС). По сообщениям газет, сотрудники советского консульства в Ханькоу вместе с семьями (всего 15 чел.) вчера были посажены китайскими властями на китайский пароход и высланы в Шанхай.

«ЧАН КАЙ-ШИ ДЕЙСТВУЕТ НА АНГЛИЙСКИЕ ДЕНЬГИ».

ТОКИО, 17 декабря. (ТАСС). Обсуждая последние события в Южном Китае, газета «Нихон» заявляет, что в этих событиях проявляется главным образом «черная рука Англии», и подчеркивает, что деятели национального движения, начавшие с лозунга «долой английский империализм», кончили тем, что приветствуют этот империализм, и Чан Кай-ши,—говорит газета,—действует на английские деньги; он является для Китая не Кемаль-пашей, а Керенским».

ШАНХАЙСКИЕ РАБОЧИЕ НЕ ПРЕКРАЩАЮТ БОРЬБЫ.

РАБОЧИЕ НЕ СЧИТАЮТСЯ С ЗАПРЕЩЕНИЕМ ЗАБАСТОВОК.

ШАНХАЙ, 16 декабря. (ТАСС). Несмотря на то, что рабочий отдел городского правительства Шанхая строжайшим образом запретил забастовки по каким бы то ни было причинам и предписал бастующим немедленно возобновить работы, забастовочное движение в Шанхае не прекращается.

Бастующие рабочие не выполняют предписания о возобновлении работ, а во многих предприятиях и учреждениях рабочие пред'являют новые требования, грозя об'явить забастовку в случае невыполнения их. Такие требования пред'явлены, например, на-днях почтовиками.

Еженедельник «Чайна Уикли Ревью» пишет по этому поводу: «Положение рабочего вопроса в Шанхае напоминает положение перед событиями 30 мая 1925 года. Угроза всеобщей забастовки нависла над Шанхаем, и угроза эта может осуществиться. Число бастующих теперь меньше, чем было раньше; однако никогда не было такого напряженного положения и таких дурных отношений между трудом и капиталом, в особенности между китайскими рабочими и иностранными предпринимателями».

ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ШАНХАЕ.

ШАНХАЙ, 16 декабря. (ТАСС). Военные власти Шанхая принимают меры усиленной охраны, об'ясняя их опасностью коммунистического восстания». По всей железнодорожной линии между Шанхаем и Ханьчжоу размещены полицейские отряды, которым приказано «проверять подозрительных лиц». Войска, расположенные в районе этой железнодорожной линии, находятся все время в полной боевой готовности. В китайской части Шанхая об'явлено военное положение, на основании которого жителям воспрещается выходить на улицу после полуночи. Особенно тщательно охраняются помещения телеграфа, телефонной станции и все театры.

РАБОЧИЕ ЛЕНИНГРАДА ОДОБРЯЮТ НОТУ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ЛЕНИНГРАД, 17 декабря. (Роста). Последние события в Китае вызвали горячий отклик на ленинградских фабриках и заводах. Сегодня на «Красном Путиловце» сообщения и доклады о событиях в Китае были переданы собственной станцией по радио во все цехи, мастерские, депо и служебные отделения завода.

На «Красном Треугольнике» во многих цехах состоялись собрания-летучки, на которых горячо обсуждались последние события и подробно разбиралась нота нанкинского правительства. Подобные же летучки происходили на заводе имени Зоровского и многих других.

Выступавшие ораторы-рабочие, в своих речах отметили провокационную политику наемников международного империализма в Китае. Нота советского правительства вызвала полное и единодушное одобрение со стороны всех рабочих.

ПРОТИВ ТЕРРОРА КИТАЙСКИХ МИЛИТАРИСТОВ.

Исполком МОПР обратился с воззванием ко всем трудящимся и ко всей передовой интеллигенции мира по поводу разгула белого террора в Китае.

«Палачи китайского народа,—говорится в воззвании,—хотят превзойти своих империалистических учителей. В потоках крови, в массовых расстрелах, на кострах они хотят истребить всех борцов за свободу китайского народа.

Кантон, за который боролось трудовое население Южного Китая, стал сейчас ареной невиданных массовых убийств. Расстреливают, душат, сжигают живьем рабочих и крестьян за малейшее подозрение в сопротивлении планам продажных генералов. Иностранные империалисты поддерживают эту чудовищную расправу с передовыми рабочими и крестьянами Китая.

Исполком МОПР призывает всех трудящихся к немедленному решительному протесту.

Братская солидарность с китайским трудовым населением и могучее движение протеста против кровавых палачей должны помешать тому, чтобы новые тысячи рабочих и крестьян подверглись расстрелам, удушению и мучительнейшим пыткам. Активная материальная помощь необходима немедленно. Нужно спасти тысячи женщин и детей от истязаний, издевательства и голодной смерти.

Все трудящиеся, все честно мыслящие люди должны стать на защиту трудового китайского населения и воспрепятствовать правительствам империалистических держав в их активной поддержке китайской контрреволюции, в посылке карательных отрядов, в превращении территории Южного Китая в кровавый застенок».

ИСПОЛКОМ МОПР.

ГЕНЕРАЛЬСКАЯ СКЛОКА НА ЮГЕ КИТАЯ.

БОРЬБА ГУАНДУНЦЕВ С ГУАНСИЙЦАМИ.

ШАНХАЙ, 17 декабря. (ТАСС). Борьба между гуансийской и гуандунской группировками гоминдана за провинцию Хубей приняла чрезвычайно острые формы, грозит принять крупные размеры и охватить весь юг Китая. По сообщениям из Ханькоу, командир 6-го корпуса Чен Чьямо неожиданно ушел со своими войсками в провинцию Хунань. Таким образом, победа в Ухане, повидимому, осталась за Ху Цзун-до (гуансиец). С другой стороны, положение Ху Цзун-до продолжает оставаться тяжелым, так как сычуаньский генерал Ян Сен отказывается освободить районы Ичана и Шаси, а Фан Чен-жень (все еще остающийся сторонником Фын Юй-сяна) занимает северную часть Хубея и удерживает в своих руках Сяогуань.

В связи с об'явлением нанкинскими властями военной экспедиции против гуандунцев Чжан Фа-гуя и Хуан Цзи-сяна, центр борьбы между гуансийской и гуандунской группами переносится теперь на юг. Есть однако основания предполагать, что среди нанкинцев также произойдет раскол, при чем группа Тан Ен-кая и Сун Фо, возможно, присоединится к гуандунцам.

ГЕРМАНСКИЕ МЕТАЛЛИСТЫ ПРОТИВ РЕШЕНИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА.

ПРОТИВ ПОСРЕДНИКОВ.

БЕРЛИН, 17 декабря. (ТАСС). Рабочие крупных предприятий в Западной Германии единодушно высказались за отклонение решения третейского суда. После отклонения решения третейского суда делегатской конференцией рабочих гирш-дункеровский союз (профсоюзы, примыкающие к демократической партии) металлистов также вынес постановление об отклонении решения. Отношение христианских профсоюзов к решению третейского суда еще неизвестно.

Коммунистическая «Роте Фане» указывает, что величайшая опасность для рабочего класса состоит теперь в об'явлении решения третейского суда обязательным. Отклонение решения третейского суда недостаточно. Рабочие должны заставить руководителей своих союзов организовать стачки, несмотря на вопрос об'явления решения третейского суда обязательным. Если это не будет сделано, то введение 8-часового рабочего дня каждый раз будет откладываться путем обязательных решений третейских судов.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ТАКЖЕ ОТКЛОНЯЮТ РЕШЕНИЕ.

БЕРЛИН, 17 декабря. (ТАСС). После того как профсоюзы отклонили решение третейского суда, предприниматели железоделательной промышленности заявили, что они также отклоняют третейское решение.

СОВЕЩАНИЕ СТОРОН.

БЕРЛИН, 16 декабря. (ТАСС). Министр труда пригласил к себе на вторник представителей предпринимателей и профсоюзов рабочих железоделательной промышленности для переговоров по вопросу о том, желательно ли об'явить обязательным третейское решение по поводу конфликта в железоделательной промышленности в случае, если какая либо из сторон отвергнет это решение.

ПОСЛЕ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОГО „ЗАМИРЕНИЯ“.

ВОЕННЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ПОЛЬШИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ.

РИГА, 17 декабря. (ТАСС). «Яунакас Зиняс» печатает сообщение своего виленского корреспондента, в котором говорится: «Казалось бы, что женевское решение устранило опасность войны; однако факты, имевшие место в последние дни, свидетельствуют об обратном. Добровольцы, собранные из Латвии и Германии и сидевшие спокойно в Вильне до решения совета Лиги Наций, теперь распределены на группы, имеющие характер воинских частей. Они одеты в не-литовские военные мундиры и отправлены в Лиду, где офицеры обучают их военному искусству. Среди офицеров только один владеет литовским языком, а именно—капитан Майюс; остальные спешно его изучают. Переодевание в не-литовскую военную форму, установление военной дисциплины и отправка в Лиду для подготовки к подлинной войне,—все это вызвало среди добровольцев сильное брожение. Некоторые из них отказались от «чести быть освободителями Литвы», несмотря на то, что регулярная служба в этих боевых частях оплачивается, помимо всего прочего, жалованьем в размере в 200 злотых в месяц. Однако, положение добровольцев тяжелое, так как они находятся в полной зависимости от офицеров. Все эти военные приготовления становятся понятными, если принять во внимание, что в Вильне не верят в успех польско-литовской конференции, которая должна состояться в январе в Риге. Здесь убеждены в том, что за рижскими переговорами последуют большие события».

ПОБЕДА СТОРОННИКОВ СНИЖЕНИЯ ПОШЛИН В АМЕРИКЕ.

ВАШИНГТОН, 16 декабря. (ТАСС). Обсуждение законопроекта о сокращении пошлин в палате представителей закончилось принятием законопроекта и полным поражением республиканцев, так как таможенная программа республиканских лидеров была провалена коалицией демократов и представителей аграрных интересов из среды республиканцев.

ПРАВЫЙ КАБИНЕТ В ФИНЛЯНДИИ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 17 декабря. (ТАСС). Новое правительство Финляндии, сформированное аграрием Сунила, сегодня принимает дела ушедшего в отставку правительства Таннера. В новый кабинет, кроме аграриев, входит несколько беспартийных. Министром иностранных дел назначен посланник Финляндии в Варшаве Прокопе.

НОРВЕЖСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ И ВЦСПС.

СТОКГОЛЬМ, 17 декабря. (ТАСС). Секретариат норвежского об'единения профсоюзов в соответствии с решением с'езда норвежских профсоюзов назначил международную комиссию в составе Ольсена, [illegible] Мадсена, Гташмело и Форборда. Комиссия немедленно приступает к работе, открывая переговоры с представителями ВЦСПС на с'езде.

ДОКЛАДЫ ДЕЛЕГАТОВ ВЦСПС.

СТОКГОЛЬМ, 17 декабря. (ТАСС). Бергенское районное об'единение профсоюзов 15 декабря устроило большое собрание, на котором с докладом о последнем с'езде норвежских профсоюзов и его решений по международному вопросу выступил представитель ВЦСПС тов. Евреинов. Далее с докладом о положении в СССР выступила тов. Миланова. Оба доклада были выслушаны с большим интересом.

МАНЕВРЫ АНГЛИЙСКОГО ФЛОТА.

ЛЕНИНГРАД, 17 декабря. (Наш корр.). В ленинградских морских кругах получены сведения о том, что закончились большие маневры английской атлантической эскадры в Северном море у северо-восточных берегов Англии и у берегов Шотландии. В маневрах приняли участие учебная эскадра, 2-я эскадра легких крейсеров, флотилия миноносцев и ряд больших боевых судов. Всего несколько десятков боевых единиц.

Как сообщили в авторитетных кругах корреспонденту «Правды», эти занятия английской эскадры проходили в особых условиях. Для маневров были выбраны районы, по конфигурации берегов чрезвычайно похожие на берега Балтики и Финского залива, прилегающие к СССР.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ.

ХАРЬКОВ, 17 декабря. (ТАСС). В связи с исполняющимся 25 декабря 1927 г. 10-летием со дня организации на Украине советской власти, правительство УССР образовало при президиуме ВУЦИК правительственную комиссию под председательством тов. Петровского, в составе тт. Чубаря, Кагановича, Скрыпника, Затонского, Буценко, Власенко, Любченко, Сербиченко, Кулика, Полякова, Доронина, Бунданова, Гулого, Порайко, Дудника, Пилацкой и Люксембурга, на которую возложено срочно составить план проведения этого праздника как в центре, так и на местах.

Правительство УССР предложило всем местным органам организовать местные комиссии для проведения праздника при всех окружных и районных исполнительных комитетах, городских, поселковых и сельских советах.

ХАРЬКОВ, 17 декабря. (ТАСС). Правительственная комиссия по проведению празднования десятилетия УССР признала, что празднование на местах должно происходить на открытых заседаниях исполкомов и советов совместно с партийными, профессиональными и общественными организациями. В Харькове состоится торжественное об'единенное заседание президиума ВУЦИК и Совнаркома совместно с находящимися в городе членами ВУЦИК и делегациями союзных республик.

В Харькове организуется большая выставка достижений УССР за десять лет.

В ознаменование юбилея решено выпустить собрание документов и материалов о деятельности первого украинского советского правительства и сборник, посвященный достижениям Советской Украины.

Комиссия предложила всем окружным исполкомам принять меры, чтобы празднование охватило все населенные пункты Украины.

ГОД РАБОТЫ ВОЛХОВСКОЙ ГИДРОСТАНЦИИ.

С'ЭКОНОМЛЕНО 150 ТЫС. ТОНН ТОПЛИВА.—ХОРОШЕЕ КАЧЕСТВО СОВЕТСКИХ ТУРБОГЕНЕРАТОРОВ. — ЗА ГОД НИ ОДНОЙ АВАРИИ НА СТАНЦИИ. — ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ НА ВОЛХОВСТРОЕ.

ЛЕНИНГРАД, 17 декабря. (Наш корр.). 18 декабря исполняется год работы Волховской гидростанции. За год Волховская гидростанция выработала 180 млн. киловатт-часов электроэнергии, с'экономив 150 тыс. тонн топлива. В новом году при работе всех 8 турбогенераторов Волховская гидростанция даст 250 млн. киловатт-часов, покрыв 50 проц. всей потребности ленинградской промышленности в электроэнергии.

На гидростанции наравне со шведскими работали 4 советских генератора. Они работали все время бесперебойно, не уступая шведским. Необходимо отметить, что за все время работы на гидростанции не было ни одной аварии, они происходили лишь в подземных кабелях высокого напряжения и на понижающих подстанциях в масляных выключателях. Благодаря принятым мерам сейчас аварии прекратились.

В ближайшее время заканчиваются работы по постройке новой понижающей подстанции, линии электропередачи, трансформаторных подстанций на заводах и т. д., на что отпускается 10 млн. руб. С окончанием этих работ будет налажено бесперебойное снабжение электроэнергией крупнейших предприятий Ленинграда.

В ближайшем будущем на Волховстрое устанавливается большой памятник Владимиру Ильичу Ленину. Средства на сооружение памятника уже отпущены.

ТИРАЖ ПЕРВОГО 6-ПРОЦ. ЗАЙМА В ТУЛЕ.

ТУЛА, 17 декабря. (Наш корр.). 11-й тираж первого шестипроцентного государственного выигрышного займа 1922 г. будет проведен в Туле с 2 по 6 января. Начаты работы по подготовке к тиражу. В тиражную комиссию войдут представители губпрофсовета, горсовета, РКИ и по одному представителю от крупных местных заводов и гарнизона.

СОКРАЩЕНИЕ ЧАСТНОЙ ТОРГОВЛИ.

ОДЕССА, 17 декабря. (Наш корр.). Обследование частного рынка выявило длительную и тяжелую депрессию. За последний месяц снова свернулся ряд частных предприятий. Отмечаются попытки частного капитала, освобождаемого от свертывания торговли, проникнуть в кустарные предприятия.

Отмечается мельчание частного капитала.

Место оптовика, быстро вытесняемого кооперацией и госторговлей, переходит к мелкому розничнику.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА.

НА ЭЛЕКТРОСТРОИТЕЛЬСТВО БУДЕТ ЗАТРАЧЕНО 26 МЛН. РУБЛЕЙ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 17 декабря. (Наш корр.). В текущем хозяйственном году на Сев. Кавказе намечено затратить на электрификацию края 26 млн. руб. На строительство шести крупных станций—Артемстрой, Новороссийской, Баксановской, Краснодарской, Гизельдонской и Майкопской—предполагается затратить 19 млн., 5 млн. выделяется на расширение и переустройство коммунальных электростанций и 2 млн. на сельские электроустановки.

КООПЕРАТИВНАЯ ДОПЛАТА ЗА ХЛЕБ.

ХАРЬКОВ, 17 декабря. (Наш корр.). Чтобы стимулировать сбыт крестьянского хлеба через кооперацию и для расширения посевной площади украинские кооперативные центры решили выдавать крестьянам-пайщикам кооперации дополнительные доплаты за хлеб в размере 5 коп. за пуд. Эти доплаты будут выдаваться низовыми кооперативными организациями перед началом весенней посевной кампании.

ПЕРЕЗАКЛЮЧЕНИЕ КОЛДОГОВОРОВ.

ПОВЫШЕНИЕ ЗАРПЛАТЫ РАБОТНИКОВ УМСТВЕННОГО ТРУДА.

ОДЕССА, 17 декабря. (Наш корр.). Подписан первый крупный колдоговор, охватывающий 3.500 работников просвещения Одессы и округа. Зарплата учителей младшего концентра увеличивается на 6 проц., старшего концентра—на 26 проц. Дополнительными соглашениями предусматривается, в отличие от прежних договоров, дополнительная оплата занятий с повышенным комплектом учащихся.

Частниками уже подписано около 400 договоров, охватывающих свыше 5.000 работников. Договоры с частниками предусматривают сугубо острое нормирование рабочего дня. Достигнуто также увеличение зарплаты в зависимости от мощности предприятий и ряд бытовых улучшений.

Серьезные разногласия возникли в переговорах союза металлистов с металлотрестом. Разрешение вопроса переходит в третейский суд.

ИЗ ЛЕНИНГРАДА.

(По телефону от нашего корреспондента).

ДЕЛО ЭСТОНСКИХ ШПИОНОВ.

19 декабря в Ленинградском областном суде начинается слушанием дело группы эстонских проводников железнодорожной линии Ревель — Ленинград — Москва обвиняемых в шпионаже.

Дознанием и следствием установлено, что эстонский проводник Адамсон еще в 1926 г. был вызван в ревельское охранное отделение, где и дал свое согласие заняться шпионажем и доставлять сведения о дислокации войск, освещать настроение политических кругов Ленинграда и т. д. В Ленинграде Адамсон приступил к вербовке сообщников и развертыванию своей преступной деятельности. Между прочим Адамсон в свое время состоял в отряде бандита Балаховича, при чем тогда им был расстрелян ряд членов партии. Суду предано 11 человек шпионов, контрабандистов, их пособников и укрывателей.

СОВЕТСКО-ЛАТВИЙСКО-ЭСТОНСКАЯ Ж.-Д. КОНФЕРЕНЦИЯ.

17 декабря закрылась конференция по вопросам прямого советско-латвийско-эстонского железнодорожного сообщения. Разрешен 41 вопрос. В частности удалось достигнуть полного соглашения по вопросу о перевозке тяжеловесных грузов и машин, что имеет очень большое значение для Днепростроя и Свирьстроя. Также достигнуто соглашение по вопросу об экскурсиях. Последние будут пользоваться с той и другой стороны скидкой от 20 до 50 проц. Также урегулирован вопрос о перевозке почтовой корреспонденции и печатных изданий.

ОТОВСЮДУ.

✦ В Карельском архиве обнаружено дело ссыльного олонецкой ссылки М. И. Калинина. По документам установлено, что в течение 20 месяцев губернатор, исправник и становые держали Михаила Ивановича на голодном пайке. Из олонецкой ссылки М. И. освободила только революция 1905 г. (Наш корр.).

✦ Убийца селькора финской газеты «Вапаус» Уконена арестован. Выяснено, что убийство явилось местью за общественную работу Уконена, разоблачавшего махинации кулаков в деле землеустройства.

✦ Сегодня над Киевом пронесся снежный ураган. Поезда Юго-Западных и Моск.-Воронежск. линии пришли с опозданием. (Наш корр.).

РУССКО-ШВЕДСКИЙ КОМИТЕТ ГОРНЯКОВ.

ДОГОВОР О СОЗДАНИИ КОМИТЕТА УТВЕРЖДЕН СОЮЗАМИ ГОРНЯКОВ ОБЕИХ СТРАН.

Пленум ЦК союза горняков СССР на вчерашнем своем заседании, заслушав сообщение о подписанном в Москве 31 октября с. г. представителями союзов горнорабочих СССР и Швеции договоре, предусматривающем создание комитета братства и дружбы горняков обеих стран, постановил договор утвердить. Союзом горнорабочих Швеции договор утвержден несколько дней назад. Таким образом, со вчерашнего дня договор считается вошедшим в силу.

Пленум постановил расширить договор со шведским союзом горняков путем присоединения к нему союзов горнорабочих других стран и в первую очередь союзов Скандинавии.

Далее, несмотря на препятствия, чинимые некоторыми лидерами всеобщей федерации горняков, решено энергично продолжать борьбу за создание англо-русского комитета горнорабочих. Для осуществления единства горняцких масс решено установить непосредственную связь между низовыми организациями союзов горняков СССР и других стран. Международному комитету пропаганды и действия революционных рабочих поручено установить связь с горнорабочими Японии, Китая, Индии и Южной Африки.

ВРУЧЕНИЕ ВЕРИТЕЛЬНЫХ ГРАМОТ АВСТРИЙСКИМ ПОСЛАННИКОМ.

В субботу, 17 декабря, чрезвычайный посланник и полномочный министр Австрии г. Гейн вручил свои верительные грамоты председателю ЦИК СССР тов. М. И. Калинину.

Г-н Гейн и тов. Калинин обменялись речами, в которых отмечалось стремление обоих правительств еще более углубить отношения дружбы, существующие между обеими странами, и содействовать дальнейшему развитию экономических отношений, всецело отвечающих их обоюдным интересам.

После обмена речами, посланник представил тов. Калинину персонал австрийской миссии—советника миссии г. Худачек и секретаря миссии г. Винтер, а затем имел частную аудиенцию у т. Калинина.

РАБОЧИЕ АНГЛИЙСКИХ КОЛОНИЙ СОВЕТСКИМ РАБОЧИМ.

Президиумом ЦИК Союза ССР получена следующая телеграмма:

«Поздравляем советских рабочих с 10-летием успехов советского правительства. Тринидадские рабочие (остров Тринидад—английская колония, расположенная в северной части Южной Америки) заверяют, что будут поддерживать борьбу за социализм во всем мире».

ТОРГОВЛЯ В ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ.

23, 24 и 31 декабря государственные, кооперативные пищепродуктовые, и винные магазины работающие в одну смену, торгуют с 8 час. утра до 7 час. вечера. Государственные кооперативные магазины, торгующие исключительно мясом и зеленью в одну смену, торгуют с 7 час. утра до 7 час. вечера без перерыва на обед. Государственные и кооперативные магазины широкого потребления 23 и 24 декабря будут торговать с 10 час. утра до 8 час. вечера без перерыва на обед. Парикмахерские 24 и 31 декабря будут работать в 1½ смены—с 9 ч. утра до 9 час. вечера без обеденного перерыва.

25 декабря и 1 января торгуют палатки и лотошники. Столовые открытого типа и чайные будут торговать в обычном порядке. Будут также открыты вокзальные буфеты.

26 декабря будут торговать палатки и ларьки. Рынки будут работать с 8 ч. утра до 2 ч. дня. Как и в воскресные дни, будет производиться торговля дежурными продуктовыми магазинами, торгующими в воскресенье, столовыми открытого типа, чайными и пивными. Вокзальные буфеты также будут открыты.

БУМАГА И КАРТОН ИЗ ОТБРОСОВ.

Президиум ЦК союза рабочих-бумажников заслушал доклад об изобретении тов. М. М. Серебряного, заключающемся в производстве бумаги и картона из отбросов. Произведенные в течение последних трех месяцев на Суражской фабрике опыты, по признанию специалистов, превзошли все ожидания.

Президиум ЦК союза бумажников признал необходимым продолжать научно-исследовательскую работу, поставив производство бумаги и картона по способу тов. Серебряного на одной из советских фабрик. Перед Главлесбумом поставлен вопрос о регулярном производстве бумаги и картона на выделенной для этой цели фабрике по новому способу, а перед ВСНХ—вопрос о необходимости приобретения патента на изобретение т. Серебряного.

ХРОНИКА.

✦ Навигация, по сведениям Пути, закончилась на всех реках СССР. Реки замерзли позже обычного срока, что об'ясняется высоким горизонтом воды и оттепелями.

✦ 150 прожекторов американского типа устанавливает НКПС в текущем году на четырех крупнейших сортировочных станциях жел. дорог. Прожекторы обеспечат возможность работы станций в течение всей ночи. Прожекторы устанавливаются на мачтах в 25 метров высоты.

✦ Помощь пострадавшим от землетрясения. Наркомзем РСФСР согласился на бесплатный отпуск на 100 тысяч руб. леса населению Крыма, пострадавшему от землетрясения.

✦ Учет допризывников, родившихся в 1907 году. Управление Московского гор. округа назначило с 20 декабря по 20 января учет и приписку к призывным пунктам допризывников, родившихся в 1907 г. Приписка будет производиться военно-учетными столами при отделениях милиции. Являющиеся на приписку должны иметь при себе: вид на жительство, метрическую выпись, членский билет профсоюза; члены ВКП(б) и ВЛКСМ—партийный и комсомольский билеты и документы об образовании.

✦ Улица им. тов. Мархлевского. Президиум Моссовета постановил переименовать Милютинский переулок в улицу Мархлевского, в память т. Мархлевского Ю. Ю.—основателя польской компартии.

✦ Броня семенного зерна. Центральное конвенцбюро постановило забронировать около 3 млн. пуд. семенного зерна для выдачи в порядке ссуды беднейшему крестьянству и около 3.100 тыс. пуд. семзерна в районах, неблагополучных по урожаю для раздачи населению главным образом в обмен на рядовое зерно. Одновременно конвенцбюро признало необходимым дать указание и благополучным по урожаю районам забронировать около 2.800 тыс. пудов семзерна исключительно в обмен на рядовое зерно.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, состоящих на ее учете, что 19 декабря вызываются для посылки на работу безработные следующих профессий: секция текстильщиков: 1 чулочно-трикотажный мастер в Минск, 1 кетельщ. в Новосибирск, 2 ... 1 трикотажн. мульевная, 1 инструкт. ткацкий, знаком. с методами ЦИТ, 1 секретарша, 1 мотерщица вигоньев. прядения, 1 челночница; секция совторгслужащих: 1 инструктор по НОТУ с электротехн. образов., знающ. француз., англ. и немецк. языки.

19 декабря требуются следующ. профессии, спрос на которые будет удовлетворен безработными, вызван. повестками в устном: секция текстильщиков: 1 аппаратн. мастер, 1 крутильн. мастер, 1 складывальщик трикотажа и перчаток, 8 ткачей механ. шерстяников, 4 шпульниц шелка, 2 кетельщицы, 1 шпульница металлич. ремизно-ткацкого производства, 7 крутильщиц, из них 5 на шелк, 1 присучальщик мюльный, 7 мотерщиц вигоневых и сукон. прядения, 2 стригальщика ва.-бум. товаров, 2 ремонтницы грежи, 2 прядильщика-шерстяника; секция совторгслужащих: 4 счетоводов, 4 машинистки, из них 1 со своей машинкой с острым и крупным шрифтом, 1 машинистка-стенограф., знающая украинск. язык, 8 кассиров, 1 контометрист, 1 делопроизводитель, 2 конторщика, 1 агент по сбору костей, 2 продавца парфюмерии, 2—писчебумажных товаров, 4—галантерейн., 1—фарфоро-фаянс. товаров, 1—гастрономии в от'езд, 1—буфетчик, 1—бакалеи, 1—мяса, 1—булочник, 5—хлеборезов, 1 упаковщик кровель, 2—физических приборов, 2—стекла и ламп, 2—пушнины, 1 упаковщик и укладчик кондитерских изделий; секция металлистов: 11 слесарей, 8 токарей, 2 кузнеца, 1 электромонтер, 3 кочегара, 1 истопник, 6 жестянщиков и паяльщиков, 1 кальщик, 2 часовщика, 1 наждачник, 1 фрезеровщик, 1 волочильщик.

Комиссия по распределению начсостава на работу будет производить переучет 19 декабря по следующему расписанию: 19 декабря являются лица, фамилии которых начинаются с А—И; 20 декабря—с К—Н; 22 декабря—с О и до конца. Комиссия принимает с 10 до 2 час. дня. Являться с учетно-воинскими билетами, а служившим после демобилизации в гражданских учреждениях—со справками с последних мест службы.

Явка 19 декабря. Сокольническая биржа—подростки-мальчики, родившиеся в 1911 г.; секция металлистов: все опоздавшие; секция деревообделочников: все остальные профессии.

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна). Ежедневно: 6 ч. 15 м.—«Рабочая Радиогазета». 7 ч. 40 м. и 11 ч.—Информация о XV с'езде. 11 ч. 55 м.—Бой часов с Кремлевской башни. 18 декабря: 9 ч.—Урок языка эсперанто. 10 ч.—Азбука Морзе. 10 ч. 30 м.—Радиолюбитель по радио. 11 ч.—Информационный бюллетень ОДР. 11 ч. 30 м.—Беседа ОДР: «Переменный ток». 12 ч.—Детский концерт. 1 ч. 30 м.—Беседа Наркомзема: «Итоги переселения за 1926-27 г.г.». 2 ч.—«Крестьянская Радиогазета». 3 ч.—Крестьянский концерт. 4 ч. 30 м.—Доклад Осоавиахима: «Как помочь отравленному газами». 5 ч.—«Комсомольская Правда» по радио. 6 ч.—Доклад отд. работниц ЦК ВКП(б): «О законах по бытовым преступлениям на Востоке». 6 ч. 30 м.—Доклад: «Что внес манифест ЦИК СССР в дело социалистического обеспечения трудящихся». 7 ч.—Политический обзор. 8 ч. 15 м.—Концерт из любимых произведений радиослушателей. 11 ч. 30 м.—Доклад на языке ИДО: «Научная организация труда в СССР».

Ст. им. МГСПС и на проволочной сети в рабочие клубы. Ежедневно 11 ч. 10 м.—«Рабочий Полдень». 18 декабря: 10 ч.—Радиолюбитель по радио. 11 ч.—Информационный радиобюллетень. 12 ч.—Детский концерт. 3 ч.—Трансляция концерта из Колонного зала Дома Союзов. 6 ч. 30 м.—Лекция: «Правильное питание детей». 7 ч.—«Как изучать свой край». 8 ч.—Концерт из студии. 19 декабря: 4 ч.—Радиопионер. 6 ч.—Беседа с крестьянами из Моск. дома крестьянина. 6 ч. 30 м.—Подготовка к некрасовскому юбилею. 7 ч.—Политобзор. 7 ч. 30 м.—Концерт.

Разные.

— 2-я губернская конференция металлистов физкультурников созывается 18 декабря, в 1 ч. дня, в центральном клубе московских металлистов (Армянский пер., 2).

— В клубе общества старых большевиков 18 декабря, в 8 ч. веч., состоится общее собрание членов о-ва. Порядок дня: Воспоминания о тов. Батурине, Н. Н. Доклад т. Савельева, М. А., о работе истпарта ЦК ВКП(б).

— Зоопарк 18 декабря открывает зимнее катание детей на животных (северных оленях, пони, осликах, верблюде и пр.). Кроме катания, на льду большого пруда устраивается ледяная карусель. Катание будет ежедневно.

— Вечер, посвященный 35-летию литературной деятельности Максима Горького, организует 18 декабря общество Островского в доме Герцена. Со вступительным словом выступит президент ГАХН П. С. Коган. Ряд писателей поделится своими воспоминаниями о встрече с Горьким. Нач. в 8 ч. Вход по пригласительным билетам.

— Кабинет профсоюзной культработы культотдела МГСПС 19 декабря, в 2 ч. дня, состоится доклад: «Что читает рабочий и служащий». Вход свободный.

Погода.

Виды на погоду в ЦПО и в Москве на 18 декабря. Повышение температуры на юге и юго-востоке, отчасти в центре области и в Москве (около минус 6, минус 12 днем). Без изменений или дальнейшее понижение температуры на западе и севере области (от минус 15 до минус 20 днем). Пасмурно, снегопады и метели в большей части области; местами туманы; более ясно и спокойно на северо-западе. Неровные восточные ветры.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Бюро ячейки ВКП(б), местком, правление и районное управление Центроспирта с глубокой скорбью извещают о безвременной кончине секретаря ячейки ВКП(б) и управляющего районом (рабочего, выдвиженца с завода „Алатырь“)

тов. КОВАЛЕВА, Михаила Елизаровича.

О дне похорон будет сообщено дополнительно.

Комиссия по похоронам т. ГЕРМАНА, Карла Карловича,

сообщает, что вынос тела состоится в понедельник, 19-го декабря с. г., в 1 час дня из пом. Наркомторга (ул. Степана Разина (б. Варварка), № 2), в крематорий—Донской монастырь.

Доступ к телу будет открыт 18-го декабря с 1 часу дня в помещении Наркомторга.

Организации вместо венков на гроб тов. Германа предлагается внести стоимость их в фонд беспризорных.

Все товарищи и знакомые покойного приглашаются принять участие в похоронах.

КОМИССИЯ ПО ПОХОРОНАМ.

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ ПОСТАНОВКИ АГИТПРОПРАБОТЫ И О РАБОТЕ С ОКТЯБРЬСКИМ ПРИЗЫВОМ.

В понедельник, 19 декабря, в 4 час. дня, агитпроп ЦК ВКП(б) созывает совещание руководителей пропгрупп ЦК ВКП(б) и зав. агитпропов ЦК нацкомпартий, обкомов, губкомов и окружкомов, присутствующих на XV партс'езде, для обсуждения вопроса о постановке пропагандистской работы в связи с итогами XV партс'езда и о работе с октябрьским призывом.

Совещание состоится в Екатерининском зале Большого Кремлевского дворца. Вход по делегатским мандатам и гостевым билетам.

АГИТПРОП ЦК ВКП(б) СООБЩАЕТ ПАРТОРГАНИЗАЦИЯМ, ЧТО ДЛЯ ПРОРАБОТКИ РЕШЕНИЙ XV С'ЕЗДА ВКП(б) в ближайшее время будут разосланы:

1. И. СТАЛИН. Политотчет ЦК ВКП(б) к XV с'езду ВКП(б).
   СТ. КОССИОР. Оргotчет ЦК ВКП(б) к XV с'езду ВКП(б), с приложением резолюций с'езда по отчету ЦК.
2. С. ОРДЖОНИКИДЗЕ. Отчет ЦКК и РКИ XV с'езду ВКП(б).
3. Н. И. БУХАРИН. Отчет делегации ВКП(б) в ИККИ XV с'езду ВКП(б).
4. А. И. РЫКОВ, Г. М. КРЖИЖАНОВСКИЙ. Директивы по составлению пятилетнего плана народного хозяйства. Доклад на XV с'езде, с приложением резолюции с'езда.
5. В. МОЛОТОВ. О работе в деревне. Доклад на XV с'езде ВКП(б), с приложением резолюции с'езда.
6. ДОКЛАД КОМИССИИ XV С'ЕЗДА по вопросу о деятельности оппозиции, с приложением резолюций с'езда.
7. РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ XV с'езда ВКП(б).
8. МАТЕРИАЛЫ К ДОКЛАДУ ОБ ИТОГАХ XV С'ЕЗДА ВКП(б).

Все брошюры будут разосланы по следующей разверстке: губкомам и приравненным к губкомам, а также укомам и райкомам непосредственно в количестве 20 экз., сельрайонам—10 экз. Материалы к докладам об итогах XV с'езда ВКП(б)—сельрайонам—по 5 экз.

20 декабря, в 4 ч. в., в АПО МК ВКП(б) состоится заседание программно-методической комиссии по истории партии и международного рабочего движения. Вызываются тт.: Минц, Баевский, Газганов, Вакс, Тарнопольская, Ломакин, Далин, Касименко, Майорский, Граве, Кривошеина, Карпов, Рыкдин, Берлин, Рахметов, Александров (Хамовн.), Троицкий (Кр.-Пресн.), Першман (Сокольн.), Темкина (Рогожско-Симон.).

ЦКК ВКП(б) просит члена ВКП(б) т. Вересаева, Поликарпа Лаврентьевича, сообщить свой адрес.

ЦКК ВКП(б) просит члена ВКП(б) т. Клочко, Федора Иосифовича, бывш. председателя правления лиозненской кассы взаимопомощи, сообщить свой адрес.

МКК вызывает в партколлегию (Рождественский бульвар, 13, комн. 13), к тов. Пиклан т. Ивина, Ивана Парменовича.

ПАРТИЙНЫЕ.

В кабинете партработы МК ВКП(б) (комн. № 62) 20 декабря, в 6 час. веч., состоится консультация тт. Галактионова и Шталь на тему: «Содержание и формы антирождественской кампании». Вход по партбилетам.

Кр.-Пресн. р. 20 декабря, в 6 ч., комн. 12, созыв. засед. нацменкомиссии; в 5 ч., комн. 1, орготдел созыв. собр. членов оргкомиссий и членов бюро, ведущих оргработу по ячейкам группы тов. Богданского; в 4 ч. дня в Кр. зале райсов. созыв. собр. членов оргкомиссии и членов бюро, ведущих оргработу по советск. ячейкам; в 5 ч. сост. след. секции отд. раб. кооперат.—столов. райкома, проф.—райк. комн. 4, пром.—комн. 5, юрид. в нарсуде (Долгоруковская, 34) и рабкор.—в райк., комн. 5, в 5½ ч.; в 6 ч., комн. 5, сост. совещ. членов женкомиссии, работ. по кооперац. кооперат. «Коммунар».

Бауманский р. 20 дек., в 5 ч. 30 м. веч., комн. 35, сост. занят. пропколлектива первичн. кружк. работниц.

Сокольн. райсов. Осоавиахима. 20 декабря, в 5 ч., в клубе им. Жилкова (В. Красн., д. 7) сост. собр. начсостава запаса. На повестке докл. на тему: «Роль технических средств борьбы и их взаимодействие с пехотой по новым уставам».

Кр.-Пресн. райсовет Осоавиахима. 20 декабря, в 6 ч. веч., в доме комсомола (Васильевская, 13) сост. расширенный пленум райсовета, совместно с низовым активом ячеек Осоавиахима.

Замрайшефсовет. Вечер шефактива состоится 19 декабря, в 6 ч. веч., в театре Замоскворецкого (Б. Серпуховского), Ордынка, 69. На повестке доклад тов. Н. К. Крупской: «XV с'езд партии о работе в деревне».